

Гилт Ирина Юрьевна

ПРОТИВ СВОЕЙ ВОЛИ

Ирина Юрьевна Гильт Против своей воли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70554025

SelfPub; 2024

Аннотация

Мы часто думаем, что сами строим свою судьбу, даже не подозревая, что мы лишь в малой степени влияем на то, что происходит вокруг нас и с нами самими. Вот и главная героиня Элиз думала, что она проживает свою собственную жизнь, но случившееся с ней однажды открыло ящик Пандоры её воспоминаний, о которых она даже не подозревала. Она вдруг поняла, что забыла очень важную часть своей жизни. Элиз решила вспомнить всё, чего бы это не стоило, и стала делать всё от неё зависящее, чтобы добиться своего. И вот тут-то главная героиня обнаружила, что не она руководит своей жизнью, а... даже не люди.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	34
Глава 7	54
Глава 8	78
Глава 9	94
Глава 10	113
Глава 11	134
Глава 12	147
Глава 13	159
Глава 14	173
Глава 15	186
Глава 16	212
Глава 17	230
Глава 18	241

Ирина Гилт

Против своей воли

Глава 1

Элиз протянула руку и взяла пульт управления больничной кроватью. Найдя нужную кнопку, она нажала её. Спинка кровати с тихим жужжанием стала подниматься. Сидя гораздо удобнее думать.

Из её палаты недавно вышли следователи полиции. Они пришли к ней в больницу, чтобы взять показания о террористическом акте, произошедшем несколько часов назад. Элиз посмотрела на капельницу, воткнутую в руку. Да, ей повезло. Она не только осталась в живых, но и почти не пострадала. Сначала её спас от смерти Виктор, который, вытащил её из-под пули и, когда ядовитый газ стал окутывать площадь, заставил её бежать, а потом откуда-то появилась машина: из неё выскочил мужчина и подхватил её на руки. Она не сопротивлялась. Она помнила, что мужчина что-то ей кричал, но не помнила, что именно. Она каким-то образом тогда поняла, что её хотят спасти. Мужчина буквально забросил её на заднее сидение. В машине за рулём был ещё один мужчина. Машина с визгом рванулась с места. И, вот, тут Элиз стало плохо, и мужчины отвезли её в больницу.

Собственно, эти трое её и спасли. И, если о первом ей было хоть что-то известно, то остальных она видела первый раз. Единственное, что она запомнила о них, так это то, как легко они оба справлялись с её весом, когда поднимали на руки и несли. Внешне неприметные, а вместо мышц – стальные канаты.

Что она сказала следователям? Ничего. В смысле, ничего существенного. После того, что случилось, Элиз решила взять тайм аут, чтобы прийти в себя и решить, о чём можно рассказывать, а о чём нет. Она прекрасно понимала, что не всё можно озвучивать. Иначе окажешься в психушке. Поэтому она держалась при вопросах одной линии: она шла домой, потом мир резко потемнел, а потом она вдруг оказалась с Виктором на улице рядом с отравленной площадью. Как она туда попала? К сожалению, не помнит ничего. Как попала в больницу? Её привезли какие-то мужчины на машине. Кто они? Не знаю, первый раз видела. Они просто подхватили её и спасли. Сколько? Двое. Нет, она не сможет их опознать. И описать тоже не может. Она их не запомнила, ведь ей было очень плохо. Нет, она ничего особенного в них не заметила. Очень жаль, но она больше ничем не может помочь полиции.

С этим следователи и ушли, пожелав ей скорейшего выздоровления. Элиз была рада от них отделаться. Потому, что её беспокоило то, что с ней происходило. Ей надо было с этим разобраться. Что-то с ней не так. От слова «совсем». Она чем-то отличалась от других людей. Она совершенно яс-

но это поняла после того благотворительного вечера, когда на гостей напали. Почему она одна из всех присутствующих перенесла страшный испуг? Остальные-то вели себя потом, как ни в чём не бывало!

Элиз задохнулась от воспоминаний и сделала глубокий вдох, словно хотела убедиться, что по-прежнему ей ничего не мешает делать вдох и выдох.

Почему никто ничего не заметил на благотворительном вечере? Элиз была тогда напугана до смерти. Она кричала и кричала, когда смогла вновь дышать. И при этом никто не понимал, что с ней. Никто больше не был в такой смертельной панике. Все были просто удивлены, что каким-то волшебным образом напавшие на гостей бандиты были обезврежены. Словно их жизнь не прерывалась ни на мгновение.

Удивлены были все, кроме неё. Потому, что она видела, кто и как это сделал. Этот мерцающий свет и всеобщая неподвижность – она не забудет увиденного никогда! Как не забудет, как в замершем мире двигался только один единственный человек. Виктор. И – о, боже! – как она не могла дышать.

Значит, отличающихся от остальных людей, по крайней мере, двое. Она и Виктор. Жаль, что она так и не успела его расспросить. Их короткая встреча на улице завершилась ничем потому, что пока она собиралась с духом задать ему вопрос, он стал с ней прощаться. Элиз не нашла в себе храбрости его задерживать. А второй раз, когда он вытащил её из-под пули... Вторая встреча сопровождалась слишком жут-

кими обстоятельствами, было не время и не место выяснять что-то! А теперь она лежит здесь, в больнице. И она почему-то уверена, что с Виктором всё в порядке. Ей необходимо с ним встретиться ещё раз. Обязательно! Надо расставить все точки над „і“. А пока... пока она займётся другими своими ощущениями, которые с момента удушения на благотворительном вечере не давали ей покоя. Всё дело в том, что она стала видеть странные сны.

Ей почему-то снился туман, она брела сквозь него в темноте, всё время прислушиваясь, словно чего-то ожидая. Или ей снился лабиринт коридоров, на полу догорали свечи, а откуда-то доносился шум прибоя. Ей снилось, что она в каком-то странном месте, где её окружали чёрные горы, а она была полностью обнажена, и ей было холодно. Но самое главное – ей снилось, что она держит кого-то за руку. Держит крепко, потому что эта рука давала ощущение защиты и заботы. Когда она пыталась во сне посмотреть, кто рядом с ней, то не могла повернуть голову.

И как быть с тем, что она вдруг стала пристально всматриваться в обладателей голубых глаз? Она смотрела на них так, словно она кого-то ищет. Только, вот, не помнит, кого. У Элиз было стойкое ощущение, что она что-то упускает, что-то очень важное. Она теперь абсолютно уверена, что случившееся с ней на благотворительном вечере и потом, в том доме на площади, было не первым очень странным обстоятельством в её жизни.

Элиз потёрла лицо рукой. Как она не пыталась хоть что-то вспомнить, у неё ничего не получалось. Какие-то туманные образы и больше ничего. Может, от удущья у неё что-то повредилось в мозгу?

Наконец, Элиз надоело заниматься безрезультатным самокопанием, и она включила себе телевизор. И тут же внезапно почувствовала укол в сердце: *тогда* она тоже была в больнице и, как и сейчас, смотрела телевизор. Нет, она помнит, что она была в больнице из-за всемирной пандемии, что у неё были серьёзные осложнения, что она не могла ходить, а любовник её бросил. Она прекрасно помнила, что она, выписавшись домой, стала быстро идти на поправку. Она полностью восстановилась. Она снова поёт и танцует. Так, что же это за *тогда*, которое заставило получить укол в сердце? Что *тогда* ещё произошло?

Нет, она не может вспомнить.

Элиз налила себе минеральной воды из бутылки на тумбочке и выпила. Сейчас она будет просто смотреть телевизор. Сначала надо выписаться из больницы, а потом найти Виктора и поговорить с ним.

Принятое конкретное решение успокоило Элиз. Она перестала думать о своих проблемах и стала перебирать программы, чтобы выбрать интересную для просмотра.

Глава 2

Элиз стояла с чашкой кофе у окна и смотрела на улицу. Она была дома уже три дня. Выписали её на следующий же день после поступления. С ней всё было хорошо в физическом плане. Насчёт остального... Тут у Элиз были сомнения, которые она, однако, не высказала вслух врачу, который её проверял перед выпиской домой.

Во-первых, сны. Во-вторых, Элиз стала бояться ходить по улицам. Страх был таким сильным, что она взяла отпуск за свой счёт. В-третьих, Элиз стало казаться, что перед домом стоит та самая машина, в которой её привезли в больницу. Элиз считала эту мысль дикой, но тем не менее, так думала.

Элиз не удалось связаться с Виктором. Когда сняли охрану у её палаты, к ней вошёл полицейский и передал пожелания скорейшего выздоровления от Виктора. Расспросив полицейского, она узнала, что Виктор был в этой же больнице, но уже ушёл с двумя мужчинами. Как только Элиз выписали, она из больницы сразу поехала на такси в гостиницу (таксиста она попросила подождать), где проживал Виктор, и там узнала, что гости вчера выписались, потому что отбывали на Родину.

Вот, не повезло, так, не повезло! Где теперь искать Виктора? И, неужели, она поедет за тридевять земель ради того, чтобы задать вопросы, ответы на которые может и не полу-

чить? Элиз сделала ещё один глоток кофе. Нет, конечно же, она не поедет. С этой мыслью она снова посмотрела на стоящую недалеко от дома машину. Жаль, что ей не было видно, кто внутри. И есть ли там вообще кто-то. Она ведь даже не запомнила ту машину, на которой её доставили в больницу. Она и с цветом не уверена, не то, чтобы с маркой. С чего она взяла, что за ней следят из этой машины? Бредовая мысль, конечно.

Элиз допила кофе и отошла от окна. Если она продолжит в том же духе, то точно спятит. Пора принимать меры. Элиз пошла в ванную и открыла зеркальный шкафчик над раковиной. Там лежала пачка таблеток, которые ей выписал доктор несколько месяцев назад. Тогда ей тоже надо было успокоиться... Она была травмирована... *чем?* Элиз нахмурилась. Чёткое воспоминание не приходило. Хм. Наверно, она боялась, что её здоровье снова ухудшится? Нет, это было что-то другое.

«Потом вспомню!» – подумала Элиз, взяла таблетки и проверила срок годности. С таблетками было всё в порядке. Она пошла на кухню, налила себе воды и прочитала инструкцию. Элиз решительно положила таблетку в рот и проглотила её вместе с водой. Она поставила стакан на место и направилась в гостиную. По дороге туда Элиз вдруг стало казаться, что сейчас её начнёт тошнить до рвоты, причём очень сильной.

«Господи, да что со мной?! Какие дикие мысли мне лезут

в голову! Я уже пила эти таблетки, мне их выписал доктор, я не выбросила их, значит, они мне подошли! – Элиз нервно бросила таблетки на журнальный столик. – Всё, хватит паниковать!»

С этой мыслью она села на диван и включила телевизор. Шли новости. Элиз вдруг заулыбалась воспоминанию: «Он хотел слушать новости, а я – нет», – и тут же почувствовала холод в груди. *Он?* Кто *он*? Она судорожно рылась в памяти. Ничего. Абсолютно ничего, кроме тумана, из которого и выплыло это воспоминание. В одном Элиз была твёрдо уверена: это не был её любовник, потому что к тому моменту с ним было всё кончено. И это не был её знакомый по работе, который иногда заходил, чтобы что-то спланировать вместе. Она с ним сроду телевизор не смотрела! Так, *с кем она тогда спорила?* И когда было это *тогда*?

Снова никаких соображений по этому поводу. Элиз вскочила, подошла к зеркалу и стала смотреть себе в глаза. Смотрела минут пять, не отрываясь. Она смотрела своему отражению в глаза. Что-то зашевелилось в подсознании. Голубые глаза... очень голубые глаза... ярко-голубые глаза... Ей показалось, что ещё чуть-чуть, и барьер упадёт, она всё вспомнит. Но ощущение пропало. Элиз с отчаянием в голосе спросила своё отражение:

– *О чем ты не помнишь?!*

Ответа не последовало.

Глава 3

Элиз была дома уже 10 дней, неделю она принимала таблетки. Воспоминания не изгладились из её памяти, но как бы затёрлись и потеряли острые углы, раздирающие мозг и душу. Элиз могла находиться дома ещё четыре дня и решила в эти дни начать выходить на улицу. Она чувствовала, что набралась достаточно храбрости для этого.

Утром одиннадцатого дня, когда Элиз уже оделась, чтобы сходить в магазин, раздался телефонный звонок. Она посмотрела на экран телефона. Номер был незнакомым. Элиз несколько секунд решала, стоит ли отвечать, и любопытство победило. Она подняла трубку:

– Алло?

– Здравствуйте. Я говорю с Элиз Андерсон?

– Да, – Элиз была заинтригована, голос был совсем незнакомый.

– С Вами говорит главный врач Каролинского института. У нас ваши анализы... Нам прислали ваш образец крови из поликлиники по вашему месту жительства, где вы были на обследовании после заражения Забытьём-21. В анкете, которую вы в клинике заполнили, есть ваш адрес и телефон, и я смог вас найти. Вы можете уделить мне время?

– Что-то не так с моей кровью? – Элиз забеспокоилась.

– Нет-нет, что вы! Я звоню по другой причине.

– Слава богу! – Элиз облегчённо засмеялась и присела на угол комода, на котором стоял телефон. – В чем тогда дело?

– Видите ли, госпожа Андерсон, мы получили результат анализа вашей крови, и, похоже, произошла ошибка. Мы хотим предложить вам ещё раз сдать кровь, чтобы сделать повторный анализ. Мы будем вам очень благодарны за это. Анализ этот уже оплачен, поэтому мы просто обязаны провести повторный. Мы просим вас приехать к нам в институт. Мы готовы оплатить вам проезд.

– Почему бы мне просто не сдать повторный анализ крови в моей поликлинике? – удивилась Элиз.

– Видите ли, мы хотим, чтобы ваша кровь была как можно свежее, – последовал ответ.

– А что, прошлый раз вам передали просроченную? – Элиз удивилась ещё больше.

– Как я уже вам сказал, произошла ошибка. Поэтому мы сами хотим забрать у вас кровь, без посредников.

Объяснение для Элиз выглядело логичным. Она знала, что в поликлинике делают только самые простые анализы, а доктор тогда говорил, что кровь Элиз будут внимательно исследовать, чтобы понять, как она избавилась от Забытья-21 без малейших последствий.

– И как далеко мне ехать? – уточнила Элиз.

– Достаточно далеко. Мы пришлём вам приглашение, там будет указан адрес, и вы сможете выбрать наиболее удобный способ, чтобы добраться до нас. Повторяю, мы оплатим вам

проезд.

– Даже такси? – полюбопытствовала Элиз.

– Даже такси, – заверил главный врач. – Это всё будет написано в приглашении. Так, вы приедете?

Элиз секунду помолчала, решая, заинтересована ли она в результатах собственных анализов. Решила, что пренебрегать не стоит.

– Да, я приеду.

– Благодарю вас, госпожа Андерсон! Сегодня же вышлю вам приглашение. До свидания!

– До свидания, – Элиз положила трубку.

«Надо же, какая порядочность! – подумала Элиз, обуваясь. – Сами ошибку сделали, сами же исправят, да ещё проезд сами оплатят!»

Она подхватила сумочку и вышла из квартиры, выбросив из головы этот разговор.

Оказавшись на улице, Элиз невольно оглянулась в сторону машины, которая её почему-то беспокоила. Надо сказать, что с приёмом таблеток она стала гораздо меньше обращать на неё внимания. Элиз облегчённо вздохнула, увидев, что внутри пусто, и пошла к своей машине.

Остановившись возле супермаркета, Элиз вышла из машины, взяла себе корзину для покупок и вошла в супермаркет. Она любила ходить по магазинам, брать в руки товар и рассматривать. Элиз с удовольствием пошла вдоль стеллажей. В продуктовом она действовала быстрее, поскольку

покупала приблизительно одно и то же. Она взяла самый свежий хлеб, масло, молоко, фрукты, зелёный салат, готовую индюшачью грудку, сыр, йогурт, соус для салата. Походив ещё немного по магазину, Элиз решила взять бутылочку красного греческого вина на вечер. Она выбрала бутылку Mavrodaphne Patras. Теперь можно идти к кассе. Элиз вышла в центральный проход и вдруг краем глаза заметила, как какой-то мужчина быстро завернул за стеллаж. Слишком быстро по её мнению. Сердце дрогнуло, и Элиз тут же посмотрела в ту сторону, но никого не увидела. «Хватит уже! – одёрнула она себя. – Хватит! Никто за тобой не следит!»

В это время в магазине народу почти не было, ведь только 9 утра. Одни уже на работе, а другие только просыпаются. Как удачно она выбрала время, чтобы ходить за покупками! Элиз улыбнулась этой мысли и стала выкладывать продукты на ленту транспортёра у кассы. Ей не терпелось поскорее выйти из магазина, потому что в куртке становилось жарко.

На улицу Элиз вышла, держа бумажную сумку в охапку. Ей не хотелось, чтобы пакет порвался. С целлофановыми пакетами было гораздо удобнее, но в Европейском Союзе решили, что больше не хотят иметь дело с пластиком, поэтому его количество резко уменьшилось. Стали продавать бумажные пакеты и невзрачные бледные тканевые сумки. Последние, по мнению Элиз, ей совершенно не подходили. Идёшь в приличной одежде, и вдруг такая сумка! Ужас, да и только.

Элиз открыла одной рукой заднюю дверь машины и поста-

вила пакет с продуктами на заднее сидение со стороны водителя. Она захлопнула заднюю дверь и собралась открыть переднюю, когда случайно подняла глаза. Её сердце прыгнуло в груди. Та машина... Она была здесь, на парковке. И в ней снова никого не было. Элиз огляделась. В её сторону никто не приближался. Тогда она села на водительское сиденье, захлопнула дверь машины и даже заперла все двери на замок. После этого замерла, сцепив руки на коленях. Только глаза беспокойно оглядывали пространство за машиной.

«Спокойно! Никто за мной не следит! Это машина каких-нибудь соседей по дому, ведь я не слежу, кто на чём ездит. В машине никого нет, люди, как и я, пошли купить продуктов. Всё хорошо. Раз...два...» – досчитав до десяти, Элиз сделала глубокий вдох и выдох и снова огляделась, насколько это было возможно на парковке. Всё было в порядке. Элиз завела машину и стала осторожно выезжать с места парковки автомобилей перед супермаркетом. В заднее стекло обзора она бросила взгляд на ту машину. Та всё так же стояла на том же месте, где она её увидела. Правда, на этот раз ей показалось, что в ней кто-то есть. Но это мог быть обман зрения. Элиз выехала на дорогу и поехала домой. Машин было много, и она полностью переключила внимание на дорожное движение.

Свернув к дому, Элиз припарковалась на своё личное парковочное место, за которое каждый месяц взималась отдельная плата, вышла из машины и забрала продукты. Заходя в

подъезд, она оглянулась и увидела, что *та* машина подъезжает к дому. Элиз непроизвольно напряглась. Она предпочла не разглядывать, кто в ней сидит, и тем более не ждать, пока кто-то из неё выйдет. Элиз быстро зашла в подъезд, торопливо поднялась на свой этаж. Она на ходу достала ключи от квартиры из кармана джинсов. Ключ почти сразу вошёл в замок, дверь открылась. Элиз заскочила в квартиру и захлопнула за собой дверь. Она прислонилась к двери и прислушалась. В подъезде была тишина. Поставив пакет с продуктами на пол, Элиз разулась, быстро прошла на кухню и осторожно выглянула из-за занавески на улицу. Машина уже стояла на прежнем месте и была пуста. «Ну, конечно, она пустая! Владельцы забрали продукты и ушли домой!» – мысль была настолько здравой, что Элиз тут же успокоилась.

– Похоже, мне придётся глотать по две таблетки, – нервно засмеялась она, отпустив занавеску. – И, что я прицепилась к этой машине?

Подойдя к столу, она первым делом вытащила бутылку с вином. Достав бокал, Элиз плеснула себе вина, потом пошла и включила телевизор. Вернувшись на кухню, она сделала глоток из бокала и стала разбирать бумажный пакет с продуктами. Сегодня её больше ничего не побеспокоило. А вечером она выпила дополнительную таблетку.

Глава 4

Элиз снова включилась в повседневную жизнь. Утром она ехала на работу, там полностью отдавала себя танцам и пению. Готовилось очередное выступление. Элиз пила по две таблетки в день, что дало положительный эффект. На подозрительную машину, которая всё так же стояла недалеко от дома, Элиз вообще перестала обращать внимание. Однако она по-прежнему хотела разобраться с воспоминаниями. Ей удалось со своим знакомым по работе Николасом побыть вдвоём в кафе, где они поговорили. Тот не удивился её расспросам, ведь Элиз повела себя, как истинная женщина: она начала расспросы о его жизни во время того, как она была больна, сетуя, что им раньше не удалось посидеть вдвоём и поговорить. Николас был польщён её вниманием, не обманываясь им, однако, и охотно отвечал. А Элиз среди вопросов задавала нужные для неё. К сожалению, ничего конкретного узнать не удалось. Он повторил всё то, что она про себя и так знала.

Вернувшись вечером с работы, Элиз решила принять ванную. Она налила на дно жидкого средства для душа, дающего обильную пену, и включила воду. Когда набралось достаточно воды, Элиз выключила её и с удовольствием легла в горячую пенистую воду.

Нет места лучше для раздумий, чем пенистая ванна. Элиз

устало прикрыла глаза. И так, выведать ничего нового о своей жизни пока не удалось. Надо подумать, кого ещё можно расспросить? Действительно, кого? Медицинскую сестру, которая за ней ухаживала? Вряд ли стоит терять на это время. Элиз хорошо помнила, что происходило в то время. Ухаживали за ней не долго. Кстати, а не случилось ли её быстрое и полное восстановление из-за её особенности? Элиз открыла глаза и сосредоточилась на этой мысли. Почему ей это ни разу не приходило в голову? Ведь это вполне вероятно! Она выздоровела полностью, даже стала ещё здоровее и жизнерадостнее из-за её особенности! «И тётя Амалия... Господи! – Элиз возбуждённо привстала и села в ванной, окружённая пеной. – Ну, конечно! Тётя Амалия! Она же вдруг выздоровела от рака! Значит, тётя Амалия тоже особенная?! Вот с кем надо поговорить!!» Элиз почувствовала желание выскокить из ванной и как есть – в пене и мокрой, – побежать к телефону. Пришлось сдерживать себя, чтобы так не поступить.

Наконец, с мокрой головой и в банном халате, Элиз смогла войти в гостиную. Первым делом она открыла верхний ящик комода и схватила старую записную книжку. У Элиз не был сохранён телефон тёти на её смартфоне, но он был записан в этой книжке. Полистав страницы, она увидела нужный номер. Элиз села на диван с трубкой, быстро набрала номер и стала слушать длинные гудки. Вдруг ей пришла в голову мысль, что, возможно, тётя уже легла спать, ведь Элиз не посмотрела на время прежде, чем звонить. Но ждать до утра...

Только не это! К тому же, звонки уже пошли и разбудили тётю, если она спала, так что... Тут в трубке раздался голос тёти Амалии:

– Слушаю?

– Тётя Амалия, это Элиз. Элиз Андерсон. Племянница, – торопливо выдала Элиз.

– Я узнала тебя, моя хорошая, – на том конце провода голос зазвучал тепло и успокаивающе.

– Я, наверное, слишком поздно звоню, ты уже легла, – произнесла Элиз слегка виновато.

– Нет, милая, я ещё не легла, но скоро надо будет готовиться ко сну. Я рада, что ты позвонила.

Элиз почувствовала, что на том конце провода улыбаются.

– Я соскучилась по тебе, тётя, – Элиз говорила правду: она любила свою тётю, хотя редко с ней общалась из-за занятости. – Мне захотелось спросить, как у тебя дела, как ты себя чувствуешь?

– С тех пор, как я чудом избавилась от рака, у меня всё прекрасно. Не поверишь, но у меня и давление пришло в норму, и не только давление. Я больше не пью никаких таблеток, кроме витаминов, – тётя засмеялась.

Элиз была рада и за тётю, и, что услышала косвенное подтверждение своим мыслям об особенностях тёти.

– Это прекрасная новость, тётя, я очень рада. А, что говорят врачи? Как они объясняют твоё выздоровление?

– Так и говорят: чудо. Я и сама до сих пор поверить в про-

исходящее не могу. Я приехала тогда к вам в город на обследование, и услышала, что у меня всего полгода жизни. И вдруг, прямо после поездки в музей с тобой на поезде, мне стало лучше. И потом становилось всё лучше и лучше. Я... я ничего не понимаю, но я так счастлива! – от избытка чувств голос тётки прерывался.

– Музей подействовал благотворно, – пошутила Элиз в надежде, что тётка ещё что-нибудь расскажет.

– А я думаю, что дело в тебе, а не в музее, – отшутилась тётка. – Ты меня всё время то обнимала, то держала за руку. Это ты меня спасла.

Тётка снова по-доброму засмеялась. «Я держала её за руку всё время? Не помню этого», – растерянно подумала Элиз.

– А, что ещё интересного было? – спросила она.

– Кроме твоего внимательного ко мне отношения ничего интересного не было, – тепло произнесла тётка. – Иногда я, и правда, думаю, что дело в тебе, хотя понимаю, что это не так.

«Может, и правда, во мне?» – подумала Элиз.

– Думаешь, у меня скрытый талант? – задала она вопрос полушутя, полусерьёзно.

– Всё может быть, – ответила, смеясь, тётка. – Или воздух того города. А, может, это просто совпадение.

– Я не очень помню тот день, тётка. Что мы делали ещё, кроме посещения музея?

– Мы вели себя, как туристы. Приехали, посмотрели, уехали. И больше ничего.

– Совсем ничего? Ничего особенного?

– Совсем ничего. Кроме того, что я чувствовала себя ужасно из-за того, что мне жить осталось так мало, а ты держала меня за руку всё время, видимо, стараясь приободрить.

– Надо же, я этого не помню. Помню, что были в музее, а остальные детали забылись, – задумчиво произнесла Элиз.

– Ничего удивительного, у тебя такая насыщенная жизнь. Как ты, Элиз? Жених есть?

– Жениха нет, пока только друзья, – улыбнулась Элиз. – У меня всё прекрасно, тётя.

– Вот, и хорошо, моя девочка. Звони мне иногда, мне очень приятно.

Элиз стала прощаться, и разговор был закончен.

«Значит, я всё время держала тебя за руку и обнимала в той поездке? – подумала Элиз. – Почему я не помню такой важной детали?» Элиз потёрла лоб рукой, потом поднялась с дивана и поставила трубку телефона на зарядное устройство. Он слабо пиликнул, давая знать, что трубка поставлена верно, и зарядка батареи телефона началась. Элиз мысленно про себя отметила этот факт, а потом попробовала волосы: ещё сырые. Придётся сушить феном, чтоб не намочить подушку в кровати.

Высушив волосы, она прошла в спальню, включила лампу на тумбочке у кровати, подошла к шкафу и сбросила халат на пол, оставшись без одежды перед большим зеркалом, стоявшем в углу у окна. Элиз посмотрела в зеркало. Она была

красива и знала это. Взяв из шкафа свежую ночную рубашку, Элиз снова бросила взгляд в зеркало. «Спит или не спит?» – мелькнул вопрос в голове, и тут же возникло желание смущённо прикрыться. Элиз замерла. *Кто* спит или не спит?? *Почему* она вдруг застеснялась своего отражения в зеркале? Отчего у неё возникло ощущение, что *кто-то* на неё может *сейчас* смотреть? *Кто* на неё может смотреть, когда она дома одна?

– О, боги! – устало произнесла Элиз и стала надевать ночную рубашку.

Она забралась в постель, смазала руки и лицо кремами. Потом потушила лампу и легла на левый бок. Устав за день, она быстро уснула несмотря на то, что продолжала обдумывать разговор с тётёй и своё внезапное смущение перед зеркалом. Мысли о последнем она быстро отбросила прочь, как ещё одно непонятное воспоминание. Вопрос о тётёе её интересовал больше. «Может, я, и правда, вылечила тётю своими прикосновениями? – уже засыпая подумала Элиз. – И почему я раньше за собой такого не замечала?»

На этой мысли её сознание улетело. Ей приснилось, что она без одежды бежит по какому-то лесу и ищет кого-то.

Глава 5

Приятная музыка на смартфоне разбудила Элиз. Пора вставать. Элиз быстро поднялась, переоделась и пошла на кухню. Поставив вариться кофе в автоматической кофеварке, она достала из холодильника масло, сыр и варенье. И сделала себе два тоста. Когда она намазывала масло на тост, ей вдруг пришло в голову, что она завтракала с кем-то втроём здесь, прямо за этим столом. Причём, одного из этих троих она откровенно побаивалась. Элиз положила нож, отодвинула тарелку и откинулась на спинку стула. *С кем она завтракала втроём? Кого она боялась?*

– И как мне с этим жить? – несколько растеряно задала Элиз вслух сама себе вопрос. – Как можно нормально жить, когда то и дело всплывают очередные ребусы из подсознания?

Вдруг, ответ пришёл сам собой: ей надо к гипнотизёру. Она видела в каком-то фильме, что он может помочь при проблемах с памятью. Возможно, это не художественная уловка, а настоящая правда. Кстати, скоро должно прийти приглашение из Каролинского института. Может, у них там есть свой гипнотизёр? Если нет, то она сама потом найдёт.

С этой мыслью Элиз снова принялась намазывать масло на хлеб. В конце концов, жизнь продолжается, и завтрак есть завтрак.

Закончив с едой, она собралась на работу. Сегодня будет тот ещё денёк. Надо сделать пару-тройку прогонов перед предстоящим концертом, а потом запись песни. Элиз взяла сумочку и вышла из квартиры. Захлопнув и заперев дверь, она спустилась вниз и вышла из подъезда. Погода была сырой и холодной, по-настоящему осенней. Вздохнув, Элиз села в свою машину и поехала на работу.

В перерыве между прогонами и записью песни, Элиз сидела в студии и читала сообщения поклонников её пения. Сообщения были самые разные. Мужчины разных возрастов клялись в любви и обожании. И хотели встретиться. Молодые женщины восхваляли её внешность, голос и желали ей удачи. «Интересно, среди этих сообщений есть сообщения тех двоих, которые меня довезли до больницы?» – вдруг подумалось Элиз. – Я их даже не поблагодарила за помощь». И тут же она вспомнила про Виктора. Его она тоже не успела поблагодарить. Он уехал, а она не успела его ни поблагодарить, ни расспросить. И зачем она тогда его отпустила на улице? Элиз вздохнула. Она потеряла интерес к сообщениям поклонников и стала думать, что ей делать дальше, чтобы разузнать ещё хоть что-то о себе и других, кто отличался от остальных. К сожалению, никаких идей у неё не возникло. Она посмотрела на свои скромные наручные золотые часики. Пора делать запись песни. Элиз поднялась, сунула смартфон в карман джинсов и пошла к студии звукозаписи.

Возвращаясь с работы, Элиз заглянула в почтовый ящик

и увидела там письмо. Вытащив его, она первым делом посмотрела, кто отправитель. Каролинский институт. Элиз разорвала конверт и вытащила сложенный лист бумаги. Развернув его, она увидела, что это обещанное приглашение в институт на повторную сдачу крови. В любое удобное для неё время и в любой день. И ей, действительно, обещали оплатить проезд на любом виде транспорта, пусть только предъявит счёт. Надо же! Элиз улыбнулась.

Сунув приглашение в дамскую сумочку, Элиз поднялась на свой этаж и вошла в квартиру. Переодевшись и помыв руки, она быстро соорудила себе ужин из бутерброда и бокала красного вина. Включив себе телевизор, она уютно уселась на диване. Бокал она поставила на журнальный столик перед собой. Шёл какой-то фильм. Бегают, стреляют, прячутся... Боевик. Элиз особо не вникала в происходящее. Просто не хотелось ужинать в тишине квартиры.

Съев бутерброд, Элиз подошла с недопитым бокалом вина к окну. Было темно. Фонари слабо освещали улицу. Элиз перевела взгляд на небо. Чёрное небо с сияющими звёздами. «И все знакомые», – пронеслось в голове у Элиз. Ну, вот, опять странная мысль из подсознания. Элиз выключила телевизор, села на диван и некоторое время не шевелилась, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Ничего, что натолкнуло бы её на то, почему она так подумала. Элиз поднялась, отнесла на кухню бокал, помыла его и поставила на место, потом оглядела кухню. Нет, определённо

никаких новых странных мыслей. Ну, что ж, время отправляться спать. Элиз умылась, почистила зубы, зашла в спальню и, переодевшись, устроилась поуютнее под одеялом и закрыла глаза. Уснула она быстро.

Утром Элиз проснулась с ноющей болью внизу живота. Она поднялась и посмотрела на постель. Всё в порядке. Элиз пошла в туалет. Привычно пользуясь туалетной бумагой, она вдруг увидела на ней кровь. «Господи, у меня кровь!» – метнулась испуганная мысль. И тут же сменилась другой: «Почему я так испугалась? Месячные пошли на неделю раньше, вот и всё».

Элиз протянула руку и вытащила из шкафчика под раковиной коробку с тампонами. Приведя себя в порядок, она поднялась и встала перед зеркалом, чтобы причесать волосы. «Месячные, вот и всё», – повторила она себе, глядя в глаза своему отражению. А, вот, и не всё! Элиз мысленно увидела себя в гостиной, а перед собой какого-то мужчину с ножом. Мысленно она увидела свои руки в крови. Кровь. Много крови. И это была её кровь, которая стекала по рукам на пол в её гостиной. Элиз прошиб пот, она отшатнулась от зеркала и прислонилась к стене. *Когда это случилось? Что тогда случилось?* Она не помнила. Одно она знала точно: её хотели убить! А, может, это ложное воспоминание? Элиз почувствовала себя, словно в дурном сне, который никак не закончится, что бы она не делала.

«Что за ужасы мне приходят в голову?! Я ничего такого

не помню. Не знаю почему, но не помню. Я устала так жить. Я даже не знаю, мои это воспоминания или просто какие-то видения. Что делать? А, что я могу сейчас сделать? Сейчас мне надо на работу и договориться там о трёх днях, когда я буду отсутствовать потому, что мне нужно ехать на сдачу крови. Кровь. Опять кровь. Я не буду думать о крови! Да, вот так. Нужна последовательность. Сначала взять отгул, потом сдать... анализ, а потом искать гипнотизёра!» – Элиз вышла из ванной, переделалась и в смятении чувств вышла из квартиры. Она даже посмотрела на *ту* машину, когда вышла на улицу, чего не делала уже несколько дней. Подозрительная машина всё так же стояла пустой, хотя и не на прежнем месте. Элиз уже заметила, что места парковки были разными в разные дни. Значит, на ней, всё-таки, кто-то ездит. Элиз завела машину и уехала.

Договориться о трёх днях отсутствия оказалось достаточно просто. Элиз выполняла свою роль хорошо, поэтому её время забрали для тех, кому надо было ещё потренироваться. Более того, она смогла сегодня на три часа раньше уйти. Это было очень кстати, ведь надо было подготовиться к поездке.

Ещё накануне вечером она выяснила через интернет-страницу перевозчика, как ей добраться до клиники. Элиз решила ехать на поезде. Всего одна пересадка, но зато ей не надо будет напрягаться за рулём пару часов по автобану, а потом

колесить по незнакомым улицам с навигатором. Элиз легко водила машину, но тяжело запоминала дорогу. А женский голос в навигаторе просто выводил её из себя отсутствием эмоций. «Через сто метров поверните налево. Через пятьдесят метров поверните налево. Через двадцать метров поверните налево. Сейчас поверните налево», – это всё заставляло её нервничать. Особенно слово «сейчас». Она болезненно реагировала на это слово, словно боялась опоздать. Поэтому никакой машины. А по приезду в пункт назначения Элиз собиралась взять такси. Выезжать надо будет завтра утром. А сейчас она поедет на вокзал и купит там себе билет.

Элиз попрощалась с коллегами по работе и вышла на улицу. Было холодно, по небу неслись тяжёлые тучи. Иногда между ними проглядывало солнце, но радости это не приносило. Свет был каким-то блёклым, наводящим тоску. Элиз вздохнула и пошла к своей машине. Сев в машину, она завела мотор и включила дворники: начался мелкий морозящий дождь. Машина тронулась и поехала в сторону вокзала.

Купив себе билет, Элиз решила, что было бы неплохо заскочить в магазин и что-нибудь купить, чтобы холодильник не был пустым, когда она приедет домой после поездки. Она подъехала к супермаркету, вышла из машины и вошла внутрь магазина. Взяв корзину для покупок, Элиз стала между стеллажами. «Что я возьму? Хлеб? Нет, лучше я возьму полуфабрикаты булочек, а когда приеду, то приготовлю их

себе в духовке. А ещё я возьму паштет...» – в этот момент она подняла глаза и поймала взгляд мужчины, который тут же отвернулся, взял что-то с полки и стал разглядывать. На этот раз у Элиз не возникло беспокойства. Таблетки, которые она принимала, сделали своё дело. Элиз взяла паштет, потом в соседнем ряду захватила бутылку вина и пошла к кассе.

Приехала Элиз домой ещё засветло. Она вошла в квартиру, переделась и помыла руки. Ужинать было ещё рано, и Элиз решила собраться в поездку.

«На всякий случай надо взять с собой запасные вещи, вдруг что-то непредвиденное?» – Элиз открыла кладовку, и вытащила оттуда свою большую сумку. Сумка была вместимостью 20 литров. Элиз улыбнулась. Её всегда забавляла эта единица измерения для сумок, рюкзаков и т.п. Надо же было так придумать! Как будто ручка сумки может оторваться от количества литров, а не от перегруза в килограммах.

Взяв сумку, она прошла в спальню. Открыв шкаф, она положила в сумку джинсы, пару немнущихся джемперов с воротником-стойкой, тёплый свитер, пару носков, пару белых женских маечек на бретельках и столько же трусиков. Потом в сумку полетели губная помада, духи, антиперсперант, заколка для волос и расчёска. Шампунь? Нет, пожалуй, не стоит. А, вот, чистящие салфетки для рук она захватит. Как и парацетамол от головной боли. Собственно, ей больше ничего и не нужно. Документы и кошелёк она будет держать в

дамской сумочке на плече. Элиз приготовила свежие джинсы, проверила наличие паспорта, банковской карточки и наличных денег в кошельке. Ну, вот и всё, она готова. Элиз всегда гордилась тем, как она быстро и умело готовится в дорогу. Её подружки тащили с собой по малейшему поводу огромные чемоданы, в которых было всё, что угодно, и на любой случай жизни. А потом они тащили эти чемоданы обратно, хотя большая часть вещей осталась неиспользованной. С Элиз такого не бывало. Одно дело, когда собираешься в длительную поездку на отдых или на долгосрочные выступления, но, если дело касалось короткой поездки в течение одного-двух дней, то Элиз проявляла прямо-таки спартанские наклонности.

Закончив со сборами, Элиз выпила таблетку, соорудила себе ужин из салата с варёной куриной грудкой, налила себе чай и отнесла это всё в гостиную. Включив телевизор, она стала смотреть передачу о животном мире Африки. Элиз сделала глоток чая и вдруг почувствовала себя так, словно она не одна смотрит телевизор. Она резко повернула голову налево и направо: никого. Ну, естественно. Никого и не могло быть. «Нет, могло! – билась упрямая мысль. – Мы были вдвоём, когда я смотрела передачу о животных!» На сей раз была не просто мысль из-под сознания, но и твёрдая уверенность, что это не дежавю. Такое было, и всё тут. Элиз замерла с кружкой чая в руках. Хорошо, допустим, было. А с кем вдвоём? И почему этот кто-то не смотрел, а смотрела

только она? Ощущение, что на этот раз всё вспомнится, было достаточно сильным. Но нет. Вспомнить ничего больше не получилось. Элиз вздохнула, поставила чашку с чаем на журнальный столик и потёрла лоб. Ну, ничего, ещё чуть-чуть и она вплотную займётся своей памятью, посетив гипнотизёра. Тут Элиз заметила, что фильм о животных уже закончился и начались вечерние новости. Элиз доела свой ужин, выключила телевизор и отнесла посуду на кухню. Она зажгла свет, поставила чашку и тарелку в посудомоечную машину, и включила её. Потом она выключила свет на кухне и пошла через коридор в ванную комнату, не включая света. Элиз уже давно жила в этой квартире и прекрасно ориентировалась, тем более что квартиру освещали фонари с улицы. Элиз как раз шла рядом с входной дверью, когда ей вдруг показалось, что кто-то шагнул из темноты и положил руки ей на горло. Сердце прыгнуло в груди и заколотилось в бешеном ритме. Элиз быстро сделала два шага вперёд и заученным движением зажгла свет в коридоре. Никого нет. Только она в своей же собственной квартире. «Ну, вот, опять! – испуганно подумала она. – Ничего себе! Таких ярких ощущений у меня ещё не было!» Элиз вошла в ванную и стала чистить зубы. Сердце успокаивалось, но медленно. Чтобы отвлечься, Элиз стала думать о работе. И даже мысленно громко запела песню. И тут же выпрямилась изумлённо: она как-то пела во весь голос, чтобы заглушить... *что?* О, нет, не что, а *кого!* Элиз смотрела на себя в зеркало, но ничего не видела.

Она изо всех сил стучалась к себе в подсознание: кого? ...кого-го?? ...кого она пыталась заглушить?! В ответ пришло воспоминание о каком-то баре, где на стене висел корабельный руль. Он-то тут причём?! Элиз очнулась от своих мыслей и увидела своё отражение в зеркале: глаза были широко распахнутыми, а зубная паста стекала по подбородку. Увиденное отрезвило Элиз. Она дочистила зубы и умылась. Закончив с вечерними приготовлениями, Элиз завела будильник на смартфоне и забралась в кровать. Она будет читать. Читать, пока не уснёт. С этим намерением она устроилась поудобнее и раскрыла книгу. Минут через десять Элиз поняла, что читать бесполезно. Её глаза считывали текст, но сознание не распознавало или не сохраняло прочитанное, потому что голова была занята другим. Элиз, сама того не желая, продолжала думать о том, что она сегодня вспомнила. Ей это совсем не понравилось, поэтому Элиз вскочила с постели и начала отжиматься от пола до изнеможения. Это помогло. Когда она снова легла в кровать, то уже ни о чем таком не думала, и быстро уснула.

Глава 6

Вот, уже час, как Элиз ехала в поезде в Каролинский институт. Утро было на исходе, и в поезде почти никого не было. Элиз специально выбрала такое время, когда одни уже уехали на работу или учёбу, а другие ещё не возвращаются домой. Очень не хотелось ехать в плотно набитом поезде. Элиз сидела у окна и читала на смартфоне разные статьи о необычных людях. Рядом с ней на столике стоял закрытый бумажный стакан с кофе. Элиз периодически делала один-два глотка и снова принималась за чтение. Пока ей ничего особенно интересного не попало, однако, статей было много, и Элиз была твёрдо намерена изучить их все. Возможно, где-то удастся выявить какую-то полезную крупинку информации. Элиз хотела знать, как много есть таких же как она: по-настоящему необычных людей. Наконец, она на время забросила это занятие, потому что у неё устали глаза. Элиз положила смартфон в карман и стала смотреть в окно движущегося поезда. Поезд периодически останавливался, и в него входили всё новые и новые пассажиры.

На одной из остановок к ней подсел мужчина, хотя в поезде было ещё много свободных мест. Элиз, не отворачиваясь от окна, почувствовала, что кто-то сел рядом, и не слишком обрадовалась, потому что она как-то сразу поняла, что это мужчина, и что сел он сюда не случайно. Действительно, ка-

кое-то время мужчина просто искоса поглядывал на Элиз, а потом решился с ней заговорить.

– Привет, – произнёс мужчина, глядя на неё.

Элиз отвернулась от окна и бросила взгляд на соседа. Вполне себе симпатичный улыбающийся мужчина. И какой-то непримечательный. Одним словом, вполне обыкновенный. Никакого багажа у него не было. Только газета в руках.

– Привет, – ответила Элиз.

– Мне кажется, что я Вас где-то видел, – произнёс мужчина фразу, которую Элиз уже много раз в своей жизни слышала.

– Наверняка. Я работник искусства, – вежливо ответила Элиз. – Скорее всего, Вы меня видели по телевизору.

– И чем Вы конкретно занимаетесь?

– Пою и танцую.

– Я уверен, что Вы делаете это прекрасно, – польстил мужчина с лёгкой улыбкой.

Элиз взглянула мужчине в глаза и улыбнулась в ответ, оценив мастерство, с которым сосед по креслу шёл к своей цели. Мужчина понял, чему она улыбается, они посмотрели друг на друга внимательнее.

– Простите, как Вас зовут? – спросил мужчина.

– Элиз.

– А я Рей. Приятно познакомиться.

Элиз кивнула.

– Можно ещё один нескромный вопрос? – поинтересовался мужчина.

– Я не замужем и парня у меня нет, – ответила Элиз, усмехаясь.

– О! Вы умеете читать мысли, – засмеялся Рей и положил ногу на ногу, прошелестев газетой.

– А Вы? – вдруг неожиданно для себя задала вопрос Элиз и почувствовала, что она, и правда, хочет знать именно это.

Мужчина быстро взглянул на Элиз, потом усмехнулся и ответил:

– Нет, я не умею читать мыслей.

– А, что Вы умеете? – спросила Элиз всё так же заинтересовано.

Элиз почему-то казалось, что она сейчас услышит нечто необычное, хотя понимала, что такого не будет. «Я начиталась о всяких медиумах и врачевателях, теперь мне они кругом мерещатся!» – с досадой подумала она. Сосед по креслу внимательно смотрел на Элиз, словно хотел понять ход её мыслей.

Ответ Рея прозвучал уклончиво:

– Ну, например, я умею ездить на поездах.

– Чем Вы занимаетесь? – напрямую спросила Элиз.

– Я занимаюсь сопровождением.

– Сопровождением кого или чего? – поинтересовалась Элиз.

– Что или кого дадут, то или того и сопровождаю, – засме-

ялся сосед по креслу.

– А сейчас вы едете на очередное задание?

– Леди снова угадала, – усмехнулся Рей.

«Какой-то у нас странный разговор, – подумала Элиз. – Хочет познакомиться, но при этом не вполне откровенен, всё ходит вокруг, да около. Хотя, может, он никак не решится спросить у меня телефон или дать свой, кто его знает?»

– А куда направляется сама леди? – поинтересовался Рей.

– В Стокгольм, – ответила Элиз и увидела, что сосед по креслу приободрился.

– Какое чудесное совпадение, я тоже еду в Стокгольм. Возможно, у нас и цели совпадают. Вы что хотите посетить в Стокгольме? Музей? Подругу?

– Не то, и не другое. Мне не хотелось бы об этом говорить.

– Простите, я не хотел лезть не в своё дело. Давайте забудем, что я задавал Вам такой вопрос.

– Хорошо, давайте забудем.

– Скажите, могу я предложить Вам по прибытию в Стокгольм чашечку кофе, чтобы продолжить наше знакомство?

– Я обещаю подумать над этим предложением, а сейчас...

– Элиз с улыбкой достала смартфон, продемонстрировала его, давая понять, что она занята, и принялась дальше читать статьи о необычных людях.

Рей понял, что Элиз хочет, чтобы её пока оставили в покое. Поэтому он откинул голову на спинку кресла и закрыл глаза.

По приезду в Стокгольм Элиз согласилась посидеть в кафе вместе с Реем. Почему бы и нет? Она свободна, а он – воспитанный человек, который оплатил её заказ. В кафе за разговором они провели больше часа. По словам Рея он жил в том же городе, что и Элиз, зашёл в поезд после неё и какое-то время он набирался храбрости сесть с ней рядом. Элиз, слушая эти слова, про себя усмехнулась: «Судя по тому, как ты знакомишься с женщинами, я у тебя далеко не первая, и храбрости тебе не занимать!» Рей взял инициативу в общении на себя: шутил, невзначай и к месту задавал вопросы. Элиз было с ним легко. Там, в кафе, Рей, наконец, предложил ей записать его телефон. Элиз записала, зная, что она Рею не позвонит для продолжения знакомства. При общении с Реем у неё «ничего не дрогнуло», как она сама выражается. Очередной кавалер, находящий правильные слова, чтобы произвести впечатление на женщину. И глаза у него были карими. «Причём тут цвет глаз? Можно подумать, что у меня есть предпочтения в цвете глаз!» – одёрнула себя Элиз, вставая из-за стола в кафе, и тут же поняла, что предпочтение всё-таки есть. Она хотела голубые глаза. Бездонные синие глаза, которые... Которые *что*? Ну, нет, сейчас она не будет об этом думать! В этот момент у Рея зазвонил телефон. Он ответил на звонок и приложил смартфон к уху.

– Я слушаю.

На другом конце линии ему что-то сказали.

– Хорошо, я понял, – ответил Рей и разорвал связь.

Элиз молча вопросительно на него смотрела.

– С работы, – пояснил Рей, пряча телефон. – Просят прийти раньше.

– Значит, пора уходить? – поинтересовалась Элиз.

– Да. Но время допить кофе у нас есть, – широко улыбнувшись, ответил её собеседник.

Минут через десять Рей и Элиз вышли из кафе. Рей предложил проводить Элиз, но она отказалась, сказав, что ей надо ехать на такси по делу личного характера. Рей тут же извинился, но сам вызвал ей такси. Сев в машину, Элиз на прощание помахала рукой Рею, потом повернулась к водителю и назвала адрес Каролинского института. Водитель кивнул, и машина тронулась с места.

Рей провожал глазами такси, когда к нему подъехала машина, в которую он тут же без вопросов быстро сел на переднее сидение.

– Ты вовремя. Поехали, вон, за тем такси. Она так и не призналась, куда она собралась. Говорит, что дело личного характера.

– Сейчас узнаем, что за дело, – ответил напарник.

Машина тронулась, и они поехали.

– Ты долго не звонил, – заметил Рей.

– Не смог быстро нанять машину.

Больше мужчины не проронили ни слова.

Элиз благополучно добралась до Каролинского института. Такси остановилось у центрального входа, Элиз расплатилась, вышла и огляделась. Здание института было большим, вокруг росли деревья. Стояла хорошая погода, небо было лишь слегка затянуто облаками, поэтому солнечный свет был мягкий, слегка приглушённый. Было достаточно тепло, поэтому Элиз не стала застёгиваться, а сразу направилась ко входу в институт. Там она предъявила на входе письмо и свои документы, и охрана пропустила её внутрь здания. Искать приёмную долго не пришлось: студент, который попался Элиз, оказался настолько любезным, что проводил её туда. Там её приняла немолодая, но хорошо одетая женщина. Она прочитала письмо, которое предъявила Элиз, любезно улыбнулась и пригласила Элиз сесть, пояснив, что за ней сейчас придут.

Элиз села на стул, который оказался достаточно удобным и мягким. Она откинулась на спинку с некоторым волнением, вызванным возбуждением. Чтобы не выдать своих ощущений, Элиз достала смартфон и продолжила читать статьи о необычных людях. Долго ей читать не пришлось, потому что в приёмной появился пожилой человек в костюме. Увидев Элиз, он направился к ней.

– Добрый день. Я – доктор Ларс, – мужчина широко и приветливо улыбался. – Это вы наша гостья?

– Видимо, да, – ответила Элиз и тоже улыбнулась.

– Покажите мне, пожалуйста, ваше приглашение и доку-

менты.

Элиз открыла сумочку, достала и то и другое. Мужчина внимательно изучил письмо и документы, после чего отдал их Элиз и пригласил пройти с ним. Когда они подошли к двери приёмной, мужчина пропустил Элиз вперёд.

– Я смотрю, вы с багажом, – заметил он.

– Минимальный набор на все случаи жизни, – улыбаясь ответила Элиз.

– О, вы предусмотрительный человек, – засмеялся мужчина. – Я – заведующий лабораторией и научный сотрудник института, именно со мной вам придётся иметь дело.

– Очень приятно, – вежливо ответила Элиз, идя рядом с ним по коридору.

– Поверьте, мне тоже очень приятно познакомиться с вами. Нам сюда, – доктор указал на лифт.

На лифте они спустились на один этаж вниз. Пройдя ещё немного по коридору, доктор Ларс пригласил Элиз войти в одну из дверей. Элиз оказалась в лаборатории. Доктор Ларс пригласил Элиз сесть на стул у стола, который стоял прямо рядом с дверью. Сам он сел напротив, открыл ящик стола и достал оттуда какие-то листы бумаги, которые он протянул Элиз.

– Нам нужна ваша подпись. Это согласие на сдачу крови на анализ, пояснения о возможных осложнениях и последствиях, которые могут быть, а также согласие на передачу данных другим специалистам, – пояснил доктор Ларс. – Кро-

ме того, будьте любезны, напишите вот здесь ваш номер мобильного телефона, чтобы мы могли держать с вами связь.

Доктор ткнул пальцем в графу, куда надо было вписать телефон. Элиз подчинилась, а потом внимательнее взглянула на лежащие перед ней листы бумаги.

Листы были плотно заполнены текстом на двух языках. «Читать это всё? Я уже сто раз сдавала кровь. А данные пусть передают куда хотят, мне-то что?» – подумала Элиз и, не читая, подписала все формуляры.

– Ну, а теперь, когда формальности закончены, я бы попросил вас освободить вену на любой руке, как вам удобнее, – доктор Ларс встал. – Сейчас к вам подойдёт один из моих сотрудников и возьмёт у вас кровь.

Доктор позвал одного из коллег. Тот подошёл, поздоровался с Элиз и взял у неё анализ.

– Вы прямо сейчас домой? – поинтересовался доктор Ларс.

– Да, если мне не нужно задерживаться по какой-то причине.

– Я бы попросил вас задержаться.

– Зачем? – удивилась Элиз.

– На случай, если понадобится взять у вас дополнительную кровь на анализ, – улыбнулся доктор.

– А такое может случиться? – Элиз улыбнулась в ответ.

– В этой жизни всё может быть, – засмеялся доктор. – Вы можете остановиться у нас в комнате для гостей в одном из

ближайших кампусов. Проживание там будет бесплатным. Я приглашаю вас погостить пару дней.

– Пару дней? Это слишком долго, я должна работать, – Элиз несколько растерялась.

– Два дня, включая сегодняшний. Я вас очень прошу. Уедете послезавтра. Не зря же вы приехали с сумкой, – доктор Ларс хоть и улыбался, но голос его звучал настойчиво. – Послезавтра утром мы с вами встретимся, я вам расскажу о ваших результатах анализа, и вы поедете домой. Согласны?

Элиз помедлила с ответом, обдумывая предложение.

– Ну, хорошо, я останусь. Кто мне покажет, где я могу остановиться?

– Я сам вас туда провожу, – бодро произнёс доктор Ларс.

Комната для гостей в ближайшем кампусе была средних размеров. Там были кровать, прикроватная тумбочка, небольшой шкаф, стол и стул. На стене висел телевизор. В углу стоял невысокий холодильник, рядом с ним была небольшая мини-кухня, состоящая из напольного и навесного шкафчиков и раковины с водой. Печки не было, зато была микроволновая печь, которая была подвешена к навесному шкафчику. Под ней стоял электрический чайник самого простого вида. Из комнаты была дверь в совмещённый санузел. Она была открыта и давала увидеть крошечную комнату с душем, раковиной и унитазом. Всё выглядело чистым. На раковине стояла бутылочка с жидким мылом.

– Вы здесь найдёте всё, что вам нужно. В шкафчиках – посуда, кофе и чай, а в шкафу – постель, полотенца и вешалки. Недалеко отсюда расположены булочная и супермаркет. Прогуляйтесь по городу, осмотритесь, купите, что нужно.

Элиз поставила сумку на стул и выглянула в окно.

– Приятный вид, – заметила она. – Спасибо, что проводили.

– Не за что. Я уже отдал распоряжение беспрепятственно вас впускать и выпускать, – доктор Ларс засмеялся, и Элиз к нему присоединилась.

– А где ключи? – спросила Элиз.

– Вот, – доктор Ларс протянул ключ с биркой Элиз. – Пожалуйста, не потеряйте. Этот ключ универсальный: открывает дверь кампуса и Вашу.

– Хорошо, – ответила Элиз и взяла ключ, который с виду был совершенно обычным.

– Ну, что ж, оставлю вас одну. Желаю не скучать, – доктор ещё раз улыбнулся и вышел, закрыв за собой дверь. Я вам позвоню.

Элиз осталась стоять с ключом в руке. Она ещё раз оглядела комнату. Конечно, не гостиничный номер, но вполне прилично. Элиз не стала распаковывать сумку с вещами, а просто поставила её в шкаф. В комнате было холодно. Элиз потрогала батарею. Едва тёплая. Ещё бы, ведь нагрев стоял на минимуме. Элиз включила батарею на «4» и помыла руки с мылом. Потом она открыла кухонный шкафчик и исследова-

ла содержимое. Дешёвые сорта пакетированного чая, зато на любой вкус. Так же дело обстояло и с кофе. Сахар в отдельных пакетиках лежал в специальной коробке. Элиз закрыла шкафчик и выдвинула ящик напольного шкафчика. Вилки, ложки, ножи. Открыв дверцу под выдвижным ящиком, Элиз увидела разноцветные кружки всех размеров и тарелки.

– Ну, что ж, напиток я тут смогу, – произнесла Элиз. – Интересно, что в холодильнике?

В холодильнике ничего не оказалось. Более того, он был выключен. Элиз почувствовала себя одиноко. Она включила холодильник, и он тут же заурчал. Элиз ещё раз оглядела комнату. Комната ощущалась нежилой. Элиз подошла к шкафу и открыла его снова. На полке она нашла постельный комплект, полотенца и банный халат. Элиз заправила постель, накрыла её снова покрывалом, слегка отогнув один угол, чтоб придать комнате более жилой вид. В окно заглянуло солнце.

– Пойду-ка я прогуляюсь и куплю что-нибудь поесть, – сообщила Элиз сама себе.

Она вышла из комнаты, заперла её на ключ и вышла из кампуса. Погода была хорошей. Возле кампуса сновали студенты. Кто-то шёл на занятия в институт, а кто-то уже возвращался. Элиз достала смартфон и посмотрела на карте, где расположена ближайшая булочная и супермаркет, как обещал доктор Ларс. Задав маршрут, она пошла по улице.

Время приближалось к обеду, поэтому Элиз зашла в бу-

лочную пообедать. Она взяла себе там булку с салатом и курицей, и капучино. Пообедав, Элиз, не торопясь, пошла в супермаркет, чтобы купить себе там что-нибудь на ужин.

В супермаркете посетителей было много. В основном это были пожилые и старые люди, молодёжи почти не было. Элиз взяла себе готовые упакованные салаты, хлеб, варёные яйца, сыр и варенье. Подумав, она решила взять ещё и чипсы. Гулять, так гулять! Элиз мысленно засмеялась. Ничего страшного, если она потребит разок калорий больше, чем нужно.

Идя по проходу к кассам магазина, Элиз вдруг чуть не столкнулась с Реем, который вышел из-за стеллажа. От неожиданности она вскрикнула.

– Элиз?! – Рей невольно отпрянул.

– Рей!

Они засмеялись.

– Что ты тут делаешь, Рей? Разве тебе не нужно было на работу?

– Я уже закончил, следующее дело у меня через два часа. А ты, что здесь делаешь? В смысле, кому ты это покупаешь? Или это секрет? – Рей подмигнул Элиз.

– Нет, не секрет, – засмеялась она. – Это я себе покупаю.

– Ты сегодня не едешь домой?

– Нет, не еду. Я задержусь здесь до послезавтра. А ты?

– Я ещё не знаю, когда поеду. Что заставляет тебя здесь оставаться?

– Просьба одного человека.

– Мама? Папа?

– Нет, – Элиз стало весело.

– Я начинаю волноваться, – Рей широко улыбнулся. –

Мужчина?

– Да, мужчина, но это не то, что ты думаешь, – засмеялась

Элиз.

– А, может, я думаю правильно, а ты ошибаешься?

– Нет-нет, это исключительно деловые отношения, – уверила Элиз, веселясь.

– Ну, что ж, мне остаётся только надеяться, что это правда. И, что это за дело?

– А, вот, это уже секрет, – заявила Элиз кокетливо.

– Ну, хоть скажи, где ты встретила этого мужчину, – Рей переложил из руки в руку пакет с яблоками.

– Я была в Каролинском институте, – сообщила Элиз.

– Ты собираешься поступать в институт? Или?

– Или.

– Хочешь там устроиться работать?

– Нет, что ты!

– Он – твой родственник?

– Нет, Рей, это не родственник. И не знакомый. Я сегодня его первый раз увидела. Я была там по личному делу.

– Если ты туда не поступаешь, не будешь в институте работать, там нет знакомых или родственников, то... Я ничего не понимаю, – Рей вопросительно смотрел на Элиз.

– Пока это останется моим маленьким секретом, – улыб-

нулась Элиз. – А теперь пойдём к кассе, а то мы тут стоим и мешаем всем.

Расплатившись, они вышли на улицу. Рей хотел оплатить её покупки, но Элиз твёрдо отказалась. Она не хотела быть в долгу перед Реем. Одно дело, когда тебя приглашают в кафе или ресторан, а другое дело, если оплачивают покупки. Элиз хорошо чувствовала грань, которую переступать нельзя, если не хочешь продолжения отношений.

– Скажи, а сейчас тебя можно проводить? – спросил Рей.

– Сейчас можно, мне нужно отнести продукты в кампус института.

– Так, ты там остановилась?

– Да, там. А у тебя есть время?

– Да, у меня ещё час, как минимум.

– Где тебя разместили?

– В гостевой комнате рядом с вахтой.

– Так, ты там под присмотром? – широко улыбнулся Рей.

– Вроде того, – засмеялась Элиз.

Они пошли по улице, каждый нёс свои покупки. Сначала Рей шутил, а потом снова вернулся к своим вопросам.

– Элиз, я всё-таки переживаю. Скажи мне хотя бы, кто этот мужчина?

– Рей, наши отношения не зашли так далеко, чтобы я тебе отвечала, – Элиз улыбаясь искоса взглянула на собеседника.

– Да, я знаю. Прости. Я обещаю не спрашивать о причине вашей встречи, но пожалей меня, скажи мне, кто он?

– Ну, хорошо. Это заведующий лабораторией, доктор Ларс. Всё, больше я тебе ничего не скажу.

– Ещё только один малюсенький вопрос: он тебе понравился?

– Рей!

– Что?!

– Этот человек мне годится в отцы, он мне понравился только с этой точки зрения, – засмеялась Элиз. – Кстати, мы почти пришли. Вон мой кампус.

– Я провожу тебя.

– Нет, здесь мы расстанемся.

– Скажи, хотя бы, куда выходят твои окна.

– Зачем тебе это?

– Когда буду думать о тебе, то буду представлять себе, где ты.

– Ах, вот, оно что! – Элиз засмеялась.

– Именно так.

– Вход видишь?

– Вижу.

– Слева второе окно.

– Понял.

– Хорошо, что мы встретились, Рей, – откровенно сказала Элиз. – Одной в чужом городе не очень-то весело. Спасибо, что проводил.

– Может, встретимся вечером? Тогда ты мне сможешь сказать, почему ты будешь здесь два дня, – засмеялся Рей.

– Я тебе и так скажу: на всякий случай, – заулыбалась

Элиз.

– На всякий случай? Это как?

– Как сказал доктор Ларс, в жизни всё бывает, – засмеялась Элиз и пошла к кампусу.

Когда она решила обернуться, то увидела, что Рея уже нет.

Рей между тем, уже сел в подъехавшую к нему машину.

– Узнал? – спросил его напарник, который сидел за рулём.

– Кое-что узнал. Она была у доктора Ларса в институте и пробудет здесь два дня, потому что доктор сказал, что в жизни всё бывает.

Напарник повернулся к Рею и посмотрел на него в упор.

– Не понял.

– Вот, и я не понял. Кто этот доктор Ларс, и зачем ему она? Что он хочет сделать или уже сделал? И почему объект должен на всякий случай пока быть рядом с этим доктором?

– Звонить Веге?

– Однозначно.

Напарник достал смартфон и задал номер. Включив громкую связь, он стал ждать ответа.

– Я слушаю, Даян, – раздался женский голос.

– Объект наблюдения посетил Каролинский институт в Стокгольме. Там он общался с доктором Ларсом, который попросил объект наблюдения остаться на два дня на тот случай, если объект понадобится доктору, – сообщил напарник Рея.

– Вы уже знаете, что в этом институте?

– Да, здесь занимаются научными исследованиями, в том числе клеточной и молекулярной биологией.

– Вот, как? Подождите...

Последовала пауза. Рей и Даян сидели молча и ждали.

– Доктор Ларс заведует лабораторией клеточной и молекулярной биологии. Что он хотел от объекта?

– Это нам пока неизвестно. Я пытался выяснить, но безрезультатно, – произнёс Рей громко.

– Плохо, что не удалось. Объект болен?

– Пока неизвестно, – ответил Рей.

– Надо узнать и как можно скорее.

– Окей, задание ясно, – произнёс Даян.

– Действуйте.

Связь разорвалась.

– Она не в духе, – заметил Даян.

– Последние полгода она часто не в духе, – ответил Рей.

– Не знаешь, почему?

– Понятия не имею, но подозреваю, что дело в шефе.

– В смысле?

– Да, кто их там разберёт? Может, что-то личное. Например, ревнует.

– К кому?

– К ней.

– К кому «к ней»? – Даян повернулся к напарнику.

– К Элиз.

– К объекту наблюдения?

– Да.

– Этого быть не может!

– Почему?

– Ты же знаешь, как она относится к землянам. Прах под её ногами и расходный материал.

– Ходят слухи, что она равнодушна к шефу, а он вылечил объект от всех болезней кристаллом. Соображаешь? Потратить на землянку кристалл – это тебе не просто так. И, кроме того, если ты до сих пор не заметил, то мы сидим в этой чёртовой машине и охраняем объект. А спрос за сохранность объекта будет именно с Веги. Конечно, она не в восторге.

– Думаешь, у шефа что-то с объектом было?

– Чего не знаю, того не знаю.

– За последние полгода шеф ни разу не приблизился к объекту.

– Шеф умеет расставлять приоритеты, ты же знаешь. Особенно после убийства его семьи.

– Думаешь, не хочет подвергать её опасности?

– Кто его разберёт? Не знаю. Поехали, надо припарковаться поближе к кампусу, – Рею надоело обсуждать шефа и его «питомицу», как Вега иногда выражалась.

Машина тронулась с места, и Даян припарковал её.

– Ты знаешь, где её комната? – поинтересовался он у Рея.

– Да. Второе окно налево от входа. Смотри-ка, она свет

зажгла и шторы уже задёрнула.

– Было бы странно, если бы она этого не сделала, у неё же первый этаж... Слушай, у нас чипсы ещё остались?

– Сейчас посмотрю, – Рей потянулся за сумкой на заднем сидении.

– Заодно прихвати мне бутылку колы, – попросил Даян.

На этом разговор прервался. Мужчины устроились поудобнее на сиденьях и стали наблюдать за кампусом.

Глава 7

Элиз вошла в комнату и поставила пакет с покупками на стол. В комнате было слегка сумеречно, но зато тепло. По-домашнему урчал холодильник. Комната уже не казалась Элиз такой нежилой. Прежде, чем что-то делать, Элиз плотно задёрнула шторы, чтобы не быть у всех на виду, и зажгла свет.

Она поставила покупки в холодильник, включила телевизор и стала готовить себе ужин. За окном темнело, а за стенкой и в коридоре были слышны голоса студентов.

Попужившись, Элиз вымыла посуду, а мусор выбросила в ведро в санузле. Она выключила телевизор, разделась и забралась в кровать, где стала снова читать про необычных людей. За всё это время ей так ничего по-настоящему стоящего и не попало. Статьи были похожи на публикации американского журнала для домохозяек Ридерс Дайджест. Медиумы, врачеватели, ясновидящие и тому подобное. И никаких доказательств того, что они, и правда, такие, какими их заявляли в статьях. «Вот, о Викторе никто ничего нигде не писал. А он – другой. По-настоящему другой. Может, я неверно ищу информацию? Может быть, мне надо искать не людей, а события?» – задалась вопросом Элиз. Это была дельная мысль. Почему бы ей, действительно, не поискать разные события, которые случились тогда, когда она была больна? Да, она так

и делает. Но уже не сегодня. Глаза устали, к тому же уже пора спать.

Элиз отложила смартфон, встала из кровати и выключила свет. Аккуратно, на ощупь, Элиз добралась до окна и слегка раскрыла шторы. Она не хотела проснуться ночью и испугаться, не поняв, где она находится. Элиз легла в постель. Она повернулась на левый бок и стала смотреть, как раскачивается тень от веток на стене. В коридоре стало тихо, но за стенкой ещё бубнили студенты. Ветки, голоса... Элиз стала проваливаться в сон. Ветки, раскачивающиеся ветки, голоса... Элиз заснула. Ей снились полуразрушенные здания, стоящие в лесу, и какой-то голос говорил ей, что всё будет в порядке, что о ней позаботятся. Этот голос успокаивал и давал надежду.

Элиз крепко уснула.

Утром Элиз проснулась с ощущением того, что она выспалась. Элиз лежала в постели и слушала голоса студентов, которые снова доносились через стенку и в коридоре. Что ей снилось? Заброшенные здания. И лес. И какие-то люди. Шум обитателей кампуса мешал думать. Ну, что ж, пока студенты не разойдутся, можно почитать новости Швеции полугодовой и годовой давности. Может, попадутся странные события. Элиз взяла смартфон и начала читать. Статей было много, но её заинтересовала только одна. Она была о двух перестрелках. Одна перестрелка была в каком-то раз-

рушенном здании, а вторая – в лесу. «Надо же, какое совпадение с моим сегодняшним сновидением!» – Элиз заинтересованно села на кровати и продолжила читать. Строились предположения, что это были разборки каких-то группировок, но при этом отмечалась одна и та же странность: некоторые места и объекты были так разворочены, что следователи не могли понять, что именно использовалось. И ни одного пострадавшего. Ни одной пули или гильзы. Эти два события пришились как раз на то время, когда Элиз восстановила своё здоровье. Она достала из сумочки ручку и свой ежедневник и записала название статьи, чтобы найти её позже и ещё раз перечитать. На всякий случай Элиз записала и то, где всё происходило. Она намеревалась посетить места событий, чтобы увидеть их собственными глазами. Вдруг, что-то попадётся? Она сама не знала, что именно она там будет искать. Просто начнёт с того, что посмотрит. А там видно будет. Элиз отложила смартфон и откинулась на подушку. Однако, здесь очень шумно! Смех, топот, эмоциональные восклицания... «Весело живут студенты, – подумала Элиз. – Ну, а чем сегодня заняться мне?»

Словно в ответ на её вопрос зазвонил телефон. Элиз вздрогнула. Вот, уж никак она не ожидала, что ей в полвосьмого утра будет кто-то звонить! Элиз схватила смартфон: номер незнакомый. Элиз ответила на вызов:

– Алло?

– Доброе утро, госпожа Андерсон, вас беспокоит доктор

Ларс, – голос был радушным.

– Доброе утро, доктор Ларс, – Элиз невольно улыбнулась.

– Я очень надеюсь, что я вас не разбудил, – фраза прозвучала полувопросительно.

– Нет, не разбудили, – ответила Элиз, опустив тот момент, что она ещё в постели.

– Очень хорошо. Не могли бы вы подойти к нам в институт?

– Вы уже получили анализ крови?

– Ещё нет, но мы хотели бы взять у вас ещё кое-какие анализы. Не волнуйтесь, это просто рутина. Мы изучаем всех, кто выздоровел после Забытья-21. Мы часто берём дополнительные анализы для более полной картины. Это помогает разобраться. Вы, ведь, не будете возражать, госпожа Андерсон?

– Нет, я не буду возражать. Мне всё равно нечем заняться сегодня, – Элиз засмеялась, и доктор Ларс тоже засмеялся.

– Я рад, что мы сможем разнообразить ваш день. Приходите к девяти утра, я Вас буду ждать внизу у дверей.

– Хорошо.

– До встречи, госпожа Андерсон.

– До встречи, доктор Ларс.

Связь прервалась.

Элиз отложила смартфон и опустила ноги на пол. Пол был холодным, хотя в комнате было тепло. Элиз быстро оделась и позавтракала, слушая новости по телевизору. Забастов-

ки, прения в парламенте – ничего необычного. Поев, Элиз приняла душ и почистила зубы. Одев свежую одежду, она посмотрела на время. Полдевятого. Самое время выходить. Элиз одела куртку, обулась и вышла из комнаты, не забыв закрыть её на ключ.

Элиз с удовольствием прогулялась до института. Погода второй день радовала солнцем, пусть даже приглушённым осенью. Было приятно прохладно, когда не жарко в куртке, но и не мёрзнут руки или ноги. Элиз тряхнула головой и взглянула на корпус института, который был окружён деревьями, раскрашенными в самые разные цвета. Листья тихо опадали, кружась в воздухе. У Элиз – созерцательной натуры, – на душе воцарились мир и покой.

Доктор Ларс поджидал её на улице, грыз зубочистку и что-то листал на смартфоне. Увидев подошедшую Элиз, он торопливо бросил зубочистку в мусорку.

– Ещё раз доброе утро, госпожа Андерсон, – доктор улыбнулся своей приятной улыбкой.

– Доброе утро. Вы, я смотрю, заскучали, ожидая меня? – улыбнулась в ответ Элиз.

– О, вовсе нет. Дурная привычка, знаете ли. Иногда берёт верх надо мной. Прошу вас, – доктор распахнул двери и пропустил Элиз вперёд. – Пойдёмте, я провожу вас до лаборатории.

На этот раз почему-то они пошли в другую сторону.

– Есть ещё один путь в лабораторию? – поинтересовалась

Элиз.

– Нет, мы просто идём в другую лабораторию, – улыбнулся доктор Ларс.

На этот раз они лифтом не воспользовались. Пройдя по нескольким запутанным, по мнению Элиз, коридорам, они оказались перед двойной дверью, над которой значилось: «Отделение гинекологии». Элиз, которая не смотрела никуда, кроме доктора Ларса, который шёл чуть впереди, и под ноги, не увидела этой надписи. Войдя, они оказались в новом коридоре.

– Нам сюда, – доктор Ларс предупредительно открыл перед Элиз вторую дверь налево. В лаборатории никого не было. Элиз вошла вслед за доктором и с удивлением увидела гинекологическое кресло.

– Разве я не буду сдавать кровь на анализ? – откровенно удивилась она.

Настала очередь удивиться доктору Ларсу:

– А вы не обратили внимание на надпись над дверью?

– Нет, не обратила. А что там было написано?

– Там было написано, что здесь территория гинекологического отделения.

– И что мы тут делаем?

– У Вас возьмут мазок и соскоб из матки для исследования.

Увидев на лице Элиз реакцию на услышанное, доктор

Ларс поторопился её успокоить:

– О! Не надо так переживать! Это совершенно безболезненно! И вы, так сказать, заодно пройдёте свой очередной осмотр, который надо делать каждые полгода. Вы, ведь, так и поступаете?

Элиз немного растерялась от слов доктора, потому что она-то как раз каждые полгода не проверяется. Доктор умело увёл её мысли в сторону от вопроса, а зачем им её такие образцы вообще нужны. Вместо того, чтобы подумать об этом, Элиз произнесла слегка виновато:

– Э-эээ... Нет, я почти год не проверялась.

– Ну, вот видите, – бодро заговорил доктор Ларс, – Вам повезло! Двух зайцев одним выстрелом!

В этот момент открылась дверь, и в комнату вошла немолодая женщина в красном костюме. Увидев Элиз и доктора Ларса, она заулыбалась.

– Здравствуйте, – доброжелательно произнесла вошедшая, чем тут же заслужила доверие Элиз. – Значит, это и есть наша пациентка на сегодня?

– Да, сегодня нас посетила госпожа Андерсон. Здравствуйте, доктор Берг. Ну, не буду вам мешать, – произнёс доктор Ларс. – Я подожду в коридоре за дверью.

Элиз проводила его взглядом, а потом повернулась к доктору Берг. Та что-то доставала из ящиков стола и выкладывала на стерильный поднос. Затем она повернулась к Элиз и, указывая на ширму в углу комнаты, произнесла с улыбкой:

– Там Вы можете раздеться до пояса.

Элиз зашла за ширму и стала раздеваться. Она терпеть не могла посещать гинеколога, потому что приходилось щеголять без трусиков и давать проверять самые интимные места. Хорошо ещё, что попалась женщина, а не мужчина! Мужчин-гинекологов Элиз в принципе не посещала.

Наконец, начался осмотр. Элиз уставилась в потолок. «Доктор Ларс был не прав, что это процедура безболезненная! – подумала Элиз, когда у неё брали соскоб в матке. – Что вообще мужчина может в этом понимать?!» Элиз поморщилась от ощутимо царапающей боли.

– Ну, вот и всё, вы можете вставать, – мягко произнесла доктор Берг.

Элиз отвела глаза от потолка и посмотрела на доктора Берг. Та как раз отворачивалась. В руках у неё была какая-то странная штука с зубчиками по обеим сторонам, как у пилы. И эта штука была испачкана в крови. «Вот, чёрт, – мелькнуло в голове у Элиз, – а у меня с собой ничего нет!»

Словно уловив мысли пациентки, доктор Берг произнесла:

– Там за ширмой, если Вы обратили внимание, есть тумбочка. В верхнем ящике лежат прокладки. Возьмите себе одну, если хотите.

– Спасибо, – произнесла Элиз, бодро соскакивая с кресла. Когда Элиз вышла из-за ширмы одетой, доктор Берг сказала, что у неё всё в полном порядке. Анализ соскоба будет

готов к вечеру, доктор Берг и доктор Ларс встретятся с Элиз завтра, и она всё узнает. Элиз поблагодарила доктора Берг и пошла к двери.

В коридоре, как и обещал, её ждал доктор Ларс.

– Вот, видите, как хорошо? Теперь вы можете не посещать гинеколога целых полгода!

Элиз подумалось, что доктор так был возбуждён, словно это его осматривали в интимных местах. Она с трудом удержалась от смеха.

Они пошли по коридору.

– Кстати, вы зря пренебрегаете осмотрами, – продолжал говорить доктор Ларс. – Это очень важно. У вас есть дети?

– Нет, – ответила Элиз, вдруг заметив, что назад они идут гораздо быстрее, чем шли к лаборатории.

– Не тяните с этим делом. Поверьте мне, как доктору, который занимается клеточной медициной. Половые клетки стареют, дети рождаются с различными отклонениями, часто очень серьёзными. Нерожавшие женщины после 35 лет вступают в зону риска заболеть всякими нехорошими трудноизлечимыми болезнями.

По мере того, как доктор Ларс говорил, Элиз начинала всё больше и больше паниковать.

– Конечно, я не призываю вас немедленно забеременеть от первого попавшегося мужчины, – доктор Ларс доверительно улыбнулся. – Но тем не менее, советую вам составить планы на ближайшие пару лет, где будет место ребёнку...

Ну, вот, мы почти пришли. Здесь я вас оставляю, мне надо бежать на лекцию. Идите прямо по этому коридору и выйдите в холл. Завтра я жду вас в институте к девяти утра, как сегодня. Я буду вас ждать у входа в институт. До свидания, госпожа Андерсон!

Прощался доктор Ларс, уже отойдя на некоторое расстояние от Элиз. Он тут же скрылся за ближайшим поворотом. Элиз осталась стоять и растеряно смотреть вслед доктору. Всё произошло слишком быстро. Вот он идёт с ней, и вот его уже нет. Элиз вздохнула и пошла, как указал доктор, прямо по коридору, никуда не сворачивая. Она, однако, заглянула за тот поворот, где исчез доктор. Там была лестница.

Выйдя на улицу, Элиз облегчённо вздохнула. Всё позади, завтра утром она поедет домой. Наконец-то. Честно говоря, она уже соскучилась по своей квартире.

– И чем мне теперь заняться? – спросила она сама себя вслух.

Делать было определённо нечего. Вокруг сновали студенты, и она чувствовала себя среди них чужой. Элиз решила пойти к кампусу, может, по дороге туда ей придёт в голову какая-нибудь хорошая идея. Элиз достала смартфон и включила его. Всё-таки только... ух, ты! Оказывается, они провозились гораздо дольше, чем ей показалось: уже одиннадцатый час утра! Элиз потрясла головой, чтобы равномерно рассыпались её длинные густые волосы над курткой, и двинулась по улице. Неприятные ощущения после анализа всё ещё

ощущались. «Слава богу, что им не пришла в голову мысль брать у меня на анализ костный мозг!» – нервно подумала Элиз и поёжилась.

Еда в холодильнике имелась, поэтому Элиз решила себе что-нибудь купить. Хотя, зачем себе? Она купит игрушку для детей своей сестры. Удачная мысль! Элиз оживилась и, достав смартфон, она определила по путеводителю, где ближайший магазин игрушек. Он оказался в центре города. Ну, что ж, она вполне может пройти пешком. Погода чудесная, времени много.

Элиз шла по улицам, периодически справляясь по путеводителю, туда ли она идёт. Наконец, она увидела нужный ей магазин. Элиз вошла и у неё разбежались глаза: ничего себе! Чего тут только не было! Элиз с интересом стала осматривать все полки. Возле полок с детскими сосками-пустышками, бутылочками и одеждой для младенцев Элиз остановилась. Она потрогала маленькую рубашечку, которая, как показалось Элиз, могла вполне подойти какой-нибудь кукле. «Неужели младенцы такие маленькие?» – подумалось Элиз. Ткань на ощупь была нежная и мягкая. Элиз невольно вспомнила слова доктора Ларса. Задумавшись над его словами, она продолжала стоять и теревить рубашечку.

– Элиз? – произнёс кто-то негромко у неё за плечом.

Элиз вздрогнула и обернулась.

– Рей?! Ты?! – искренне удивилась Элиз, увидев его рядом с собой. – Что ты тут делаешь?

– Прости, я не хотел тебя пугать, – Рей посмотрел на руку Элиз, которой та трогала рубашечку.

Элиз, поймав его взгляд, убрала руку.

– А я не испугалась. Ты меня вывел из состояния транса, – она улыбнулась Рею. – Так, что ты тут делаешь?

– Заскочил взять какую-нибудь безделушку своей племяннице. А, что тут делаешь ты?

– Тоже зашла купить кое-что. Детям моей сестры.

– Какое совпадение! – Рей широко улыбнулся. – У твоей сестры новорожденный?

– Нет. Я просто... впрочем, не важно.

– Ну, не важно, так не важно. Ты ещё не выбрала? Тогда давай искать вместе!

Они стали бродить по магазину и рассматривать игрушки. Они трогали их, обсуждали увиденное. Наконец, Рей выбрал кукольный набор посуды, а Элиз две плюшевые игрушки. Они подошли к кассе и стали в очередь.

– Ты закончила в Стокгольме свои дела? – спросил Рей.

– Ещё нет. Завтра надо встретиться с доктором Ларсом и доктором Берг, – не задумываясь ответила Элиз.

– Как, уже два доктора? – произнёс Рей, подняв бровь. – С тобой всё в порядке?

– Не бери себе в голову, – засмеялась Элиз. – Я в полном порядке.

– Но зачем тогда эти доктора?

– Этот вопрос ты обещал больше не задавать, забыл? –

Элиз погрозила пальцем Рею.

– Каюсь! Я посещаю врачей только тогда, когда болен, – тут он доверительно наклонился к её уху так близко, что она ощутила его дыхание на своей шее. – Не поверишь: я их боюсь!

Элиз словно невзначай сделала шаг в сторону и улыбнулась.

– Вот, уж не думала, что ты такой трусишка.

Рей выпрямился.

– Я тоже не думал, – он засмеялся.

Они оплатили покупки и вышли из магазина.

– Ну, что? Ударим по кофе? – поинтересовался Рей.

– Можно, – согласилась Элиз.

Они зашли в первую попавшуюся булочную. Элиз взяла себе капучино без сахара, ограничившись лишь одним печеньем, которое ей положили бесплатно в подарок на блюде с чашкой кофе. Рей заказал себе чёрный кофе и два бутерброда: один сейчас съесть и другой с собой в небольшом бумажном пакете.

– Готовишься к вечеру? – Элиз кивнула головой на пакет, когда они сели за столик.

– Да, – Рей откусил от своего бутерброда.

Некоторое время они молчали. Рей ел свой бутерброд, а Элиз неспеша откусывала печенье, собирала чайной ложечкой молочную пену в кружке и отправляла её в рот.

– Что собираешься делать вечером? – спросил Рей, отки-

нувшись на спинку стула и делая глоток кофе.

– Что-нибудь почитаю. Посмотрю телевизор. А ты что-то хотел предложить?

– К сожалению, сегодня вечером я работаю. Можно во-прос?

Элиз кивнула.

– Ты так задумчиво рассматривала одежду для малышей, когда я тебя увидел. О чем ты думала?

Элиз размешала остатки молочной пены в кофе и сделала глоток.

– О себе, – ответила Элиз. – Давай не будем на эту тему разговаривать, хорошо?

– О, да, конечно. Извини, – Рей явно занервничал.

– Когда ты едешь домой? – миролюбиво спросила Элиз.

– Завтра. Не знаю, когда, но завтра. Может, опять встретимся? – спросил Рей и допил кофе из чашки. – Тебе не кажется, что нас судьба упорно сводит?

– Я об этом ещё не думала, – уклончиво, но мягко сказала Элиз и тоже допила свой кофе. – Мне пора. Я немного устала, хочу пойти и отдохнуть.

– Да, конечно. К сожалению, мне тоже пора, и проводить тебя я не смогу.

– Ничего страшного, я уже взрослая девочка, – улыбнулась Элиз и стала подниматься.

Они набросили на себя куртки и вышли.

Погода стала портится. Небо стали затягивать тучи свин-

цового цвета.

– Похоже, хорошей погоде конец, – произнесла Элиз, глядя на небо. – Хорошего вечера тебе, Рей.

– Тебе тоже, Элиз.

Они разошлись в разные стороны. Элиз специально не стала говорить «до свидания». Конечно, с Реем она не сучала эти два дня, но ближе или приятнее он ей не стал. Поездка подходила к концу, и отношениям тоже пора положить конец.

Элиз неторопливо пошла по направлению к кампусу, сверяясь с путеводителем на смартфоне. Она не обернулась, чтобы помахать рукой Рею. Он же, отойдя немного, остановился и, глядя Элиз вслед, позвонил по смартфону. Спустя полминуты к нему подъехала машина с его напарником. Рей сел в машину и захлопнул за собой дверцу.

– Ну, удалось что-нибудь выяснить? – спросил Даян.

– Удалось, но не много. Я взял тебе бутерброд, – Рей продемонстрировал напарнику пакет и сунул его в бардачок. – Поехали!

– Не забудь пристегнуться, – заметил Даян и тронул машину с места. – Так, что ты узнал нового об объекте?

– Я узнал, что теперь она виделась ещё с каким-то другим доктором. Доктором Бергом. А в магазине для игрушек она стояла и задумчиво теребила одежду для младенцев.

– Думаешь, она беременная?

– Или не может забеременеть. Только я не пойму, от кого.

У неё же никого нет.

– А, может, она хочет искусственное оплодотворение?

– Тоже вариант.

– Спорим, что тебе придётся с ней ещё раз встретиться?

– О, я могу ей помочь, – Рей ухмыльнулся.

– Ты обалдел? – Даян отвлёкся от дороги и взглянул на

Рея.

– Ты на дорогу смотри, а не на меня!

– Не ищи себе приключений на одно место, понял? – Даян снова смотрел вперёд.

– Понял. А сейчас я позвоню Веге и сообщу новости.

Когда Элиз подошла к кампусу, погода совсем испортилась. На улице стало сумеречно, густо заморосил дождь, и поднялся холодный ветер. Элиз с удовольствием вошла к себе в комнату, где было тепло, и стало светло, как только она задёрнула шторы и зажгла свет.

Элиз сбросила с себя куртку, помыла руки и заварила себе горячий чай. Потом она включила телевизор, достала из холодильника готовый салат и с удовольствием его съела, слушая новости. Новости снова были самыми обыкновенными, ничего примечательного. Поев, Элиз сняла с себя одежду, повесила её аккуратно на вешалки, заколола волосы и, подхватив банный халат, пошла в душ.

Горячая вода приятно лилась на плечи, массируя их. Элиз закрыла глаза и расслабилась. Мысли унеслись куда-то дале-

ко, Элиз почти задремала под душем. Вдруг перед её закрытыми глазами возникла больничная комната, и она буквально ощутила на своих плечах чьи-то руки. Ощущение было таким ярким, что у Элиз зашлось сердце, и она распахнула глаза. Она словно проснулась. Это было! Она хорошо помнит ту комнату в клинике. Она даже помнит, что она в тот момент сидела на постели и... и что-то ела! Чьи руки лежали у неё на плечах и приводили её в сильное волнение? Медсестры? Подруги? Ну, уж нет! Руки медсестры не привели бы её в такое состояние, как и руки подруги. Элиз была гетеросексуальна, и никакая женщина не могла в ней вызвать душевный трепет. Однозначно, это был мужчина. Врач? Нет, сто процентов. Врач там был один, и он у неё точно не вызвал никаких эмоций, как мужчина. И это был не её отец. И не её бывший парень, они к тому времени уже совсем не общались. И уж тем более не какой-нибудь приятель вроде Николаса. Тогда *кто* это был? И, кстати, почему у неё присутствует смутное ощущение, что при беседе с врачом с ней был кто-то ещё? *Кто* это был, и почему она этого не помнит?

Элиз закрыла воду и вышла из душа. Она не могла больше там оставаться. Слишком много вопросов и ни одного ответа. Торопливо накинув халат, она быстро добралась до кровати и забралась в неё. Телевизор всё так же «молотил», как Элиз выражалась, о чём-то своём. Она не обращала на него внимание. Схватив свою сумочку, Элиз достала приглашение из Каролинского института, перевернула его чистой сто-

роной вверх, отыскала в сумочке ручку и стала записывать:

«Я знаю, что:

В клинике какой-то мужчина (?!) в моей комнате массажировал мне плечи

Он мне нравился, раз я так на него реагировала

Кто-то присутствовал со мной при разговоре с врачом в клинике (тот же мужчина?)

Я очутилась в клинике, потому что была травмирована (чем, если я уже ходила на работу?)

Кого-то я хотела заглушить громким пением, это были не родственники и не знакомые, тем более не мой бывший (кто тогда?!)

Какой-то мужчина смотрел у меня дома новости по телевизору (это не мой бывший, и не отец, и не Николас!), а я их смотреть не хотела (что было потом???)

Что-то произошло в больнице, когда я была парализована, я тогда смотрела телевизор

Кто-то спал или бодрствовал в моей квартире, поэтому я стеснялась ходить раздетой, это не родственники и не знакомые, тем более не мой бывший

Я завтракала с кем-то втроём в своей квартире, и это не были ни родственники, ни друзья, ни мой бывший

Из этих троих я кого-то боялась (с чего вдруг?!)

Какой-то мужчина был в моей гостиной в квартире, держал нож, а мои руки были в крови (откуда такие воспоминания?! Являются ли они истинными???)

Возникло ощущение, что меня душат в коридоре моей квартиры (?!)

Когда я смотрю на звёзды, то почему-то думаю, что среди них нет незнакомых звёзд (это вообще важно?)

Мне снится, что я держу кого-то (?) за руку в тумане

Я чувствую в этом случае себя защищённой и спокойной (?)

Я обращаю слишком пристальное внимание на тех, у кого голубые глаза (?)

Какой-то голос (чей?) обещает мне защиту и что всё будет хорошо».

Написав это, Элиз отложила ручку и ещё раз внимательно всё перечитала. Да, кажется, она ничего не забыла перечислить. Она попыталась вспомнить что-нибудь ещё по каждому пункту, но ничего не получилось. От напряжения разболелась голова. Элиз решила больше себя не мучить. Возможно, она ещё что-нибудь внезапно вспомнит. Как-нибудь и когда-нибудь, ведь это всегда происходит внезапно. А пока она поищет какие-нибудь сообщения о попытках убийства. Ведь привиделась же ей кровь на своих руках и какой-то старик с ножом в её же квартире! Элиз стала читать сведения о покушениях с того самого времени, как она заболела, чтоб ничего не упустить, поскольку она могла напутать что-то со временем своего выздоровления. Как она не искала, ничего не смогла найти, что было бы связано с её воспоминанием. Ничего. Абсолютно ничего, что бы проливало свет на её то

ли настоящее, то ли ложное воспоминание. «Наверно, всё-таки, воспоминание ложное, – подумала Элиз и тут же сама себя одёрнула. – Какое же оно ложное, если я испытала такой страх? Нет, это было на самом деле. Но почему и как это произошло? И самое главное: *как* я могла про такое забыть и *как* я спаслась???

А, может быть, меня *спасли*?»

Эта мысль была новой. Тогда объяснялось, почему она осталась жива. Правда, было не понятно, почему нет никаких упоминаний в полицейских хрониках в прессе. Может, раз всё обошлось, решили не печатать? Такое может быть. Она могла успеть вызвать полицию и те её спасли. Это выглядит очень логично. Элиз потёрла виски. «Один пункт я сумела объяснить вполне логично, а значит, так и было. Ну, на сегодня хватит!» – твёрдо решила она.

Посмотрев на время, Элиз увидела, что уже почти восемь вечера. Время всегда летит быстро, если человек чем-то занят, а Элиз была очень занята своими воспоминаниями. Она заварила себе пакетик чая, добавила туда чайную ложку сахара (чтоб уснуть) и стала смотреть кино. Допив чай, Элиз выключила свет, улеглась в постель и продолжила смотреть телевизор. Незаметно для себя она уснула. Проснувшись, Элиз обнаружила, что экран телевизора покрыт серой рябью: телепередачи на канале закончились. Элиз не стала смотреть, который час, а просто выключила телевизор, повернулась на левый бок и уснула.

Утром её разбудил громкий стук дождя в окно. Элиз вста-

ла, раскрыла шторы и посмотрела на улицу. Было серо, мокро и холодно. Было полшестого утра. Элиз снова легла в постель, прикрыла глаза и стала дремать. Скоро послышалась возня студентов за стенкой и зазвучали голоса в коридоре. Элиз поднялась, сделала себе кофе и принялась за завтрак. Она привела себя в порядок, однако душ принимать не стала: погода за окном не располагала, чтобы специально идти и становиться под воду, пусть даже горячую. Потом Элиз навела порядок в комнате: помыла посуду и поставила её на место, сняла и аккуратно сложила стопкой постель. Ещё раз проверив, всё ли после неё остаётся в порядке, Элиз посмотрела на часы. Уже пора в институт. Она подхватила свою сумку с вещами, проверила наличие денег и документов в дамской сумочке, вышла и закрыла за собой дверь. Ключ она оставила на вахте кампуса.

Элиз быстро дошла до института, набросив на голову капюшон куртки. Это и согрело её, и не дало намокнуть. В вестибюле института её ожидал доктор Ларс. На этот раз он не грыз зубочистку. «Видимо, на этот раз он взял верх над своей привычкой», – от этой мысли Элиз повеселела. Поприветствовав Элиз, доктор Ларс быстро провёл Элиз в одну из пустующих аудиторий, где их уже ждала доктор Берг. Поздоровавшись друг с другом, они сели друг напротив друга: доктор Ларс и доктор Берг по одну сторону стола, а Элиз – по другую.

– Ну, как настроение? – поинтересовался доктор Ларс с

улыбкой.

– Хорошее, – ответила Элиз, тоже улыбаясь.

– И я вам его не испорчу. У нас для вас хорошие новости. Ваша кровь в полном порядке, вы здоровы. Это – копии результатов анализа крови, – доктор Ларс протянул Элиз несколько листов бумаги с какими-то таблицами, графиками и текстом. – ДНК-анализ ещё не готов, это дело долгое. Доктор Берг, что по вашей части?

– О, по моей части пациентка тоже вполне здорова. Я принесла вам результаты ваших анализов, чтобы вы могли их передать вашему гинекологу, – доктор Берг протянула Элиз листы бумаги в прозрачной папке.

Элиз даже не стала их просматривать. Листы с результатами от докторов она положила к себе в сумку с вещами.

– Мы благодарим вас за ваш приезд к нам в институт и сотрудничество с нами, – бодро произнёс доктор Ларс. – К сожалению, мы не можем уделить вам больше времени, у нас с доктором Берг сейчас лекции для студентов, да, собственно, и обсуждать больше нечего, ведь вы полностью здоровы, все ваши показатели в прекрасной форме.

Доктор Ларс и доктор Берг торопливо поднялись и, улыбаясь, стали прощаться. Элиз тоже хотелось поскорее уйти. Ей хотелось оказаться в своей квартире, где всё такое знакомое и родное.

Выйдя из университета, Элиз вызвала такси. Пока такси не приехало, она стояла в вестибюле института у окна. Её

снедало нетерпение: скорее бы домой! Когда Элиз уже сидела в поезде, то подумала о том, что вопрос о гипнотизёре в том институте прозвучал бы дико, так что хорошо, что она о нём забыла.

Рея она в этот день не встретила. А между тем, он находился в том же поезде за её спиной, разделённый с ней всего лишь 5-ю креслами. Но на этот раз он одел кожаную кепку, надвинул её на лоб и опускал голову каждый раз, когда Элиз могла бросить взгляд в его сторону. В кармане Рея лежали ключи от машины, которая стояла на стоянке вокзала по месту прибытия. Даяна не было: он приедет позже, потому что надо было вернуть взятую им напрокат машину.

Доктор Ларс и доктор Берг быстро шли по коридору. Они сказали Элиз правду: им, действительно, нужно было проводить лекции для студентов. Однако, они не сказали всей правды. Лекции у них были только через два часа, и свободное время они собирались провести не в какой-то аудитории или ещё где, а в лаборатории клеточной и молекулярной биологии. Войдя в лабораторию доктора Ларса, они прошли к лабораторному оборудованию.

– Поверь мне, ты такого ещё никогда не видела, – возбуждённо произнёс доктор Ларс, после чего стал показывать на компьютере полученные результаты хромосомного анализа по всем взятым у Элиз образцам. – Обрати внимание на вторую хромосому в каждом образце.

Оба смотрели, как зачарованные.

– Боже мой, как такое возможно?? – только и сумела произнести доктор Берг.

– Я не знаю, – откровенно ответил доктор Ларс. – Прибавь к этому ещё и тетрагаметный химеризм.

Они выпрямились и ошеломлённо посмотрели друг на друга.

– Кто ещё об этом знает? – спросила доктор Берг.

– Только мы с тобой. Я лично делал все анализы. Когда мы получили странный результат по крови, я убедил своих лаборантов, что произошла ошибка, и добился приезда носителя. И пришёл к тебе. Остальное ты знаешь.

– Кто же оплачивает анализы?

– Я. Это Клондайк, ты понимаешь?

– Да, я понимаю. Расходы делим пополам и никому ни слова не говорим.

– Согласен, – ответил доктор Ларс, и они пожали друг другу руки, скрепляя договорённость.

Глава 8

Прошло несколько дней. Элиз оставила бумаги из Каролинского института в комод и очень быстро про них забыла. Концерт, потом новые репетиции – это всё отнимало уйму времени и сил. Однако Элиз не забыла своих намерений найти гипнотизёра и осмотреть места странных перестрелок. Со вторым получится быстрее, потому что найти настоящего гипнотизёра оказалось сложно. Единственный, который дал о себе объявление в интернете (в классических медиа таких объявлений вообще не оказалось), заявил о себе, как о магистре психологии, гипнологе, члене Американской психологической ассоциации. Прочитав это, Элиз поморщилась. При обычных обстоятельствах она бы уже бросила это объявление в мусорку. Написанное отдавало мошенничеством. Но обстоятельства не были обычными, поэтому она прочла всё до конца. Сообщалось, что проводится коррекция гипнозом: страхов, фобий, нарушения сна, депрессии, панических атак, лишнего веса, и других запросов по здоровью; восстановление после умственных и физических нагрузок; регрессия в прошлые жизни, гипно-ясновидение, просмотр будущего гипнозом и другие запросы в эзотерике; развитие и повышение творческих способностей, обучение под гипнозом, изучение языков, развитие уверенности в общении, повышение результатов в бизнесе, формирование стрессо-

устойчивости и многое другое. Заявленный член Американской ассоциации писал, что преимуществом его техник гипноза и внушения, является наличие широкого инструментария методов погружения в глубокий транс, наличие специальных методов коррекции причин, лежащих в основе многих психосоматических заболеваний, наличие специальных "ключей" при работе в регрессии прошлой жизни и выходе в Мир Душ, наличие техники диссоциированного общения с подсознанием, то есть Глубокоуважаемым Глубинным Разумом, и других высокоэффективных гипнотехник.

Перечитав ещё раз упоминание о Мире Душ и о Глубокоуважаемом Глубинном Разуме, Элиз мысленно простонала. И что, она, действительно, обратиться к этому... гм... специалисту? О, да! Ещё как обратится! Элиз видела необычное, она вспоминает необычное, она знает необычных. Почему бы не существовать, в таком случае, Миру Душ или Глубокоуважаемому Глубинному Разуму?

Элиз записала контактные данные гипнотизёра, хотя и не решилась ему до сих пор позвонить. Сначала она посетит места странных происшествий.

Наступила суббота. Элиз проснулась, выпила таблетку (она стала пить уже только по одной в день) и соорудила себе завтрак. Поев, она взяла пластиковую бутылку с минеральной водой из кладовки, потом сделала себе бутерброд с сыром и чёрным хлебом и положила его в бумажный пакет для завтраков. Элиз оделась потеплее и вышла на улицу.

С погодой повезло. Было холодно, но ясно. Элиз села в свою машину, пристегнулась, задала в электронном путеводителе цель поездки и завела мотор. Оглядевшись, Элиз тронула машину с места и поехала. Она выехала на основную улицу и влилась в дорожное движение. Вслед за ней через несколько машин влилась в дорожное движение машина с двумя мужчинами: Реем и Даяном.

Электронный путеводитель привёл Элиз к каким-то заброшенным зданиям на окраине города. Если верить путеводителю и статье, это были раньше производственные здания. Элиз заглушила мотор и вышла из машины. Какое-то время она рассматривала то, что было перед ней. Здания разрушались, в большинстве из них были выбиты стёкла и отсутствовали двери, даже ворота погрузки и разгрузки. Среди зданий валялись груды камней, арматуры и кусков бетона.

«Я, что, действительно собираюсь здесь что-то искать? – спросила себя Элиз. словно отвечая себе, она осторожно двинулась через груды строительного мусора к зданиям. – О, боги!»

Она шла и внимательно осматривала всё вокруг себя. Бродила она довольно долго. Вдруг, оказавшись перед валунами и большими кусками бетона, Элиз почувствовала, что что-то шевельнулось в её подсознании. Она подошла ближе к валунам и кускам бетона, и увидела, что между ними можно протиснуться. Рискуя порвать куртку, она проникла между ними и оказалась перед большой кучей строительного мусо-

ра. «Вот тут я лежала, пока его не было со мной», – вспыхнуло в мозгу. Сердце Элиз заколотилось быстрее. *Лежала здесь?! Но, что она здесь делала? И с кем она была? Что она вообще здесь забыла?! Элиз почувствовала сильное желание как можно скорее вернуться в машину и уехать отсюда. Тогда она тоже хотела как можно скорее вернуться в машину, а потом и домой, потому что ей было очень страшно. Но почему?!*

Элиз была абсолютно уверена, что она нашла то, что искала: место и воспоминание. Поэтому она торопливо протиснулась между валуном и большими кусками бетона и быстро пошла к машине.

Элиз уселась на водительское сидение, завела мотор и уехала, она не могла больше здесь оставаться, потому что ей снова стало страшно. Она так и не заметила, что за ней следовала машина с двумя мужчинами. Они предусмотрительно держались достаточно далеко.

– Как ты думаешь, что она здесь делала? – поинтересовался Даян, отложив бинокль и заводя мотор.

– Откуда мне знать? Но, вообще, странно всё выглядит. Приехала, зачем-то здесь бродила, а потом бросилась чуть ли не бегом к машине и уехала. Ты ведь знаешь, что это за место?

– Знаю, мне рассказывали. Наверно, она что-то увидела, раз так поспешно ушла.

– Думаешь?

– Уверен.

– Что тут можно увидеть?

– Я не знаю. Как думаешь, стоит сообщить Веге?

– Думаю, что с этим можно подождать. С объектом всё в порядке, так что давай ещё просто понаблюдаем. Если будет ещё что-то странное, то тогда всё сразу и сообщим.

– Да, ты прав. Так и сделаем.

На этом разговор двух мужчин в машине закончился.

Элиз приехала домой, зашла в квартиру и первое, что она сделала, так это села на кухне за стол и дописала в своём блокноте следующее:

«17. Я была с каким-то мужчиной (!?) в развалинах зданий на границе города (!?), я почему-то лёжа (!!!) его ждала среди куч строительного мусора!!»

Она стала смотреть на эту последнюю запись. «Мы что, занимались там сексом?! – задалась вопросом Элиз и тут же фыркнула, потому что идея была абсолютно бредовая. – Тогда, что я там делала? И почему мне было страшно?? А с чего я взяла, что я там была, да, ещё с мужчиной? Вдруг, это ложное воспоминание? В принципе, такое возможно, ведь я отличаюсь от остальных. Но я в это не верю. Интересно, что будет завтра? Ведь я собираюсь посетить второе место. Неужели, и там я что-то вспомню?»

Элиз поднялась и прошла в ванную. Она бросила одежду в стирку и вымыла руки. Что ж, на сегодня приключений хватит. Пожалуй, надо позвонить своей рыжеволосой подружке

Рут, может, проведут остаток дня вместе? Элиз набрала номер на домашнем телефоне и стала ждать ответа. Рут оказалась дома, и они договорились пойти сначала пообедать, а потом – в кино.

В воскресенье утром Элиз встала в десять утра. Это единственный день в неделе, когда она давала себе поваляться в постели. Элиз плотно позавтракала, захватила с собой пару булочек и бутылку минеральной воды и вышла из дома. Небо было равномерно затянуто свинцовыми тучами, но дождя не было.

Элиз бросила сумку с едой и дамскую сумочку на переднее пассажирское сидение, а потом уселась за руль. Глянув на часы, она увидела, что уже перевалило за полдень. Захлопнув дверь, она завела машину и включила печку. Машина за ночь остыла, а на улице было всего шесть градусов тепла. Потом Элиз по памяти задала цель в электронный путеводитель. Тот определил несколько маршрутов, Элиз выбрала самый короткий. После этого она аккуратно выехала со двора.

На сей раз ей пришлось покинуть черту города. Съехав с шоссе на указанном электронным путеводителем повороте, Элиз поехала по укрепленной дороге в лес. Подъехать вплотную к месту назначения ей не удалось: дорога закончилась раньше. Элиз прошла сквозь деревья вперед и вышла на поляну. Если верить статье и путеводителю, это то самое место.

Элиз осмотрелась. Поляна, как поляна. Только местами часть деревьев носили следы обугленности или были словно чем-то поцарапаны. «Пули!» – предположила Элиз. Но если это пули, то тогда обугленность... взрывы? Или пламя. Элиз поёжилась в куртке. Здесь была перестрелка, но ничего, кроме развороченных сгоревших микроавтобусов тогда не нашли.

Элиз ещё раз огляделась. Ничего, никаких мыслей из подсознания. Значит, на этом месте её не было. Элиз почувствовала облегчение, хотя не могла его себе чётко объяснить. Она повернулась спиной к поляне и пошла к своей машине. Сверху на неё сыпались листья, под ногами они лежали мягким ковром и тихо шуршали.

Сев в машину, Элиз решила не торопиться с отъездом. Здесь были тишина и покой. И главное – никого не было, кроме неё. Элиз достала бутерброд и минеральную воду, полезла и откинулась на водительском сиденье. Дверь машины была закрыта, потому что машина была хорошо прогрета, но Элиз оставила щель в окне, чтобы и дальше наслаждаться свежим воздухом и звуками леса. Было так хорошо неподвижно сидеть и слушать шорох листвы и шум ветра... Глаза как-то сами собой закрылись, и незаметно для себя она уснула.

Проснувшись Элиз уже в сумерках. И первой её осознанной мыслью было, что она не может пошевелиться, что она *снова парализована*. Элиз с испуганным криком резко выпрями-

лась на сидении, судорожно нащупала ручку двери, открыла машину и вывалилась наружу, успев всё-таки встать на ноги. Ей не хватало воздуха, сердце испуганно колотилось, а в глазах стояли слёзы. И тут же в её голове явственно прозвучал голос, от которого её сердце чуть не остановилось: *«Всё будет хорошо, я обещаю»*.

Она прислонилась к машине, схватившись за грудь. Элиз ощутила всем своим естеством, что обладатель этого голоса ей дорог, а сердце, сначала замерев, начало колотиться в бешеном ритме. Плотину чувств словно прорвало, и Элиз ошеломлённо поняла, что обладатель этого голоса ей не просто дорог, она любит этого человека и любит по-настоящему! Элиз была потрясена: любит того, о ком она ничего не может сказать, чьё лицо она не может вспомнить, но чей голос проник ей сейчас в самое сердце. Хотя нет, кое-что она о нём всё-таки знает: это у него яркие синие глаза, которые она всё время искала в других, и в этих глазах она однажды уже утонула.

Теперь она поняла, почему её последние месяцы не заинтересовал ни один мужчина ни платонически, ни физически. А она-то всё списывала на усталость! Но кто *он*? Кто так прочно укрепился в её сердце? Как могло случиться, что она забыла того, кого любит, и всё, что с ним связано?! Впервые Элиз пришла в голову мысль о том, что память её подкорректировали, и мысль эта, как ни странно, не показалась ей дикой. Напротив, она сочла этот вывод очень даже логичным.

Испуг сменился чувством бурного возмущения: как можно было с ней так поступить?! Кто посмел лишить её воспоминаний, да ещё таких?! Значит, вот, как с ней обошлись?! Так, вот, она найдёт того, кого любит, чего бы это не стоило! Элиз вдруг почувствовала себя так, словно у неё открылось второе дыхание. Она быстро села в машину и уехала. Всю дорогу в голове крутилась мысль: «Кто *он*, где и как *его* искать?» Элиз больше не думала, что обладает ложными воспоминаниями. Её воспоминания, пусть обрывочные и странные, были самыми настоящими!

Даян заскочил в машину на переднее пассажирское сидение, и Рей тут же тронулся с места, чтобы последовать за Элиз, которая уже выезжала на шоссе. Они ехали по лесной дороге с выключенными фарами, чтобы не привлечь к себе внимание Элиз. Рей и Даян хорошо видели в темноте, а ведь ещё только сумерки. Фары они включали, чтобы их видели другие, и только.

– И? – произнёс Рей. – Кого она ждала?

– Не знаю, никто так и не пришёл. Но она ходила на ту поляну, где наши тогда столкнулись лбами, думая, что это противник. Помнишь ту историю с ключом?

– Помню, – усмехнулся Рей.

– Ну, вот, она там и была. Потом села в машину, поела и уснула, представляешь? Проснулась с диким криком, выскочила из машины, глаза вытарашенные, а потом заскочила

снова в машину и уехала. Она была сильно испугана, когда проснулась, и возбуждена, когда уезжала.

– Что-то происходит, и мы не знаем, что. Звони Веге, Даян. Прямо сейчас.

Даян достал смартфон, включил громкую связь и ткнул пальцем в нужную строку в «Контактах».

– Говори, Даян, – раздался голос Веги.

– У нас есть новости. Во-первых, объект общался ещё с одним доктором. Доктором Бергом.

– Где?

– Там же, в Каролинском институте.

– Подождите, я гляну, кто это такой, – Вега молчала секунд двадцать, – Доктор Берг – это женщина, она связана с гинекологическими исследованиями. Я так понимаю, что второй вашей новостью будет новость о беременности объекта?

– Этот факт нам пока не известен, но объект рассматривал одежду для младенцев в магазине. Тут есть варианты. Либо объект уже носит ребёнка и имеет проблемы, либо хочет искусственное оплодотворение от донора.

– Рей? – позвала Вега.

– Что?

– Ты с ней лично знаком?

При этой фразе Даян как-то странно хрюкнул. Рей понял, что тот сдерживает смех и вспомнил их разговор, что ещё одна встреча с объектом неизбежна.

– Да. Я вошёл с ней в контакт и пробовал узнать подробности. Она не захотела обсуждать её дела.

– Плохо пробовал, наверно.

– Может, мне ей помощь предложить? – усмехнулся Рей, зная, как двусмысленно звучит эта фраза для Даяна на фоне их состоявшегося разговора.

Даян снова хрюкнул.

– Не торопись. Ещё новости есть? – спросила Вега.

– Да. Объект посетил два места. Оба места связаны с операцией по задержке продавца ключа. Неизвестно, как она эти места нашла. Одно место в заброшенных производственных зданиях, а другое в лесу. При посещении этих мест объект испытывал сильные эмоции.

– Насколько сильные эмоции?

– На свалке у заброшенного производственного здания объект вчера сначала что-то высматривал, потом остановился и какое-то время стоял, глядя куда-то под кучу строительного мусора, а потом очень заторопился уехать. По моей оценке, состояние было возбуждённое. Что касается леса, то это было только что. Сначала объект бродил по поляне, потом вернулся в машину. Там объект надолго уснул, а проснулся с криками от страха. Объект выскочил из машины, чуть не упал, хватался за грудь. Я оценил состояние объекта, это была паника, которая потом сменилась гневом и сильным напряжением. Сев в машину, объект быстро уехал с места. Мы сейчас следуем за объектом по шоссе.

– Вот, как? – произнесла Вега и замолчала.

Даян подождал, а потом спросил:

– Вега? Ты ещё здесь?

– Да, я здесь.

– Какие будут приказания?

– Продолжайте наблюдение. Точные распоряжения вы получите позже. Через час жду отчёт во всех подробностях.

Связь прервалась.

– Ты заметил? – спросил Даян напарника.

– Заметил. Вега явно озадачена.

– Как думаешь, как девчонка вышла на эти места?

– Чёрт её знает. Может, в прессе нашла какие-то материалы. Меня другое интересует: почему она заинтересовалась местами операций и зачем туда ходила?

– А она вообще знает об этих операциях?

– Откуда? Насколько мне известно, ей хорошенько подтёрли память. *Он*, – Рей указал пальцем вверх, и Даян его жест понял, – сам этим занимался.

Они помолчали.

– Я, кажется, знаю, что она там делала, – произнёс Даян, не отрывая взгляд от дороги.

– Я тоже. Она искала там свои воспоминания, – промолвил Рей.

Они посмотрели друг на друга.

Вторая луна уже взошла и осветила комнату ржаво-крас-

ным светом. Тэйлан сидел у стола и обдумывал план нападения. Внезапно устройство на запястье Тэйлана стало подавать сигналы. Тэйлан покосился на руку. Надо ответить, видимо, требуется его личное вмешательство. Он включил связь, и в воздухе появилось лазерное изображение фигуры.

– А, это ты Вега, – ровным голосом произнёс Тэйлан, взглянув на изображение.

– Да, это я. Ты не рад меня видеть? – голос Веги выдал сдержанное недовольство.

– Ты же знаешь, что это не так, – Тэйлан улыбнулся изображению. – Что у тебя?

– У меня новости об объекте, который тебя интересует.

– Меня много объектов интересует. Что именно ты имеешь в виду?

– Не что, а кого. Не знаю, как другим, но мне ты поручал только один объект.

– Да, теперь я понял. И, что ты мне хочешь сообщить?

– Тэйлан, она была в тех местах, куда ты брал её с собой во время операций.

Тэйлан встал и подошёл к окну. Лазерное изображение Веги развернулось в сторону Тэйлана. Глядя на луны, он спросил:

– Она там была? С кем? Что она делала?

– Она была одна. Мои парни сообщили, что она бродила среди заброшенных зданий, потом постояла на одном месте среди строительного лома, а потом очень быстро пошла

к машине и уехала. Зуб даю, что она стояла там, где ты её оставлял одну. Потом она была в лесу. Там она бродила по поляне, где мы... ну, ты сам знаешь. Она была одна. Потом она вернулась в машину, каким-то образом умудрилась в ней уснуть, а проснулась с криком и в панике. Даже из машины выскочила. Уезжала она из леса в очень возбуждённом состоянии. Тэй, она вспоминает.

– Этого быть не может. Я лично занимался ею. Я тщательно стёр в её памяти то, о чём она не должна помнить.

– Тэй, возможно, что она устроена сложнее, чем ты думаешь. Ты ведь знаешь, что она создаёт помехи, да ещё какие. Ты сам на себе их испытал. Конечно, мы обнаружили это позже... Но, что, если у неё есть дубликат памяти, а мы об этом не подумали? Ты ведь не исследовал её, правда?

– Нет, я не сканировал её мозг. Ты же знаешь, к чему это может привести. Я... – Тэйлан развернулся от окна, закрыл глаза и стал тереть себе лоб рукой. – Я не захотел этого делать. Вега, ты на сто процентов уверена, что она начала вспоминать?

– Нет, Тэй, на все сто процентов я *не* уверена. Но это первое, что приходит в голову. Что будем делать?

– Продолжай наблюдение и охрану. Пока подождём. Я не хочу причинять ей вред.

– Тэй, она может быть опасна. Мы уже давно должны были... – начала Вега.

– Нет, – ледяным тоном прервал Тэйлан и посмотрел в

упор на изображение Веги.

Лазерная фигура всплеснула руками. Тэйлан продолжал молча смотреть.

– Хорошо, как скажешь, – произнесла Вега, сдаваясь.

– Что-нибудь ещё?

– Да. Она встречалась с двумя докторами медицинских наук в Каролинском институте. Один занимается молекулярной биологией, а другая – гинекологией.

– Вот, как? Что об этом известно?

– Пока ничего конкретного.

– Мне это не нравится. Удели этому внимание.

– Насколько широки мои полномочия?

– Ты можешь принимать решение согласно обстоятельствам по отношению ко всему, что связано с этими докторами медицины.

– И твоя ручная птичка не должна при этом пострадать, – произнесла фигура.

– Вега, не начинай. Я так решил.

– Да-да, я поняла, – лазерное изображение махнуло рукой.

– Ты правильно сделала, что позвонила. Держи меня в курсе. Всё, отключаюсь. До связи.

– До связи, Тэй.

Лазерное изображение Веги исчезло.

Тэйлан снова сел за стол.

«Неужели она, действительно, начала вспоминать? Но как мог у неё запуститься механизм восстановления памяти? Ка-

кие ещё сюрпризы могут быть? Вега права. Правильно было бы разобрать её на части для изучения, да, вот, только она при этом умрёт. Нет, я не могу на это пойти. А без изучения – это тикающая бомба неизвестной мощности. А тут ещё эти новости о посещении докторов медицины. Зачем? Она беременна? – Тэйлану мысль об этом была неприятна, хотя он не отдавал себе в этом отчёта, и он поморщился. – Нет, это рано обдумывать, ещё ничего не известно. Совершенно ясно одно: я не хочу её убивать, это слишком жестоко по отношению к ней. Пока есть возможность не трогать её, я сам ничего не буду делать и другим не позволю».

Пока Тэйлан размышлял над тем, что будет с Элиз, Вега отдавала нужные распоряжения своим людям.

Глава 9

С тех пор, как чувства Элиз проснулись, она жила какой-то странной жизнью. Реальность стала второстепенной, отступила на второй план. Настроение Элиз стало переменчивым. Она то вспоминала раздавшийся в её голове голос, и сердцу в груди становилось тесно от переполнявших её эмоций, а на душе – радостно, то она впадала в уныние из-за того, что её жизнь бессмысленно проходит день за днём в неведении. Её перестали радовать работа и подруги, походы по магазинам больше не приносили удовольствия. Коллеги по работе не могли понять, что происходит. Элиз по-прежнему хорошо выполняла свою роль, но при этом вела себя отстранённо и задумчиво. Подруга Элиз Рут тоже почувствовала, что что-то происходит, но выяснить, в чем дело, она не смогла. Элиз сразу ссылалась на то, что во всём виновата погода, что осень действует на настроение угнетающе. Но Рут понимала, что дело не в этом. Она знала Элиз уже давно, чтобы понимать, когда та говорит правду, а когда – нет.

Таким образом прошла неделя. Выходные Элиз провела за просмотром прессы всех разновидностей, где попыталась найти ещё что-то особенное, что помогло бы добавить воспоминаний, но ничего не нашла. В воскресенье вечером она решила, что настала пора посетить гипнотизёра. Она написала ему по электронной почте: это единственные контактные

данные, которые он дал в объявлении. Элиз указала свой мобильный телефон и попросила перезвонить ей в любой день после шести вечера.

В понедельник, когда Элиз готовила себе ужин, её смартфон на столе в гостиной стал выводить мелодию звонка. Элиз, которая ждала звонка от гипнотизёра, бросилась в комнату и схватила телефон:

– Алло?

– Добрый вечер. Я говорю с Элиз Андерсон?

– Да, это я.

– Меня зовут Бу Эк, я – гипнотизёр. Вы мне написали по электронной почте письмо, где указали, что Вам нужна помощь, и просили Вам позвонить. У Вас есть время для разговора?

– Да-да, конечно! – быстро ответила Элиз, отметив про себя интересные имя и фамилию гипнотизёра.

– Тогда скажите мне, пожалуйста, в чём состоит Ваша проблема, госпожа Андерсон?

– У меня... у меня проблемы с памятью, господин Эк.

– Какого характера у Вас проблемы? Вы перенесли физическую травму, и у вас пострадала краткосрочная или долгосрочная память? Тогда Вам нужен доктор, а не гипнотизёр.

– Нет, у меня проблема другого рода. Я не помню только небольшой период времени. Я и не знала, что не помню его, но после теракта в Амстердаме... Вы же знаете о нём?

– Да, я читал о нём. Продолжайте, госпожа Андерсон.

– Так вот, после теракта в Амстердаме я была в больнице, и там пришло первое воспоминание из забытого периода. Потом приходили всё новые и новые воспоминания, но они слишком обрывочные, и я всё так и не вспомнила.

– Утраченные воспоминания относятся к периоду после какой-либо аварии, где вы пострадали?

– Нет. У меня такое ощущение, что... у меня вырваны только отдельные воспоминания. Вы меня понимаете? Я знаю, это звучит странно...

– У вас избирательная амнезия, да?

– Вы очень точно выразили мои ощущения.

– Расскажите поподробнее, как эта амнезия себя проявила. Приведите самый яркий пример.

– Ну... Например, я вспомнила голос и слова, которые мне сказали, но совершенно не помню человека, который их говорил. Не помню лица, не помню, как он выглядел. И при этом я чувствую, что этот человек мне дорог.

– Понятно, диссоциативная амнезия, – произнёс гипнотизёр. – Локализованная или селективная, или и то и другое вместе. Я попробую вам помочь, но ничего с первого раза не гарантирую. Возможно, понадобятся ещё сеансы гипноза. За сеанс я беру 250 евро. Вы можете заплатить карточкой или наличными. Оплата перед сеансом прямо на месте. Вас устроят такие условия?

– Да. Как мне вас найти?

– Я сейчас пришлю вам адрес. Давайте договоримся на

эту субботу, приходите к восьми утра.

– Хорошо, спасибо. Жду адреса. До свидания.

– До свидания, госпожа Андерсон.

Связь разорвалась. Элиз не выпускала телефон из рук и смотрела на экран. Через несколько секунд телефон завибрировал и появилась отметка о непрочитанном сообщении. Элиз торопливо открыла текст. Гипнотизёр жил в Висбю. Элиз посмотрела расписание транспорта. В субботу, чтобы успеть к восьми утра, ей придётся выехать в четверг. Долгая дорога с пересадками, и приедет она в Висбю в пятницу. Значит, она там переночует, а утром посетит гипнотизёра. Элиз включила карту Висбю и выбрала там ближайшую к гипнотизёру гостиницу. Она посмотрела её название, а потом нашла адрес и телефон в интернете. Взяв трубку домашнего телефона, Элиз села на диван и набрала номер. Ответили ей уже на третьем звонке.

– Гостиница Бёрзен Аннекс, чем я могу вам помочь?

– Я хотела бы снять у вас одноместный номер. Я приеду в пятницу на этой неделе, а уеду на следующий день, в субботу.

– Хорошо, сообщите мне ваши имя и фамилию, а также ваш телефон.

Элиз продиктовала всё необходимое. В результате разговора она сняла недорогой одноместный номер с ванной комнатой. Элиз была непритязательна в поездках.

«Теперь, когда встреча с гипнотизёром назначена, надо

перестать пить успокаивающие таблетки. Вдруг, они помешают?» – подумала Элиз и решила, что сегодняшняя таблетка утром была последней.

Неделя прошла быстро. Мысли Элиз всё время были заняты мыслями о поездке к гипнотизёру и о том, кто так встревожил её душу. Возможно, она уже в субботу всё о нём узнает. «Господи, хоть бы получилось!» – Элиз мысленно складывала молитвенно руки. И чем ближе был четверг, тем больше она нервничала. Дошло до того, что она стала сбиваться во время тренировок – невиданное для неё дело. Сказавшись больной, Элиз взяла за свой счёт выходной в четверг, пятницу и понедельник. Ей надо было собраться и спокойно добраться до Висбю и обратно.

В среду вечером Элиз еле-еле смогла уснуть. Она крутилась и вертелась на постели, пришлось даже встать и съесть две шоколадные конфеты, запив их молоком. Только после этого она смогла заснуть. А в четверг утром она вскочила до будильника. Чувствуя, как замирает от волнения сердце, она достала из кладовой ту самую сумку, с которой она ездила в Каролинский институт, и сложила туда, как и прошлый раз, немного сменной одежды и кое-что из косметики. Она проверила наличие денег и документов в дамской сумочке. Теперь можно и позавтракать.

Элиз взяла небольшую глубокую тарелку, налила туда молока, добавила совсем немного кипящей воды из чайника – завтракать холодным молоком в прохладной квартире со-

всем не хотелось, – и насыпала мюсли. С тарелкой в руках, Элиз прошла в гостиную и включила телевизор. Передавали новости. Элиз слушала не очень внимательно, больше занятая едой, чем телевизором. Вдруг её сознание царапнули слова ведущего: «...из Каролинского института». Элиз перестала жевать и стала внимательно смотреть и слушать. Ведущий рассказывал, что два доктора медицинских наук, доктор Ларс и доктор Берг, были найдены мёртвыми в своих квартирах. После этих слов на экране телевизора появились две фотографии, по которым Элиз сразу узнала тех, кто брал её анализы в Каролинском институте. Элиз медленно поставила тарелку с мюсли на журнальный столик, не отрывая глаз от телевизора. Диктор в это время сообщал, что на теле обнаружены следы насилия, в домах убитых исчезли компьютеры и ноутбуки, а также мобильные телефоны, деньги и драгоценности из сейфов. Предполагается ограбление. Всех, кто что-нибудь видел или слышал просят обращаться в полицию по телефону – на экране появился номер телефона.

Элиз проглотила то, что у неё оставалось во рту. «Господи, какой ужас! Я же только недавно с ними общалась... Такие жизнерадостные, приветливые и... мертвы!» – Элиз опустила глаза на тарелку с мюсли и поняла, что есть больше не хочется. Невольно она подумала о том, что у неё в доме тоже есть драгоценности. Правда, их мало... Обычно она пользовалась для улицы бижутерией. А драгоценности – это были подарки от родителей, сестры и тётки на её восемнадцатый

день рождения. Может, спрятать их получше? Элиз решила так и сделать. Она взяла коробочки с драгоценностями и положила их в небольшой полиэтиленовый мешочек, который потом свернула. Элиз не могла точно сказать, как долго она искала и примерялась к местам, где можно спрятать драгоценности, но, когда она это сделала и взглянула на часы, то увидела, что пора выходить из дома, если она хочет без проблем приехать в Висбю.

Элиз оделась, подхватила сумку и вышла в подъезд, после чего впервые за всё время закрыла дверь на все три замка, хотя обычно закрывала только на один. Она быстро спустилась по лестнице и вышла на хмурую осеннюю улицу.

Элиз вошла в поезд и выбрала место у окна. Не успела она ещё устроиться поудобнее, как рядом с ней кто-то сел. Элиз подняла глаза: рядом с ней сидел Рей, смотрел на неё и улыбался.

– Рей?! – Элиз была ошеломлена.

– Да, снова я, – Рей почесал кончик носа. – Ты не рада меня видеть?

– С чего ты взял?

– Ты мне ни разу не позвонила.

– Но это не значит, что я тебя не рада видеть, – Элиз улыбнулась. – Почему я тебя не видела на вокзале?

– Потому, что я появился там в последний момент. Увидел тебя, заходящую в вагон, и решил, что ты позволишь мне

сесть рядом, – Рей уверенно смотрел на Элиз.

– А если бы не позволила? – засмеялась она.

– Тогда я сел бы на другое место, и моё сердце было бы разбито. Почему ты не позвонила?

– Потому, что у меня было много работы. У меня едва хватало сил, чтобы добраться до кровати, – Элиз решила, что отвечать прямо, мол, ты мне не настолько понравился, чтобы тебе звонить, было бы невежливо.

– Сегодня у тебя выходной?

– Да.

– И, куда мы едем на этот раз?

– Мы? – Элиз приподняла бровь.

– Простой раз наш маршрут совпал, – Рей широко улыбнулся.

– И куда сегодня собрался ты? – Элиз стало весело.

– Дамы вперёд, – Рей сделал приглашающий жест рукой.

– Висбю.

– Висбю? Не могу в это поверить! – воскликнул Рей.

– Почему ты не можешь поверить?

– Ты не можешь ехать в Висбю.

– Это ещё почему? – удивилась Элиз.

– Потому, что всё складывалось бы слишком хорошо для меня.

– Как, ты тоже едешь в Висбю?! – в свою очередь воскликнула Элиз.

– Нас судьба упорно сводит вместе, – Рей выжидающе гля-

нул на Элиз.

Элиз никак не прокомментировала действия судьбы, только слегка улыбнулась.

– И, что ты собираешься делать в Висбю? Хочешь посмотреть достопримечательности? – Рей перевёл разговор на менее скользкую тему.

– О, да. Как минимум, одну достопримечательность города я точно собираюсь посетить, – произнесла Элиз, думая о гипнотизёре. – Какие у тебя дела в Висбю?

– Всё те же: сопровождение, – Рей легко улыбнулся, глядя на Элиз.

– Груз или персона?

– Груз. Как долго ты будешь в Висбю?

– С чего ты взял, что я там останусь?

– Даже с учётом того, что достопримечательностей там немного, ты выехала слишком поздно, чтобы их осмотреть и завтра же вернуться.

В этот момент к Рею и Элиз подошёл контролёр и проверил их билеты. Когда контролёр перешёл к следующим пассажирам, они возобновили разговор.

– Так, когда ты собираешься домой? – снова переспросил Рей.

– Мы ещё туда не приехали, а ты уже о доме меня спрашиваешь, – весело засмеялась Элиз.

– Дом – это наша крепость. Ты пойдёшь смотреть крепостную стену?

– Только, если она длинная, – отшутилась Элиз.

– Итак, крепостная стена в плане посещений. Когда ты возвращаешься домой?

– Послезавтра.

– О, за это время Висбю успеет тебе даже надоесть! – засмеялся Рей. – У тебя там подруга?

– Нет.

– Друг? – спросил Рей, театрально схватившись за сердце и заставив Элиз смеяться.

– Нет! Рей, у меня нет друга в том смысле, что... ну, ты понял.

– А я? – как бы невзначай спросил Рей.

– Не торопи меня, – уклончиво ответила Элиз.

Повисла секундная пауза.

– Итак, ты едешь только ради достопримечательностей, – констатировал Рей.

– Да. Только ради них, – Элиз опять подумала о гипнотизёре.

– Ты уже выбрала отель?

– Да, и даже забронировала номер.

– Ты позволишь мне в Висбю сначала угостить тебя кофе, а потом проводить?

– Позволю, – улыбнулась Элиз.

– Вот, и чудненько. Кстати, знаешь, как лучше всего коротать время в дороге?

– Как?

– Спать. Ты разбудишь меня, когда мы приедем в Стокгольм? Нам предстоит пересадка, помнишь?

– Не волнуйся, без тебя не уйду, – заверила Элиз, улыбаясь.

Рей устроился поудобнее, откинул голову на спинку сиденья и закрыл глаза. Элиз отвернулась к окну и стала смотреть на проносящиеся мимо пейзажи.

В Стокгольм Рей и Элиз прибыли вовремя. Ожидая нужный им поезд, они пили кофе из бумажных стаканчиков, заедая его булочками, и Рей развлекал их весёлыми историями и анекдотами. Наконец, поезд прибыл. Они уселись вместе, и тут же оба уснули: уже перевалило за середину ночи. Они могли спать спокойно: Висбю был конечной остановкой. Если не проснутся сами, то их разбудит контролёр или уборщик. В Висбю они прибыли ранним утром в пятницу.

На улице ещё только рассветало. На небе не было ни облачка, воздух был холодный. Сонные и разбитые, они пошли в ближайшую булочную, где ещё минут пятнадцать ждали открытия. За это время Рей и Элиз успели замёрзнуть и от того проснуться окончательно. Булочная открылась в шесть утра, и они были первыми посетителями. С удовольствием позавтракав бутербродами и выпив по две кружки горячего кофе с молоком, они почувствовали себя гораздо лучше. Рей предложил прогуляться пешком до гостиницы, где Элиз сняла номер.

– Разве тебе не надо работать? – спросила Элиз.

– Мне к десяти утра. Сейчас только семь, найти твою гостиницу мы точно успеем.

Они пошли, с интересом рассматривая просыпающиеся городские улицы. Народу и машин становилось всё больше, а день всё светлее. Наконец, поднявшись по узкой улочке, Рей и Элиз оказались возле отеля. Здесь Рей попрощался и пошёл вниз тем же путём, которым они пришли, а Элиз зашла внутрь гостиницы, где ей выдали ключ от её комнаты. Элиз вошла в свой номер, приятно удивившись, что здесь нагрето, сняла куртку, умылась, почистила зубы, а потом забралась в кровать и крепко уснула. Двадцать один час дороги дали о себе знать.

Как только Элиз скрылась внутри отеля, Рей вернулся и позвонил по мобильному телефону.

– Ты где? – раздался голос Даяна.

– Я у гостиницы Бёрзен Аннекс, объект снял там комнату. Ты далеко?

– Подъезжаю к Висбю. Сбрось мне адрес гостиницы и жди меня там, понял?

– Понял.

Рей разорвал связь, нашёл адрес гостиницы по смартфону и сбросил его напарнику.

Когда Даян подъехал, Рей сел на переднее сиденье.

– Мерзкая погода, – заметил он.

– Я сейчас сгоняю за кофе и булочками, а ты будешь сидеть и наблюдать за отелем. Что она здесь делает?

– По её словам, приехала посмотреть достопримечательности города, – Рей грел руки у печки на приборной панели.

– Ты ей веришь?

– Нет, конечно! – Рей посмотрел на Даяна. – Двадцать один час в пути по холоду ради крепостной стены или ещё чего-то такого? В жизни не поверю!

– Ладно, ты сиди, а я скоро вернусь.

Даян вышел из машины и захлопнул дверь.

Элиз проснулась в три часа дня. Она почувствовала голод. Одевшись, она спустилась вниз по лестнице и спросила у администратора, где тут можно поесть. Оказалось, что поблизости имеется ресторанчик. Элиз включила навигатор на смартфоне, чтобы не заблудиться и вышла из гостиницы.

Идти долго не пришлось. Ресторанчик оказался маленьким и домашним. Большая комната с несколькими столами, которые были накрыты клеёнчатыми скатертями. Стулья были деревянными, старыми и разноцветными. Стены обклеены обыкновенной белой плиткой. Элиз привыкла к более комфортабельным условиям, но она была настолько голодна, что решила остаться здесь. Она села за столик у окна, повесив куртку на соседний стул. Меню на столе не было, только свежие цветы и бокалы. Не успела Элиз устроиться поудобнее, как к ней подошёл мужчина лет сорока в белой рубашке с коротким рукавом и чёрном фартуке. Он доброжелательно улыбался. На фартуке вверху было вышито название ресто-

ранчика, а на рукаве сбоку – «Мартин & Сервёра».

– Добрый день, рад вас видеть.

– И вам доброго дня. Вы – Мартин или Сервёра? – весело спросила Элиз.

– Я – Мартин, – он засмеялся. – Что будете заказывать?

– А что у Вас есть? – ответила Элиз, улыбаясь.

Мартин, улыбаясь, указал рукой на стену возле входа. Там висела чёрная доска в тёмной деревянной рамке. На доске мелом были написаны названия блюд и напитков, а рядом указана стоимость каждого.

Увидев доску, Элиз от души засмеялась.

– В жизни бы не догадалась посмотреть туда!

– Я и мой брат – большие оригиналы, – Мартин широко улыбнулся.

– Так, это ваш с братом ресторан? – спросила Элиз, всё ещё веселясь.

– Да. Мы работаем здесь вдвоём. Сегодня он готовит, а я обслуживаю клиентов. Завтра мы поменяемся.

– Как интересно, – заметила Элиз. – Я здесь впервые... Что посоветуете взять?

– Сегодня пятница, рыбный день. Возьмите салат с лососем.

– Добавьте к нему Скаген и Свагдрикка, и я буду полностью удовлетворена.

– С удовольствием, – Мартин слегка поклонился и ушёл.

Кухня оказалась превосходной. Всё было свежим и вкус-

ным, и Элиз с аппетитом поела. Она ещё сидела за столиком и пила свой напиток, раздумывая, что же ей делать дальше, когда в ресторанчик вошёл мужчина в вязаной шапочке, надвинутой на лоб и уши. Из-под шапки были видны достаточно длинные волосы. Мужчина снял вязаную шапочку и сел за крайний столик у двери, после чего заказал себе чашку эспрессо. Сначала Элиз просто так иногда бросала на него взгляд, попивая напиток, но потом посетитель привлёк пристальное внимание Элиз тем, что стал оглядывать помещение быстрым пронзительным взглядом, словно хотел оценить обстановку. На мгновение он остановил свой взгляд на Элиз, что-то прикидывая в уме, потом кивнул ей, а затем отвёл взгляд и продолжил стрелять взглядом по сторонам. Осмотревшись, мужчина взглянул на часы и, что-то про себя решив, быстро выпил свой кофе, потом достал из кармана куртки резинку для волос и быстро стянул волосы сзади возле шеи. Когда он это делал, Элиз заметила у него что-то непонятное за ухом. Посетитель сунул шапку в карман, положил деньги на стол и поднялся. Элиз продолжала исподволь наблюдать за незнакомцем, делая неторопливые глотки Свагдрикка. Мужчина прошёл к двери уборной и, помедлив пару секунд, открыл её, вошёл и закрыл за собой, а Элиз чуть не выронила кружку из рук. Она замерла, оторопев и не сводя широко распахнутых глаз с закрывшейся двери уборной. Она была готова клясться чем угодно, что за дверью она увидела... джунгли!

Элиз сидела на своём месте и смотрела на дверь уборной, как замороженная. «Этого просто не может быть! Мне показалось! – только и смогла подумать Элиз. – Сейчас он выйдет, и я увижу, что там уборная, а не деревья и лианы!» Она ждала, а мужчина всё не выходил. Продолжая наблюдать за дверью, Элиз попросила счёт. Расплатившись, Элиз поднялась и неуверенно подошла к двери уборной. Она нажала на ручку двери, ожидая, что та будет заперта. Вопреки ожиданиям дверь приоткрылась.

– Привет, – негромко произнесла Элиз. – Тут есть кто-нибудь?

Ответом была тишина. Элиз раскрыла дверь и увидела, что в уборной пусто. И никаких деревьев и лиан. Элиз почувствовала облегчение, но тут же задалась вопросом: «А куда делся тот мужчина???» Действительно, куда? Окно было приоткрыто на проветривание, но при этом закрыто специальным замком, поэтому открыть окно и через него выбраться на улицу было нельзя. А в щель не протиснешься.

– И куда ты делся?? – уже вслух произнесла Элиз, озадаченно оглядывая уборную.

Пропустить момент, когда мужчина вышел из уборной, она не могла. Их было всего двое в ресторанчике, никто не мешал, и она глаз не сводила с двери. Значит, он не выходил. Тогда, где он? Исчез. Другого объяснения не было. Элиз вдруг стало жарко. Похоже, что этот человек, открыв дверь уборной, вошёл... в другое место. Она так ясно увидела де-

ревья и лианы, когда мужчина открыл дверь! Вдруг в мозгу Элиз, словно вспышка молнии, возникла догадка. Сердце заколотилось в груди. «Господи! Я же только что видела ещё одного Необычного! – у Элиз закружилась голова, и она опёрлась на раковину, чтобы не упасть. – Выходит, за каждой дверью может оказаться совсем не то, что видят все остальные! Там может оказаться другой мир, нужно лишь уметь открыть дверь в этот мир!?»

Элиз в смятении быстро вышла из ресторана и так же быстро пошла по улице, не осознавая, куда она идёт. Она не могла оставаться на месте: слишком много адреналина выбросилось в кровь. В голове не было ни одной чёткой мысли, они вспышками молнии появлялись и исчезали в её голове. Вдруг, в какой-то момент, мысли прояснились, и Элиз встала, как вкопанная. «Я, Виктор, теперь ещё этот мужчина... Нас, наверно, много!» – эта мысль ошеломила Элиз, она стояла, распахнув глаза и не двигаясь. – Собственно, чему я удивляюсь? Где двое, там и трое. А где трое, там и толпа».

Мысль о толпе заставила Элиз невольно оглядеться. Прохожих на улице не было. Она стояла на какой-то улице, где слева находились дома, а справа высилась старинная стена. Элиз сразу поняла, что видит крепостную стену города.

Элиз стала приходить в себя. «Ну, вот, и вторая достопримечательность города, кажется, Рей о ней упоминал в разговоре. А первой достопримечательностью, как ни странно, оказалась дверь в уборную, – подумала Элиз и потёрла себе

люб. – Завтра будет третья – гипнотизёр. И, между прочим, уже начинает смеркаться, надо возвращаться в отель».

Элиз с помощью программы на смартфоне определила своё местоположение, потом задала конечную цель – отель, – и навигатор проложил маршрут. Элиз направилась по указанному пути. Видимо, сказалось сильное напряжение, и организм включил тормозные системы: думать о том, что она увидела, она больше не могла, её мысли тут же перескакивали на другое, более мирское. Элиз была этому даже рада. Она стала смотреть по сторонам, разглядывая дома и улицы. Ведь, она в Висбю была впервые.

К гостинице Элиз подошла незадолго до того, как совсем стемнело. Она с удовольствием вошла в натопленный номер. Приняв душ, Элиз переделалась и забралась в постель. Включив телевизор, она какое-то время смотрела документальный фильм о фьордах, а потом уснула. Телевизор выключился сам через час.

Пока Элиз занималась собой, двое мужчин сидело в машине недалеко от гостиницы. С их места хорошо был виден вход в здание.

– Как ты думаешь, что на неё так подействовало? – поинтересовался Даян у Рея, который сидел за рулём машины. Они незаметно везде следовали за Элиз, поэтому знали каждый её шаг.

– Понятия не имею. Жаль, что нам запрещено заглядывать ей в голову.

– Вот, уж точно! Уже давно бы всё выяснили, так нет же, приходится применять примитивные методы.

– Посмотрим, что будет дальше.

– Сгоняй за кофе и бутербродами, ночь будет длинная.

Даян кивнул и вышел из машины.

Глава 10

Утром в субботу Элиз встала рано. В шесть тридцать утра она уже была на улице. Элиз пошла в ближайшую булочную, которую ей показал электронный путеводитель, чтобы перекусить, заодно она там купила булочек в обратную дорогу. Помня о том, что она увидела вчера в ресторанчике, Элиз внимательно следила за всеми посетителями. Каждый раз, когда кто-то из них открывал дверь уборной, у Элиз ёкало сердце. Однако, ничего необычного не происходило.

За завтраком Элиз подумала о том, что было бы хорошо, если бы она снова увидела, как кто-то открывает дверь куда-то в другое место. Место? А может, в другой мир? Или в другую реальность? Правда, она тут же задавала себе вопрос, что она бы в этом случае сделала? Сорвалась с места, чтобы догнать и войти вместе с... Проводником? Она так бы и поступила? Элиз понимала, что она не способна на спонтанные авантюристические решения. Нет, она бы не вошла. Тогда, что? Задержала бы, чтобы расспросить? И к чему бы это привело? Её могли оттолкнуть или даже ударить, чтобы быстро скрыться. И на её расспросы стали бы отвечать в последнюю очередь. «И как я себе, вообще, это представляю? Даже, если я успею подбежать и ухватить за рукав, что уже выглядит диким, то как я начну расспросы? *Вы идёте в другой мир? А как вы это делаете?* А потом скажу: *я тоже так*

хочу? – Элиз вздохнула над чашкой кофе. – Нет, это просто немыслимо: вот, так запросто подскакивать, кого-то хватать и начать расспрашивать».

Элиз поставила кружку и тарелку на поднос, одела куртку и подхватила поднос, чтобы поставить его в специальную стойку для использованной посуды. Выйдя на улицу, она посмотрела на часы. Да, пора двигаться в сторону гипнотизёра. Лучше прийти раньше, чем опоздать. Элиз задала адрес гипнотизёра в электронный путеводитель, а потом пошла по указанному им пути. Она не торопилась, зная, что на дорогу ей в среднем понадобится полчаса. Так ей подсказал путеводитель.

Наконец, Элиз оказалась возле дома гипнотизёра. Дом, как дом, никаких табличек о том, что здесь живёт и работает гипнотизёр. Узкая улочка, фонари ещё не выключились, хотя уже достаточно светло. И ни одной живой души вокруг. Две ступеньки прямо с улицы ко входной двери. Элиз посмотрела на двойную входную дверь. Каждая створка была из массивного тёмного от времени дерева со стеклом посередине каждой створки. Стекло защищала ажурная железная решётка с железными листиками. Сбоку двери были динамики и таблички с двумя фамилиями, а напротив них – кнопки звонков. Элиз нашла табличку с нужным именем и фамилией и позвонила.

– Да? – раздался через несколько секунд мужской голос из динамика.

– Господин Бу Эк? – уточнила Элиз.

– Да, это я.

– Вас беспокоит Элиз Андерсон. Мне назначено в восемь утра.

– Проходите, госпожа Андерсон, – голос в динамике отключился, зато из него послышалась трель, означающая, что замок в двери открыт, и можно зайти в подъезд.

Элиз сразу же нажала на дверь, и та открылась. В подъезде было сумрачно. На первом этаже дверь была закрыта. Элиз стала подниматься по лестнице. На верхнем этаже дверь была приоткрыта. Элиз подошла к этой двери и увидела, что внутри квартиры стоит мужчина лет сорока, у которого совсем не шведское лицо. Узкие глаза и лицо выдавали в нём крепкие японские корни. «Бу Эк. Надо же!» – мелькнуло у Элиз в голове. Она поздоровалась, хозяин квартиры ответил тем же и пригласил её войти.

Взяв у Элиз куртку, гипнотизёр повесил её на вешалку в коридоре и предложил Элиз пройти в гостиную. Она вошла в комнату, где сразу напротив двери было окно. Невольно Элиз бросила взгляд на улицу и тут же за домами увидела верхушку крепостной стены. «Надо же, опять эта стена!» – подумала Элиз и улыбнулась, сама не зная, чему.

– Садитесь сюда, госпожа Андерсон, – предложил гипнотизёр, указав на кресло.

– Зовите меня Элиз, – сказала она, усаживаясь на предложенное место.

– Хорошо. Обращайтесь ко мне тоже по имени, просто Бу, – японец улыбнулся.

Он сел напротив Элиз в другое кресло. Некоторое время гипнотизёр, не отрываясь, смотрел в глаза Элиз. Удивительное дело, но она под этим взглядом совершенно перестала волноваться. Она почувствовала к гипнотизёру полное доверие.

– Элиз, я хотел бы ещё раз услышать от Вас вашу историю. Расскажите мне, как Вы обнаружили, что есть пробелы в памяти?

Элиз помедлила. Ей подумалось, что будет неплохо, если гипнотизёр не услышит от неё всех действительных подробностей. Например, про Виктора. Элиз вовсе не хотела, чтобы её сочли сумасшедшей. Поэтому она сказала, что у неё было удушье во время теракта, после которого она попала в больницу. Потом она начала рассказывать обо всём, что вспомнила и при каких обстоятельствах, опустив только момент про заброшенные производственные здания и про то, как стояла обнажённой перед зеркалом. Откровенность откровенностью, но должно быть и чувство меры.

Элиз рассказывала, а он спокойно и по-доброму смотрел на неё своими японскими глазами. Когда она замолчала, он ещё некоторое время молча смотрел на неё, а Элиз смотрела на него.

– Мне ясна картина произошедшего с вами, – наконец, произнёс гипнотизёр, не сводя с Элиз глаз, и впервые за всё

время пошевелился в кресле.

– Вы мне поможете? – с надеждой спросила она.

– Я сделаю всё, что могу. У Вас очень интересный случай, – ответил господин Эк.

– Когда мы сможем начать?

– Прямо сейчас, – произнёс гипнотизёр и встал с кресла. – Вам ничего не мешает? Может, вы хотите стакан воды или ещё что-нибудь?

– Нет, благодарю вас, мне ничего не нужно, – Элиз поёрзала в кресле, усаживаясь поудобнее.

– Вам комфортно?

– Да, – ответила Элиз, и сердце её споткнулось от волнения, которое вдруг накрыло её с головой.

Гипнотизёр сел перед Элиз на раскладном стульчике и достал из кармана золотые часы на длинной цепочке. Заметив взгляд Элиз, он пояснил:

– Эти часы подарил мне мой Учитель, когда я закончил обучение. Я учился в Японии.

– Это ценный подарок, – понимающе заметила Элиз.

– Да, эти часы всегда со мной. И ими я ввожу в гипноз.

Вы готовы?

– Да.

– Смотрите на эти часы и слушайте мой голос, – мягко произнёс гипнотизёр и стал раскачивать перед Элиз часы, держа их за край цепочки. – Вы сидите и смотрите на часы. Они движутся, как маятник... Маятник ходит туда-сюда, ту-

да-сюда... Идут секунды, минуты, часы, дни, недели, месяцы, года... туда-сюда... туда-сюда... Когда я досчитаю до десяти, Вы уснёте. Один... два... три... четыре...

Элиз почувствовала невероятную лёгкость в теле. Мысли стали замедляться.

– ... пять... шесть... семь...

У Элиз непроизвольно стали медленно закрываться глаза.

– ... восемь... девять... десять.

Элиз провалилась в темноту.

Гипнотизёр перестал размахивать часами перед Элиз и положил их снова в карман. Он поднялся и принёс блокнот и ручку. Снова сев перед Элиз на раскладной стульчик и приготовившись записывать ответы, гипнотизёр обратился к Элиз:

– Элиз, Вы слышите меня?

– Да.

– Сейчас я буду задавать вам вопросы. Помните, что вы в полной безопасности, вам ничего не угрожает, с вами ничего не может случиться. Вы поняли меня?

– Да.

– Вы находитесь у себя в квартире. Вы сидите за столом и завтракаете. Что Вы видите на столе?

– Свежие булочки.

– Что ещё?

– Варенье.

– Ещё?

– Нарезанную колбасу и сливочное масло.

– Какие напитки вы видите?

– Чай.

– В пакетиках или в заварном чайнике?

– В пакетиках.

– Вы можете сказать мне, что написано на этикетке у пакетика чая?

– Eiles.

– Чай чёрный или зелёный в вашей кружке?

– Зелёный.

– Чем пахнет чай?

– Цветами.

– Вы одна на кухне?

– Нет.

– Сколько ещё человек с вами на кухне?

– Двое.

– Это Ваши родственники?

– Нет.

– Друзья или знакомые?

– Нет.

– Это Ваши коллеги по работе?

– Нет.

– Среди них есть мужчины?

– Да.

Сколько?

– Один.

– Где он сидит?

– Рядом со мной.

– Как его зовут?

– Не помню.

– Что он делает?

– Он держит меня за руку.

– Вы поворачиваете голову и смотрите на него. Опишите этого мужчину.

Последовала секундная пауза.

– Я не могу.

– Вы не можете описать мужчину?

– Нет.

– Почему?

– Я не вижу его лица.

– Он закрыл своё лицо?

– Нет.

– Почему вы не видите его лица?

– Оно в тумане. Он весь в тумане.

– Как вы к нему относитесь?

– Я люблю его.

– Как его зовут?

– Не помню.

– Кто второй человек на кухне?

– Женщина.

– Посмотрите на неё. Вы её видите?

– Да.

– Как её зовут?

– Не помню.

– Опишите её.

Секундная пауза.

– Она прекрасна, – произнесла Элиз.

– Как вы к ней относитесь?

– Я её боюсь.

– Она сделала что-то нехорошее?

– Да.

– Кому?

– Мне.

– Что она сделала вам?

– Она мне угрожала.

– Как?

– Не помню.

– Где это происходило?

– У меня дома.

– По какой причине она угрожала?

– Я ей не нравлюсь.

– Почему?

– Не помню.

– Но сейчас вы с ней сидите у вас дома за одним столом

и завтракаете?

– Да.

– Вы её пригласили?

– Нет.

- Как она оказалась у вас на кухне за столом?
- Наверно, он ей позволил.
- Кто он?
- Мужчина рядом со мной.
- Который скрыт от Вас в тумане?
- Да.
- Они муж и жена?
- Нет.
- Они родственники?
- Нет.
- Они друзья?
- Да. Нет. Не знаю.
- Они напарники, коллеги?
- Да.
- Эта женщина вам только один раз угрожала?
- Да.
- Почему она больше этого не делала?
- Он думаю, что приказал ей не трогать меня.
- Приказал?
- Да.
- Он военный?
- Да.
- Она тоже?
- Да.
- Он старше по званию?
- Да.

– Какое у него звание?

– Не знаю.

– А у неё?

– Не знаю.

– Как зовут женщину?

– Не помню.

– Какого возраста мужчина?

– Не знаю.

– Сколько лет женщине?

– Не знаю.

– Он старше неё?

– Не знаю.

– Поверните голову и посмотрите ещё раз на мужчину. Вы видите его лицо?

– Нет.

– Оно ещё в тумане?

– Да.

– Как его зовут?

– Не помню.

– Он по-прежнему держит Вас за руку?

– Да.

– Почему он это делает?

– Он... заботится обо мне.

– Как?

– Он всегда держит меня за руку. Он предупредительный.

– Зачем ему держать вашу руку?

– Не помню.

– Как зовут мужчину?

– Не помню.

– Вы разговариваете за столом?

– Они разговаривают без меня.

– Вы просто слушаете их беседу?

– Нет.

– Почему?

– Я их не слышу.

– Они разговаривают языком жестов?

– Нет.

– Тогда, почему вы их не слышите?

– Я... не помню.

– Как зовут женщину за столом?

– Я не помню.

– Какого цвета у неё волосы?

– Каштановые.

– Как её зовут?

– Вега, – ответила Элиз и вдруг начала сильно дрожать.

Увидев это, гипнотизёр быстро произнёс:

– Я считаю до пяти. Когда я скажу «пять», вы проснётесь!

Один... два... три... четыре... пять!

Элиз раскрыла глаза. Гипнотизёр встал со складной табуретки и убрал её в сторону.

– Как вы себя чувствуете?

– Мне холодно.

Гипнотизёр взял плед, который лежал на диване в гостиной и помог Элиз укутаться.

– Принести вам чаю или кофе?

– Кофе, пожалуйста. С молоком.

Гипнотизёр вышел и через несколько минут по квартире разнёсся аромат свежесваренного кофе. В гостиную хозяин вошёл с двумя чашками. Одну он отдал Элиз, а другую оставил себе, после чего сел на кресло напротив Элиз.

– Я позволил себе положить одну кофейную ложечку сахара в ваш кофе, чтобы вы быстрее согрелись, – заметил он и сделал глоток, глядя на Элиз поверх чашки.

– Спасибо, это очень кстати, – ответила Элиз и тоже сделала глоток кофе. – Чудесный вкус и аромат.

Гипнотизёр слегка кивнул головой в ответ. Какое-то время они молча пили горячий напиток, поглядывая друг на друга.

– Ничего не получилось, да? – Элиз заговорила первой.

– Всё получилось.

– Но я не помню...

– ... сеанса гипноза? Вы его и не должны помнить. Я задавал вам вопросы, а вы отвечали. Как я и предполагал, нам понадобятся ещё сеансы.

– Всё так плохо?

– Наоборот, всё идет достаточно хорошо.

– О... – только и могла произнести Элиз, которая до сих пор сомневалась в успехе.

– Давайте договоримся о втором сеансе ровно через месяц. Вы сможете отложить свои дела?

– Да. Моя память волнует меня больше всего.

– Хорошо. Подождите минутку.

Гипнотизёр встал и вышел. Он вернулся с запечатанным конвертом, на котором была написана дата и время следующей встречи.

Элиз встала. Гипнотизёр подошёл к ней и протянул ей конверт.

– На конверте обозначены дата и время нашей следующей встречи. А в конверте Вы найдёте воспоминания, которые я смог получить во время гипнотического сеанса. Прочитайте их в спокойной обстановке. Лучше всего дома.

Элиз не сводила взгляда с конверта. «Надо же! Мои воспоминания находятся не у меня в голове, а в конверте, да ещё в таком крошечном!» – подумала она. А вслух сказала, волнуясь:

– Хорошо.

Она взяла конверт в руки, подержала пару секунд, а потом положила в сумочку и подняла глаза на хозяина квартиры:

– Вы забыли до сеанса взять оплату.

– Я не забыл. Я специально говорю о предоплате, чтобы отбить у разных шутников желание отнимать у меня время.

Элиз ничего не сказала, но понимающе улыбнулась. Она снова открыла сумочку, достала оттуда небольшой конверт и протянула его гипнотизёру:

– Обменяемся конвертами. Здесь вся сумма.

– Благодарю Вас, Элиз, – ответил гипнотизёр и кинул конверт на журнальный столик между креслами.

Гипнотизёр проводил Элиз до порога, помог ей одеть куртку, и они простились.

Элиз вышла на улицу. Не смотря по сторонам и прижимая дамскую сумочку к груди, она шла по улице, не разбирая дороги. Сердце замирало, а конверт с её воспоминаниями словно обжигал её. Прочитать дома... Дома?! Столько ждать, когда воспоминания – вот, они?! И тут же Элиз посетила другая мысль, от которой она едва не запаниковала: «А что, если я конверт потеряю в дороге, или у меня вырвут сумочку из рук?!» Она остановилась, посмотрела по сторонам и ещё крепче прижала к себе сумочку. Всё так же прижимая её, она одной рукой достала смартфон и с помощью электронного путеводителя определила своё местоположение. Надо же, она шла в верном направлении: гостиница совсем рядом.

Элиз торопливо направилась в нужную сторону. В конце пути она почти бежала. «Скорее! Скорее прийти в гостиницу и прочитать!» – билась мысль в её голове.

– Какого чёрта она там делала, да ещё так долго? – поинтересовался Рей, сидя на пассажирском переднем сидении машины.

– Это ты её приятель, а не я, – произнёс Даян в ответ, трогая машину с места.

– Она очень взволнована, – произнёс Рей, не сводя глаз с Элиз. – И ты посмотри, как она прижимает к груди сумочку! Будто боится, что её отнимут. Входила она, не беспокоясь о сумочке.

– Значит, в её сумочке появилось что-то очень ценное, – прокомментировал Даян.

– И, что это может быть?

– А, вот, сейчас мы доведём объект до гостиницы, уложим спать, а потом вернёмся и узнаем у того, у кого она была, что он ей такое дал, – голос Даяна прозвучал многообещающе. – Адрес знаем, какой звонок объект нажимал, мы видели. Пусть ждут в гости.

– Кто из нас займётся дознанием?

– Тот, у кого будет больше задница болеть от сидения в машине, – засмеялся Даян.

Рей фыркнул в ответ.

Элиз буквально взлетела по лестнице к своему номеру в гостинице. Она закрыла за собой дверь, повесила куртку на вешалку, после чего уселась на кровать, достала конверт и положила сумочку рядом с собой. Некоторое время она держала конверт в руках и смотрела на него. Элиз с одной стороны хотела раскрыть конверт, с другой стороны она боялась своих воспоминаний. У неё было смутное ощущение, что эти воспоминания кардинально могут изменить её жизнь.

Наконец, Элиз решительно надорвала конверт сверху и

вытащила сложенный вдвое листок из блокнота. Она развернула его и увидела одно единственное слово, которое было написано большими печатными буквами на весь листок: «ВЕГА». Прочитанное слово мёртвой хваткой вцепилось в сознание Элиз. Она вспомнила образ, а потом, словно скорый поезд, пронеслись в голове связанные с этим образом воспоминания. Шок от случившегося был настолько сильным, что у Элиз закружилась голова, и она потеряла сознание, упав на бок на кровать.

Сколько она лежала без сознания, Элиз не знала, но, когда она очнулась и снова села на кровати, то воспоминания ярким цветком цвели в её голове. «Значит, вот, что я не помнила? Вега угрожала ножом, Вега нетерпимо относилась к внимательности... к *его* внимательности ко мне, она приволокла мне какой-то костюм, в котором мне не дали сфотографироваться, кроме того, вместе с ней и *с ним* я зачем-то была среди заброшенных зданий, а потом в машине в лесу. Они оставляли меня там одну, тогда как вокруг стреляли! – Элиз вдруг почувствовала сильное возмущение. – С Веги спроса никакого, но как *он* мог так поступить со мной?! Ну, подожди! Я сначала вспомню тебя, а потом найду и спрошу обо всём!» Элиз почувствовала, что она разозлилась не на шутку. Чтобы не тратить себе нервы понапрасну, Элиз направила свои мысли по конструктивному пути: надо возвращаться домой. Она поднялась с постели и достала свою сумку из шкафа. Элиз стала собирать вещи, сняла бельё с кровати и

сложила его стопкой. Когда Элиз одевала куртку, то она уже чувствовала себя достаточно спокойно. Незачем сейчас так переживать, пока она не вспомнила всего остального. Возможно, у него были серьёзные основания оставлять её там одну. Она спросит обязательно... потом.

Элиз сдала ключ и пошла на вокзал.

Когда до прихода поезда оставалось две минуты, она вдруг увидела Рея, который зашёл на перрон. Они помахали друг другу рукой, и Рей направился к Элиз.

– Привет. Судьба нас снова свела вместе, – Рей улыбался.

– Судьба почувствовала, что мне надоела крепостная стена, – отшутилась Элиз.

– Неужели? – Рей как-то искоса взглянул на собеседницу, словно он хотел убедиться, что она говорит правду.

– Не поверишь, я видела её целых два раза, – засмеялась Элиз, вспомнив, при каких обстоятельствах это было.

– Повезло. Я успел её увидеть только один раз, – усмехнулся Рей.

– Достаточно одного раза, поверь мне.

– Какие ещё достопримечательности ты посмотрела?

– Просто погуляла по городу, зашла кое-куда.

– И, куда же ты заходила?

– В ресторанчик, – лицо Элиз было безмятежно честным.

«Интересно, расскажешь ли ты остальное?» – подумал Рей.

«Зачем тебе знать подробности?» – подумала Элиз.

– О, а вот и наш поезд. Сядем вместе? – спросил Рей.

– Я не против.

Они вошли в поезд и сели на соседние сидения.

– Значит, ты заходила в ресторанчик? – продолжил прерванную беседу Рей.

– Да. Представляешь, у них там меню написано мелом на доске у входа, – Элиз старательно душила в себе воспоминания о том, что потом произошло в этом ресторанчике. – Было вкусно.

– Куда ты ещё заходила?

– Да, так, куда глаза глядели, – Элиз решила, что пора идти в контраступление. – Чем занимался ты, Рей?

– Как обычно, сопровождал. Ничего интересного.

– Что ты сопровождал?

– Важную документацию.

– Какая у тебя ответственная работа, – заметила Элиз. – Тебе выдают оружие?

– А знаешь, я издали тебя видел, – в свою очередь сменил тему Рей. – Ты шла очень быстро по улице, и у тебя был очень взъерошенный вид. А сумочку ты держала так, словно её у тебя уже пытались вырвать.

– Ты меня видел? А почему не окликнул?

– Я работал и был далеко. Так, что у тебя произошло?

– Ничего.

«Ах, ты маленькая лгунья!» – мысленно усмехнулся Рей, а вслух переспросил:

– Совсем ничего?

– Абсолютно ничего.

– Тогда, чем ты объяснишь свой вид и мёртвую хватку за сумочку?

– Мне просто вдруг подумалось на улице, что у меня могут её вырвать. А там и документы, и ключи... В общем, сама придумала, сама же и испугалась, – говоря это Элиз выдала самую невинную улыбку.

«Обманывает, и глазом не моргнёт!» – подумал Рей.

«Не дождёшься, чтобы я тебе всё рассказала», – подумала Элиз.

Они внимательно посмотрели друг на друга.

– Что? – спросила Элиз.

– Ничего, – ответил Рей, отведя глаза в сторону. – Мне повезло меньше. Только крепостную стену увидел, да и то издали.

– Ты ничего не потерял, – успокаивающе произнесла Элиз и положила свою руку на его.

Рей посмотрел на их руки, а потом взглянул на Элиз. «О, нет, Рей, это вовсе не то, что ты думаешь,» – подумала Элиз и тут же убрала руку.

– Я чертовски устал. А ты?

– Я ещё чувствую себя достаточно бодрой.

– Разбудишь меня в Стокгольме?

– Конечно. Отдыхай, – Элиз улыбнулась Рею, а потом отвернулась к окну.

Рей откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

Глава 11

Домой Элиз вернулась ближе к вечеру в воскресенье. Зайдя в квартиру, Элиз закрыла за собой дверь, разулась, сняла куртку и отнесла сумку в ванную комнату, где вытащила все вещи и бросила их в корзину для стирки, вымыла руки, а потом плеснула пенистого геля на дно ванной и оставила открытым кран с горячей водой. Войдя в гостиную, Элиз посмотрела сообщения на автоответчике. Ничего существенного: Рут интересовалась, пойдут ли они в субботу на концерт. Элиз вернулась в ванную комнату, сняла с себя всю одежду, бросила её в корзину для белья и забралась в горячую ванну. Было очень приятно после долгой дороги лежать в горячей воде среди ароматной пены. Элиз невольно прикрыла глаза и стала размышлять о том, что она вспомнила после сеанса гипноза, и отметила про себя, что воспоминания о Веге стали чем-то обыденным, словно эти воспоминания нашли своё собственное место у неё в сознании. Тут Элиз вспомнила голос и слова, которые *он* ей сказал, и сразу же сердце замерло в груди, а потом стало биться гораздо быстрее. Адреналин выбросился в кровь, и Элиз распахнула глаза и села в ванной. Ох, она многое отдала бы, чтобы поскорее вспомнить этого мужчину, чтобы быть с ним рядом! Но кто же *он*??? Жаль, что не удалось вспомнить с первого раза.

Она вымыла голову, а когда вышла из душа, то набросила на себя банный халат и замотала волосы полотенцем. В таком виде Элиз прошла на кухню, где сделала себе простенький ужин: бутерброд с салатом, колбасой и сыром и бокал вина. Усевшись перед телевизором в гостиной, она поела. После еды Элиз почувствовала сильную усталость. Она сняла с головы полотенце, подсушила волосы феном, сняла банный халат и переделась в ночную рубашку. После этого она забралась под одеяло, легла на левый бок и уже через пять минут уснула. Во сне она шла по берегу моря в тумане, она оглядывалась, но ничего не могла разглядеть, кроме смутных силуэтов. Вдруг из тумана вышла Вега с какой-то прозрачной медузой в руках и стала пытаться заставить Элиз её съесть. Элиз отказывалась, тогда Вега схватила её и стала совать ей медузу в рот. Элиз отбивалась и звала на помощь, но никто не приходил. Только туман продолжал клубиться вокруг. Внезапно Вега исчезла вместе с медузой, а Элиз услышала голос из тумана: *«Всё будет хорошо, я обещаю»*. И Элиз погружилась в глубокий сон без сновидений.

Пока Элиз принимала ванную, Рей и Даян сидели в машине. Даян подъехал на машине всего пять минут назад. Он рассказывал Рею о своём посещении гипнотизёра.

– Значит, ты не стал звонить тому мужику в дверь?

– Нет, конечно. Время было уже слишком позднее для официальных визитов. Так, что я сделал неофициальный.

– С нашей отмычкой? – Рей ухмыльнулся.

Ну, да. Не просить же его соседей открыть мне дверь, – Даян хмыкнул. – Я открыл дверь подъезда, поднялся и снова открыл дверь. Я его быстро нашёл. Он спал. В общем, пришлось его хорошенько придушить, чтобы не сопротивлялся.

– Ты сканировал ему мозг или так допрашивал?

– Конечно, сканировал! Ты в жизни не догадаешься, чем они с объектом занимались у него дома.

– Сексом? – Рей откровенно был заинтригован.

– Нет, секс – это первое, что приходит на ум, что ты и доказал, – засмеялся Даян.

– Не томи, выкладывай!

– Он – гипнотизёр.

– Кто?! – Рей опешил.

– Гипнотизёр.

– Твою мать! – отреагировал Рей. – И они там...

– ... устроили сеанс гипноза.

– С какой целью?

– Чтобы наш объект освежил память.

– И как? Освежил?

– У гипнотизёра горела в мозгу красная лампочка со словом «Вега».

– Вот, срань господняя! – восхищённо выругался Рей. – То есть она вспомнила Вегу?

– Совершенно, верно.

– Что ещё она вспомнила?

– Судя по тому, что я выудил из кипящих мозгов гипнотизёра, только завтрак на троих дома у объекта. Его, – Даян указал пальцем наверх, – она не вспомнила.

– Повезло. А то пришлось бы её ликвидировать.

– «Ручную птичку» шефа? Господь с тобой! Он не даст этого сделать.

– Тогда посадит свою «птичку» в клетку. Или опять сотрёт память.

– Как объект вообще может что-то вспоминать после чистки памяти? – недоумённо произнёс Даян.

– Понятия не имею. Может, дело не в том, что она «домашний питомец» шефа? Может, мы чего-то не знаем?

– Всё может быть.

– Ты Веге ещё не сообщал?

– Нет. Твоя очередь звонить Веге, – Даян многозначительно посмотрел на Рея.

Рей вздохнул и достал телефон. Запустив соединение с нужным номером, Рей включил громкую связь.

– Рей, что там у вас? – раздался женский голос на другом конце линии.

– И тебе привет, Вега, – произнёс Рей.

– Не начинай, – фыркнула Вега. – Что у вас там случилось?

– Случилась ты, – громко сказал Даян.

– Не поняла, – на том конце линии ощутилось лёгкое напряжение.

– Объект посетил гипнотизёра. В результате, объект вспомнил и тебя, и ваш с шефом завтрак на троих у объекта дома.

В трубке раздался шумный выдох.

– Объект вспомнил шефа?!

– Нет, не вспомнил.

– Ты уверен?

– На все сто. Я очень тщательно просканировал память гипнотизёра и знаю, что объект вспомнил только тебя и завтрак. Шеф выглядел в мозгах гипнотизёра туманной фигурой. И имени шефа я в памяти гипнотизёра не нашёл.

– Ты его убил?

– Кого? – не понял Даян.

– Гипнотизёра, кого же ещё! – нетерпеливо воскликнула Вега.

– Нет, не убил. Но он больше никогда не сможет заниматься гипнозом. Гарантирую.

– Ты, хоть, память догадался подчистить ему?

– Обижаешь!

– Ок, пока продолжайте выполнять прежние распоряжения. Я позже с вами свяжусь. Полный отчёт жду через час, – Вега отключилась.

Рей положил смартфон в карман куртки.

– Когда Вега волнуется, то она становится очень недружелюбной, – заметил Даян.

– Уверен, что с шефом она так не разговаривает, – ух-

мыльнулся Рей. – Кто сгоняет за кофе и булочками? Ты или я?

– Конечно, я! У меня от сидения скоро зад отвалится, – засмеялся Даян и вышел из машины, громко хлопнув дверью.

– Тэйлан, она вспомнила меня и наш завтрак у неё дома! – возбуждённо произнесло лазерное изображение Веги.

– Меня она тоже вспомнила?

– Нет. В памяти гипнотизёра ты был туманной фигурой. Имени твоего парни в памяти гипнотизёра тоже не нашли.

– Хорошо. Пусть дальше наблюдают и охраняют.

– И это всё?! – изумилась Вега.

– Да.

– Тэйлан, она *меня* вспомнила!

– Это не страшно.

Лазерная фигура Веги всплеснула руками:

– Тэйлан, ты понимаешь, что скоро она вспомнит остальное?!

– Или не вспомнит.

– Тэйлан, мы не можем...

– Я всё сказал, – голос Тэйлана стал ледяным.

– Тэйлан...

– Хватит!

Изображение Веги опустило голову и пару секунд молчало. Потом Вега подняла голову и произнесла ровным голо-

СОМ:

– Хорошо. Я сообщу своим парням твоё решение.

– До связи, Вега.

– До связи.

Изображение Веги исчезло. «Что мне с ней делать, если она вспомнит всё?» – подумал Тэйлан. Ответа на этот вопрос у него пока не было.

Прошла неделя с тех пор, как Элиз побывала у гипнотизёра. Элиз интенсивно работала. Она хотела быть как можно больше занятой, чтобы месяц поскорее прошёл, и можно было бы снова ехать к гипнотизёру. По вечерам в постели Элиз всё время думала о том, что она вспомнила. Никаких других воспоминаний пока у неё не возникло. Желая развеяться, Элиз заранее договорилась с Рут пойти вместе на концерт. Билеты покупала Рут, поскольку она была меньше занята. Концерт должен был начаться в восемь вечера, они должны были встретиться прямо у здания для концертов.

В пятницу у Элиз выдался короткий день. Элиз была безупречна, а вот другим надо было тренироваться и тренироваться. Погода была прохладной, облака неслись по небу, то закрывая солнце, то давая ему согревать прохожих. Листья опадали с деревьев и кружились на ветру. Такая погода навела ностальгическое настроение, и Элиз пошла бродить по городу. Она просто шла, не думая, куда идёт. Мысли унесли её в детство, когда она гуляла одна по такой погоде, загре-

бая листья ногами и ощущая огромность мира и свою незначительность в нём. Вдруг, взгляд Элиз зацепился за вывеску, на которой было написано: «Бар – Сумасшедший Краб». Элиз невольно остановилась и огляделась. Она оказалась в одном из очень старых кварталов. «Ну, и название!» – подивилась Элиз, и тут же почувствовала непреодолимое желание войти в бар. Элиз нерешительно потопталась на месте, ведь, она понимала, что в баре с таким названием ей, вообще-то, не место. Но любопытство победило потому, что было только двенадцать часов дня. «Если уж там и водятся «бешеные крабы», то только после трёх часов дня», – подумала она и перешла дорогу. Взявшись за облупленную ручку двери, Элиз потянула её на себя. Та со скрипом отворилась. Элиз вошла, и первое, что ей попало на глаза, был корабельный штурвал. Элиз впилась в него глазами, и новые воспоминания всколыхнули её память. Да, это место ей знакомо. Стоя в дверях, она обвела зал глазами. «Вот за тем столиком я сидела», – вспомнила Элиз. Она прошла и села за столик у стены и стала разглядывать зал: оформление в пиратском стиле было любопытным. Играла негромкая музыка. Возле столика внезапно выросла фигура официантки:

– Добрый день. Что желаете заказать?

Элиз почувствовала себя, как в повторяющемся сне.

– Апокалипсис, пожалуйста, – неожиданно для себя произнесла она.

– Сию минуту, – ответила официантка и ушла.

Элиз сидела на стуле прямо. Ей почему-то не хотелось принять свободную позу. Элиз решила, что это от внутреннего напряжения, которое последовало за новыми воспоминаниями. Дверь бара открылась, и зашёл ещё один посетитель. Мужчина. Он сел за столик где-то за спиной Элиз.

Принесли спиртное. Сделав глоток, Элиз вдруг поймала себя на мысли, что она всё время смотрит на барную стойку, словно ждёт кого-то. «Интересно, кого я тут могу ждать?» – подумала она, и память тут же услужливо выдала ей картинку: у бара стоят мужчина и женщина и тихо разговаривают. Смогла бы она их узнать, если встретит? Ни за что. Образы сохранились только в общих очертаниях. «И, что я тут делала, кроме, как смотрела на них и пила Бурбон? – Элиз потёрла висок. – Зачем я вообще на них смотрела?» Подсказка тут же услужливо пришла из глубины памяти: чтобы читать по губам. Но она не умеет читать по губам! «Зато, *он* умеет», – ответило её подсознание без задержки. Элиз замерла со стаканом в руках: «Я была здесь с *ним*. И пришла сюда только ради *него*». Элиз ещё никогда не была так уверена в своих воспоминаниях. Она допила Бурбон, положила под стакан бумажные деньги (излишек пойдёт на чаевые) и вышла на улицу. На сегодня приключений достаточно, пора идти домой и обедать. Элиз пошла по направлению к центральным улицам, откуда доносился шум проезжающих машин. Проходя мимо засыпанной листьями клумбы и почти облетевшего дерева недалеко от бара, Элиз внезапно остановилась

и посмотрела на клумбу и дерево внимательнее. Что-то снова заползало в подсознании. Что-то тревожное и пугающее. Чувство ползания было неприятным. Ползание... «*Быстро выползай из-под него!*» – вдруг явственно прозвучал *его* голос в голове Элиз. Она встала, как вкопанная и обернулась на место на газоне под деревом. Воспоминания обрушились градом. Элиз распахнула глаза и зажала рот рукой. Потом она побежала. Она бежала до тех пор, пока не выскочила на центральную улицу. Там она перешла на шаг. Неужели, с ней, действительно, это произошло?! О, да! О, да, это было! И только благодаря *ему* с ней ничего не случилось. Что *он* сделал *тогда* с тем мерзавцем? Элиз почувствовала острую необходимость прижаться к *его* груди и закрыть глаза. Она хотела чувствовать себя защищённой. Она хотела быть в безопасности.

«*Всё будет хорошо. Я обещаю*», – снова прозвучало в её голове, и Элиз чуть не задохнулась от избытка чувств.

– Какая муха её укусила? – недоумённо спросил Даян, когда они с Реем наблюдали за Элиз. – В баре она сидела спокойно.

– Видимо, бешеная муха. Ты смотри, как быстро она побежала! – Рей озадачено смотрел вслед Элиз.

– Ты, давай, двигай за ней, а я подъеду к дому и там тебя подберу.

– Ок, – Рей быстро выскочил из машины и последовал за

Элиз.

Когда Элиз выскочила на оживлённую улицу и шла по ней уже минут десять, её кто-то окликнул по имени. Она обернулась и увидела Рея. Он помахал ей рукой и трусцой побежал к ней.

– Привет, – Рей пошёл рядом с Элиз.

– Привет, – голос Элиз слегка дрогнул потому, что она ещё не полностью пришла в себя.

– У тебя что-то случилось? Ты выглядишь испуганной, – тон Рея был озабоченным.

– У меня всё в порядке.

– Прости, но я тебе не верю. Ты выглядишь так, словно увидела привидение.

«И с этим надо что-то делать», – подумала Элиз, а вслух сказала:

– Я просто испугалась.

– Чего?

– Понимаешь... такая погода... я задумалась и забрела в незнакомое место. Потом мне вдруг показалось, что я не смогу найти оттуда дорогу домой. Я запаниковала. Вот и всё.

«Чёрта с два! – ругнулся про себя Рей. – Ты просто не хочешь говорить правду!»

– Ты слишком много работаешь, наверно, – вслух заметил Рей. – Вот, нервы и сдают.

– Да, ты прав.

– Возьми отгулы.

– Не могу. Скоро концерт.

– Но сегодня ты закончила раньше, как я понимаю?

– Да. Моё время взяли для других исполнителей, у которых не всё гладко.

– Понятно.

– А ты почему не на работе? – поинтересовалась Элиз, чтобы прекратить разговор о себе.

– Я уже отработал. И через пару часов ещё работать. Ты не хочешь зайти куда-нибудь пообедать?

– Нет, Рей, прости. Я сегодня не в том настроении. Мне надо побыть одной.

– Понимаю. Тогда просто провожу тебя до дома, чтоб ты больше ничего не боялась. Обещаю тебя не беспокоить.

Элиз взглянула на Рея и улыбнулась ему, чувствуя благодарность за его заботу о ней. Дальше они пошли молча, но рядом. Возле дома Элиз они попрощались. Элиз вошла в подъезд, а Рей завернул за угол дома, где стал ждать Даяна.

Даян подъехал минут через пять. Он заправил машину и благоразумно прихватил на заправочной станции чипсы и горячий кофе. Рей уселся рядом с ним и захлопнул дверь машины.

– Она что-нибудь тебе рассказала? – спросил Даян, протягивая Рею большой бумажный стакан с кофе.

– Сказала, что вдруг ей показалось, что она не сможет найти дорогу домой, и поэтому она просто запаниковала, – про-

изнёс Рей и отхлебнул кофе.

– Бежала она достаточно уверенно для потерявшей направление.

– Понятное дело, что она правды не говорит. Я уже который раз жалею, что нам запретили сканировать её мозг.

– Да, это решило бы массу ненужных проблем. Чипсы будешь?

– Да, давай.

Напарники зашуршали пакетами и стали молча есть чипсы, наблюдая за подъездом.

Глава 12

Элиз вошла домой и, переодевшись, достала свой блокнот и перечитала там свои записи. Вопросов осталось больше, чем ответов. Дописывать новые факты, всплывшие в памяти, она не стала: в этом не было необходимости, воспоминания твёрдо закрепились на своих местах. Скоро она снова посетит гипнотизёра и вспомнит всё. Или почти всё.

Элиз, по своему обыкновению, уселась ужинать перед телевизором. По новостям она узнала, что Финляндия планирует увеличить свою делегацию в НАТО в три раза, что несколько человек получили ранения при нападении с ножом в школе в шведской Эскильстуне, что глава МИД Швеции Билльстрем считает затягивание вступления Швеции в НАТО победой Путина и, что Швеция, по мнению министра иностранных дел Норвегии Анникен Хюитфельд, должна присоединиться к НАТО как можно скорее и до саммита альянса в Вильнюсе, запланированного на первую половину июля.

Элиз воспринимала эти новости, как фронтовые. Покой в Европе потерян, над инфляцией потеряли контроль, рецессия в производстве... Будущее не ясно и опасно. Расстроенная, Элиз легла в постель. Поразмыслив, она решила, что ей нужно сконцентрироваться на своих личных проблемах, а не на мировых, потому что на последние повлиять она не мо-

жет. Невольно Элиз вспомнила о своём похищении и освобождении. События отошли на задний план и больше не вызвали страха. Элиз была уверена, что отъезд Виктора решил эту проблему: она выпала из поля зрения тех преступников, ведь они схватили её из-за него. Хорошо, что она теперь может сконцентрироваться только на своих воспоминаниях. Элиз вспомнила гипнотизёра и улыбнулась. Всё-таки, он приятный человек и мастер своего дела. От гипнотизёра мысли перескочили на доктора, который её обследовал в своей клинике полгода назад. Элиз вспомнила его имя: доктор Линд. «Почему бы мне не позвонить в клинику этому доктору и не спросить, кто был со мной в клинике? Возможно, я получу прямо от него нужный мне ответ. Странно, что я раньше об этом не подумала. И повод у меня есть, который покажется доктору вполне достоверным для звонка», — с этой мыслью Элиз осознала, что уснуть она не может, поэтому она зажгла лампу на прикроватной тумбочке и стала читать книгу. Наконец, почувствовав, что проваливается в сон, Элиз выключила свет, легла поудобнее и уснула.

Элиз не стала дожидаться понедельника, чтобы позвонить. Она решила съездить в клинику сразу после завтрака и, если не застанет там доктора Линд, то побеседует с персоналом. Во всяком случае, она попробует это сделать, ведь персонал может и не согласиться с ней разговаривать. Элиз открыла ящик комода, где она хранила все медицинские справки и результаты обследования, бросила беглый взгляд на бу-

маги из Каролинского института, которые лежали сверху, и начала искать документы из частной клиники доктора Линд. Нашла их Элиз достаточно быстро. Выписав оттуда адрес на листок бумаги, Элиз оделась и вышла из квартиры.

Прибыв на место, Элиз припарковалась у клиники и открыла дверцу машины. Она тут же почувствовала, как в салон проник сырой осенний воздух. Небо было плотно затянуто свинцовыми тучами, накрапывал дождь. Элиз вздохнула, набросила на голову капюшон куртки, вышла из машины, закрыла её и огляделась. Лужайка, лавки... Ничего не изменилось, кроме времени года. И из-за дождя не было гуляющих.

Элиз подошла к двери и позвонила в неё. Через пару секунд ей ответили через динамик над дверью.

– Доброе утро, что вам угодно?

– Здравствуйте. Меня зовут Элиз Андерсон, я здесь лечилась полгода назад. Я хотела бы увидеть доктора Линд.

– Подождите, я должна связаться с доктором.

Динамик замолчал. Через минуту динамик снова ожил:

– Доктор Линд примет вас. Проходите.

Над дверью раздалось пиликанье, а замок щёлкнул. Элиз нажала на дверь, и та открылась. Элиз вошла и огляделась. Да, ничего не забылось. Те же стены, те же окна, те же стулья... Элиз увидела, как к ней идёт женщина лет шестидесяти в белых брюках и белой кофте. Когда та подошла, то Элиз прочитала на левой стороне белой кофты вышивку: «Ёханна

Магнуссон».

– Здравствуйте, госпожа Магнуссон, – Элиз приветливо улыбнулась.

– Здравствуйте, госпожа...

– Андерсон, – подсказала Элиз.

– Здравствуйте, госпожа Андерсон, – медицинская сестра тоже улыбнулась в ответ. – Пойдёмте, я провожу вас. Доктор Линд ждёт.

Они пошли по коридору. Подойдя к кабинету доктора, медсестра постучала.

– Войдите, – послышался из-за двери голос доктора Линд.

Медсестра открыла дверь, пропустила Элиз вперёд, а потом вошла и представила её доктору:

– Это госпожа Андерсон, которая хотела вас видеть.

Доктор поднялся с кресла, которое стояло за столом, чтобы поприветствовать Элиз. Они обменялись рукопожатием, после чего доктор пригласил Элиз сесть в удобное кресло рядом со своим столом.

– Чем могу быть вам полезен, госпожа Андерсон? – произнёс доктор, снова сев в своё кресло.

– Я была полгода назад у вас, доктор Линд. И я хотела бы знать некоторые подробности своего пребывания.

Доктор Линд приподнял одну бровь.

Я помню, что вы у нас были. Вас невозможно забыть, – доктор слегка улыбнулся. – Мы проводили вам всестороннее обследование.

– Да-да. Так вот, я бы хотела узнать, как обстоят дела с моими анализами.

– Разве вы не получили их по почте? Вам должны были отослать.

– Видимо, результаты потерялись в дороге. Я ничего не получила, – Элиз сделала самое честное лицо, на которое была способна: это и был тот самый повод, который она вчера придумала.

– Ну, что ж, если дело обстоит таким образом... – доктор Линд поднялся с кресла и подошёл к шкафчику, закрытому на замок. Открыв его специальным ключом, доктор некоторое время там рылся среди папок, достал папку с надписью «Госпожа Элиз Андерсон», снова запер шкафчик на ключ и вернулся на своё место. Положив папку на стол, он раскрыл её и стал просматривать.

Элиз терпеливо ждала. Наконец, доктор Линд, просмотрев дело Элиз, поднял голову и сказал:

– Я прошу прощения, что вам пришлось сюда ехать только для того, чтобы услышать, что все показатели у вас в норме. Никаких отклонений. Никакой шизофрении и тому подобного. Вам предоставить копии?

– Да, пожалуйста, – Элиз мило улыбнулась. – Скажите, я одна проходила обследования или меня сопровождал кто-то из родственников? Момент не важный, но мне хотелось бы это вспомнить.

Доктор закрыл папку и посмотрел внимательно на Элиз.

– Почему вы хотите это вспомнить?

– Видите ли, папа утверждает, что он был со мной, а я говорю, что я была одна, – сочинила Элиз сходу. – Если окажусь права я, то папе пора к доктору на серьёзное обследование. Понимаете?

– Ах, вот, оно что... Вы все обследования проходили одна, вас сопровождали только мои работники, которые вам помогали.

– Это, конечно же, были только женщины, – полуутвердительно произнесла Элиз и тут же выдала свою самую доброжелательную улыбку.

– Да, медицинских братьев у нас нет.

«Значит, вот как? Любопытно...» – подумала Элиз.

В дверь постучали.

– Войдите! – отозвался доктор Линд.

Вошла та самая медицинская сестра, которая привела сюда Элиз.

– Госпожа Магнуссон, будьте так добры, снимите копии результатов анализов и принесите их мне, – доктор передал некоторые листы из папки.

Медицинская сестра взяла листы и вышла с ними, закрыв за собой дверь.

– Мне у вас очень понравилось, доктор Линд, – заметила Элиз, глядя на доктора, и на этот раз она говорила правду.

– Рад это слышать, – доктор расслабленно откинулся в кресле.

– Моя палата занята?

– Вы хотите опять к нам?

– Слава богу, я здорова, – засмеялась Элиз. – Мне просто хотелось взглянуть на ту комнату, где я была. Мне было там так хорошо, что я бы с удовольствием заглянула снова.

– Ну, что ж... Сейчас посмотрим, смогу ли я доставить удовольствие даме, – доктор снял трубку, ткнул в кнопку на аппарате и приложил трубку к уху. – Госпожа Хольм, скажите пожалуйста, палата №5 свободна? Что? Хорошо, спасибо.

Доктор Линд положил трубку, после чего с улыбкой посмотрел на Элиз.

– Вам повезло. Палата свободна. До завтра никого не будет. Останетесь до завтра? – произнёс доктор и подмигнул Элиз.

– Как-нибудь в следующий раз, – отшутилась она, засмеявшись.

В дверь снова постучали.

– Войдите! – доктор Линд стал доставать ручку из нагрудного кармана.

Вошла госпожа Магнуссон с документами и их копиями. Она подошла к столу и протянула их доктору. Тот подписал копии, потом достал печать из стола и заверил печатью свои подписи на листах. Он встал с кресла и протянул их Элиз, которая тоже встала.

– Было приятно с вами вновь встретиться, – произнёс доктор Линд.

– Мне тоже. Спасибо большое, – Элиз слегка махнула документами в руке, показывая, за что именно она благодарит.

– Не за что. Госпожа Магнуссон, проводите госпожу Андерсон в палату №5, оставьте её там одну, пусть побудет столько, сколько посчитает нужным. Потом она поедет домой, – пояснил доктор, поймав озадаченный взгляд медицинской сестры.

– Ещё раз спасибо, доктор Линд, – произнесла Элиз и пошла вслед за медицинской сестрой.

Элиз вошла в палату и дверь за ней закрылась. Элиз невольно прислушалась, не раздастся ли щелчок замка. Нет, дверь была не заперта. Элиз огляделась. Всё точно так же, как было при ней. Элиз прошлась по комнате, прикасаясь к вещам. Нахлынули воспоминания, но совсем не того рода, которые она хотела получить. Она села на заправленную постель, а потом легла на спину, положив руки под голову. Глядя в потолок, она размышляла над тем, как могло так случиться, что она одна проходила здесь обследования, но тем не менее она уверена, что *он* присутствовал на них. Здесь какая-то неувязка. Причём, Элиз чувствовала, что, если она поймёт, какая именно неувязка, то она тут же вспомнит *о нём* и всё остальное. «Одна, но не одна. Так бывает только у шизофреников. Они всё время не одни: у них масса голосов в голове!» – недовольная своей неудачей подумала Элиз. Голоса в голове... Что-то шевельнулось в подкорке головно-

го мозга. Голоса в голове... Почему это так важно? Потому что у неё нет шизофрении. Но обследование-то было! «С чего вдруг я тут обследовалась на шизофрению? У меня были голоса в голове?!» – подумала Элиз и тут же похолодела от этой мысли. Она села на постели, широко распахнув глаза.

– Я думала, что у меня шизофрения потому, что я слышала *его* голос в своей голове! – ахнула Элиз, сначала сделав вывод, а потом ещё и вспомнив кое-какие детали. – Это его голос я заглушала громким пением, чтобы не слышать, что он мне говорит! Но... как такое возможно?!

Элиз вскочила с постели. *Его* голос в её голове привёл Элиз в клинику. Она знала это так же точно, как то, что её зовут Элиз. Она больше не могла находиться ни в комнате, ни в клинике, ей нужно было на свежий воздух! Она направилась к двери и уже взялась за ручку, как вдруг у неё в голове ясно прозвучал *его* голос: «Тебе стоит отнести поднос на кухню». Элиз отдернула руку и несколько секунд прислушивалась к себе и своим ощущениям. Она готова была поклясться чем угодно, что она тогда выполнила *его* указание. О, да! Она не могла его не выполнить! Но почему? «Потому, что я должна была его слушаться, он овладел моим сознанием! Он, что, гипнотизёр?! – вспыхнуло в голове, и Элиз внезапно разозлилась. – Ну, подожди! Найду я тебя!» Элиз схватилась за ручку двери, открыла её и торопливо вышла.

Быстро сев в машину, Элиз поехала домой. Ещё достаточно долго время она злилась на того, кого не помнила, и зли-

лась именно потому, что любила. Как *он* посмел сначала влюбить её в себя, а потом лишить воспоминаний?! Элиз была на сто процентов уверена, что память ей подправил именно *он*. Занятая своими мыслями, она не замечала машину, которая неотступно следовала за ней. Как обычно, Рей и Даян не спускали с Элиз глаз. И теперь им предстояло узнать, что же Элиз хотела в той клинике? Было ясно, что сама Элиз в жизни не признается, значит, одному из них придётся вернуться в клинику, чтобы всё самому выяснить.

– Кинем жребий? – спросил Даян, который сидел на переднем пассажирском сидении.

– Давай. Орёл.

Даян молча подбросил монету и поймал её, зажав в кулаке.

– Ну, что там?

Даян раскрыл ладонь и произнёс:

– Решка.

Рей молча кивнул.

«Итак, *он* каким-то образом мог давать мне команды, не присутствуя при этом, так как *он* овладел моим сознанием, – констатировала Элиз, лёжа дома в кровати в темноте. – Хотела бы я знать, как он это делал? И он всё время держал меня за руку, когда был рядом...» Сердце Элиз болезненно сжалось от нахлынувших чувств, и она перевернулась на бок, лицом к окну. Вдруг она подумала о том, что *он* носит что-

то типа военной формы, и эту мысль Элиз восприняла как должную. Смутное воспоминание об образе на этом оборвалось. Ну, ничего, через три недели следующий сеанс у гипнотизёра. Элиз вздохнула. «Пусть он мне приснится», – подумала она и закрыла глаза. Минут через пять ею уже овладел сон.

Даян к этому времени уже разобрался с клиникой. Когда Элиз утром включила телевизор, то услышала в воскресных новостях о том, что в частной клинике доктора Линд произошёл несчастный случай: доктора нашли в кататоническом ступоре у него в кабинете. Поскольку следов насилия не обнаружено, а также ничего не пропало, то причиной его состояния предполагается болезнь. Все работники клиники очень расстроены произошедшим.

Элиз застыла на диване с чашкой чая. «Сначала Каролинский институт, теперь частная клиника... И сразу после моего посещения», – сердце Элиз тревожно застучало. Ей стало как-то нехорошо. У неё возникло твёрдое убеждение, что она со всем этим как-то связана.

– Но, ведь, было ограбление и болезнь... Причём тут я?! – вслух воскликнула Элиз.

В глубине подсознания эхом отдалось: «Ты там была-ааа...» Элиз вскочила с дивана. Срочно на работу! Только там она сможет выбросить из головы все мысли, которые могут свести её с ума! Быстро одевшись и так же быстро приведя себя в порядок, Элиз схватила сумочку и выскочила из

квартиры.

Вечером, когда Элиз ехала домой в машине, у неё назойливо вертелась мысль о том, что надо позвонить гипнотизёру. «Ну, с чего вдруг мне ему звонить? – размышляла Элиз. – Что я ему скажу? Спрошу, не ограбили ли его? Не заболел ли? Бред какой-то. Не буду я никуда звонить!»

Элиз подъехала к дому, поднялась к себе на этаж и открыла квартиру. Хотя Элиз уже решила для себя, что никому она звонить не будет, тем не менее, она почувствовала непреодолимое желание сделать это, как только увидела телефон в гостиной. «Ладно, я просто услышу голос гипнотизёра и скажу, что нечаянно не тот номер выбрала», – решила для себя Элиз. Бросив сумочку на диван, Элиз достала блокнот с номером гипнотизёра, набрала его и стала ждать ответа. В трубке шли длинные гудки. «Время позднее, он должен быть дома, – подумала Элиз. – А, может, он выключил звонок потому, что лёг спать?» Элиз ещё несколько секунд подождала и положила трубку. Она перезвонит ему завтра.

Глава 13

Ни завтра, ни послезавтра, ни послепослезавтра Элиз не дозвонилась до гипнотизёра. Она решила, что он, возможно, в отпуске. Не удивительно, что он не отвечает. Мобильного номера гипнотизёра Элиз не знала, поэтому проверить свою догадку не могла. Элиз решила пока не звонить, а сделать это накануне своей поездки к нему.

В подготовке к концерту две недели пролетели быстро. Чтобы не мучить себя в свободное время раздумьями о том, что она уже знает, а что ещё не вспомнила, Элиз выходные проводила с Рут. И только вечером, уже в постели, на Элиз наваливались воспоминания, которые она приобрела. Засыпать было трудно, но прибегать к снотворному Элиз не хотела. Лучше съесть какую-нибудь конфету, запив её молоком.

За все эти три недели Элиз ни разу не встретила Рея, тем не менее ни он, ни Даян не спускали с неё глаз. Они всегда были рядом: невидимые, но неотступные.

Наконец, наступила последняя неделя перед поездкой. Элиз чувствовала себя буквально наэлектризованной – так были напряжены её нервы: не терпелось вспомнить всё остальное. Элиз планировала, как и прошлый раз, выехать в четверг, поэтому гипнотизёру она стала звонить в среду. Она звонила утром, звонила днём, но так и не дозвонилась. Элиз охватило настоящее беспокойство. Она чувствовала,

что что-то произошло, что-то нехорошее.

Придя домой в среду вечером, Элиз первым делом набрала номер гипнотизёра. Она слушала гудки в трубке, уже не надеясь, что ей ответят. И вдруг линия соединилась. Элиз услышала негромкий ровный женский голос:

– Алло?

– Здравствуйте, вас беспокоит Элиз Андерсон. Могу я поговорить с господином Бу Эк?

– Кто вы? – устало спросили на том конце линии.

– Я – его пациентка. У меня назначена встреча в субботу на этой неделе, я хотела бы услышать, что планы у господина Эк не изменились.

Последовало непродолжительное молчание, затем женский голос произнёс:

– Сеанса не будет. Не приезжайте.

– Господин Эк перенёс встречу на другое время?

– Нет. Господин Эк не принимает больше пациентов.

– Но... как же так? – Элиз растерялась от услышанного. –

Что-то случилось?

– Да. Господин Эк болен.

– Но, ведь, он же выздоровеет... Скажите мне, пожалуйста, когда я могу снова позвонить, чтобы назначить с ним встречу?

– Госпожа... – возникла пауза.

– Андерсон, – подсказала Элиз.

– Госпожа Андерсон, вы не поняли. Господин Эк больше

никогда не будет принимать пациентов. Он никогда не выздоровеет. У него повреждение головного мозга.

– Как... как повреждение мозга? – Элиз опешила и тут же покрылась мурашками, отметив мысленно, что случилось это с ним, между прочим, после её визита.

– Никто не знает, как это случилось. Идёт следствие, я не могу ничего вам больше сказать.

– Позвольте только один вопрос: кто вы?

– Я его мать, – услышался тихий ответ.

– Простите. Мне очень жаль... Мне, правда, очень-очень жаль! – произнесла Элиз расстроено.

– Прощайте, – прозвучало в трубке.

– Прощайте, – автоматически ответила Элиз и положила трубку.

Элиз медленно подошла к дивану и так же медленно опустилась на него. «Вот и всё, никакого сеанса, никаких новых воспоминаний после него... Четыре человека! Четыре человека я посетила, и теперь они либо мертвы, либо почти мертвы. Какой ужас! Словно кто-то идёт за мной по пятам и...» – Элиз вздрогнула и огляделась. Ей вдруг почудилось, что она не одна в квартире. Но никого не было. «Естественно, никого! Даже Вега, кем бы она не была, вряд ли вздумает нанести мне визит, – подумала Элиз. – Она скорее будет от меня прятаться, чем искать со мною встречи. Ну, ещё бы! Вдруг я что-нибудь ещё вспомню? К тому же *он* приказал ей меня не трогать». Эта мысль снова вызвала воспоминание о фигу-

ре, одетой во что-то типа военной формы защитного цвета. Вдруг Элиз осознала, что тот, кто её носил, был невысокого роста, но выше неё.

– Ещё один паззл вставился в картинку, – пробормотала Элиз. – Но как же теперь быть? Где мне искать другого гипнотизёра? Вряд ли я вспомню всё самостоятельно.

Элиз встала и подошла к окну. Приоткрыв занавеску, она посмотрела на тёмную улицу. Шёл дождь, и деревья раскачивались на сильном ветру, сдирающим с веток последние листья. «Не хотела бы я оказаться сейчас снаружи... А, если и с другим гипнотизёром что-то случится после моего визита?» – вдруг подумала Элиз и тут же стала сама себя уверять, что случившееся со всеми четырьмя людьми, которых она посетила, всё-таки не более, чем простое совпадение. Тысячи людей гибнут ежеминутно, просто она их не знает. И, кстати, с друзьями и коллегами всё в порядке, а она их видит каждый день. «И со сколькими из них я обсуждала проблемы памяти или результаты моих анализов? – тут же выскочила пренеприятная мысль. – Ни с одним!»

– Это просто совпадение! – выпалила Элиз вслух и отошла от окна. Занавеска стала на своё место. – Совпадение, и точка!

Чтобы отвлечься, Элиз налила себе бокал красного вина и села смотреть телевизор. Шёл художественный фильм «8 дней» об ожидании глобальной катастрофы из-за приближающегося метеорита Хорус. Фильм настолько захватил Элиз,

что она забыла о своих мыслях и погрузилась в происходящее на экране. Когда Элиз легла спать, уже было четыре часа утра. Оказалось, что фильм многосерийный, и все серии показывали подряд. Но сегодня лечь под утро для Элиз было не проблемой: ведь она уже отпросилась с работы вплоть до понедельника для поездки к гипнотизёру. Так, что можно хорошо выспаться. Правда, сначала нужно позавтракать, чтобы лучше спалось.

Завтракая, Элиз продолжала обдумывать увиденное в кинофильме. Он произвёл на неё неизгладимое впечатление. Такая реалистичность в фильме бывает редко. Она решила купить этот фильм для коллекции.

Поев, Элиз отключила телефон и звонок на двери, чтобы никто не мешал, и легла спать.

Проснувшись Элиз после двух часов дня. Чувствовала она себя разбитой. Вставать из кровати не хотелось, но организм требовал своего. Пришлось встать.

Сделав необходимое, Элиз прошла на кухню и сделала себе поесть, бросив в микроволновку разогреваться уже готовый обед из магазина. Она достала из холодильника варенье, заварила себе чай. Сев за стол, Элиз стала обедать, читая книжку. Минут через пять Элиз отложила книгу, понимая, что она не в состоянии понимать прочитанное: её мысли были заняты другим. Она вспоминала фильм, который она посмотрела ночью. Интересно, как поступила бы она? Наверно, она бы забралась на самое высокое место в Гётебор-

ге, чтобы оттуда было лучше видно конец света. А, может, и нет. Может, она бы занялась строительством бункера. Она бы спряталась там с Рут. Невольно мысли Элиз обратились к Рею. Позвала бы она его в бункер или смотреть на конец света? Встретить конец света она бы его точно позвала. Она всегда с ним хорошо проводила время, вряд ли он разочаровал бы её и перед концом всего живого. Интересно, он бы отпускал шутки, как он это делал каждый раз. На этой мысли Элиз вдруг нахмурилась. Каждый раз... Каждый раз, когда она ехала на встречу к... Ведь он был и в Стокгольме, и в Висбю! Он знал имена докторов... Но, ведь, он не знал про гипнотизёра и про доктора Линд. «А он точно не знал? – задалась Элиз вдруг вопросом. – Что, если он следил за мной? Что, если он – тот самый неизвестный, который расправляется со всеми, с кем я виделась? Но, зачем ему это делать? Просто потому, что он маньяк? Но он не похож на маньяка! Бред какой-то». Элиз встала из-за стола и понесла к посудомоечной машине использованную тарелку, кружку и вилку с ножом. Бред бредом, но мысль засела в сознании. Ставя посуду в посудомоечную машину, Элиз вдруг вспомнила встречу с Вегой. Первый раз она увидела её в парке, и Вега потом её выследила до самой квартиры. Причём, сделала это так, что Элиз даже не заметила. Что, если Рей тоже следил, а она не замечала?

– И как это выяснить? – вслух спросила Элиз, облокотившись на кухонный гарнитур.

Вариантов не нашлось. Элиз включила посудомоечную машину и решила позвонить на работу, чтобы сказать, что завтра она придёт, потому что поездка не состоялась. Подходя к телефону, Элиз бросила взгляд в окно. Тучи неслись по небу, а сквозь них проглядывало солнце. Выходить не хотелось, на душе было тревожно. Но, с другой стороны, должна же она что-то есть?

Элиз оделась и вышла из квартиры.

Набрав небольшое количество продуктов, Элиз погрузила их в багажник машины и села за руль. Некоторое время она барабанила пальцами по рулю. Потом она завела машину и поехала. Но не домой. Элиз вдруг решила посетить тот самый парк, где она увиделась первый раз с Вегой. Настроение у Элиз было решительное: она злилась. Она злилась на то, что её заставили забыть любимого человека и важные события её жизни. Она злилась на то, что сорвался сеанс гипноза, и на то, что приходится подозревать Рея. Она злилась на всё сразу. Именно под влиянием злости Элиз поехала в парк. Она припарковалась, вошла в парк и стала быстро ходить по нему. На одной из дорожек она остановилась, глядя на дерево впереди себя. «Вот, именно тут мы и встретились, – Элиз встала под дерево и посмотрела по сторонам. – Ну, где же ты, Вега? Почему тебя нет, когда ты мне нужна? Или ты прячешься?!» Элиз стиснула руки в карманах куртки и, оглядываясь по сторонам, громко крикнула:

– Вега! Вега, где ты?!

Пара человек, оказавшаяся в пределах слышимости, оглянулись на Элиз, и продолжила идти по своим делам. Одна подружка ищет другую, которой пришло в голову поиграть в детские игры: в прятки.

Элиз выждала минуту и снова крикнула:

– Вега! Покажись мне! Выходи, чёрт тебя возьми! Не будь трусихой!

Даяна, который шёл по парку недалеко от Элиз, впечатлила последняя фраза: «Если Вега узнает, что эта девчонка обозвала её трусихой, то она ей под ногти иголки загонит! – Даян слегка покачал головой. – Кстати, чего ради девчонка вдруг стала звать Вегу, да ещё с такой злостью? Похоже, она узнала о судьбе гипнотизёра, и у неё возникли определённые подозрения по отношению к Веге. И вот, теперь, она её зовёт во весь голос прямо в парке! Убиться и не жить. Вега должна будет услышать о случившемся. Любопытно будет понаблюдать за её реакцией». Даян ухмыльнулся и свернул на другую дорожку парка.

Элиз, накричавшись, начала успокаиваться. Она поверить не могла, что она стояла в парке, где ходят люди, и кричала во весь голос, не стыдясь прохожих. Элиз пошла по парку, думая про себя, что надо совсем слететь с катушек, чтобы так себя вести, да ещё ждать, что к ней, и правда, выйдет Вега. Элиз быстро дошла до машины. Она уже хотела сесть в неё, как вдруг услышала, что её зовёт мужской голос по имени:

– Элиз! Элиз, подожди!

Элиз обернулась и увидела Рея. «На ловца и зверь бежит», – мелькнуло в голове. Пока Рей бегом приближался, Элиз пристально на него смотрела, пытаясь представить его в роли маньяка-убийцы. Получалось плохо. Можно сказать, что вообще не получалось. Тем не менее, Элиз напомнила себе, что чужая душа – потёмки. Однако, Рей ей ничего плохого не сделал, и вести себя с ним лучше, как ни в чём не бывало. Провокации, кем бы он не был, ни к чему.

– Здравствуй, Рей, – Элиз слегка улыбнулась подошедшему Рею.

– Здравствуй, Элиз. Что ты тут делаешь? – Рей даже не запыхался.

«Ну, прямо сразу быка за рога!» – мысленно отметила Элиз.

– Захотелось прогуляться по парку.

– Разве ты не должна быть на работе? Или ты взяла отпуск?

– Я взяла отпуск за свой счёт до понедельника, но завтра уже снова буду работать, если меня, конечно, силой не вытолкают за дверь, – Элиз засмеялась, думая про себя, что она прекрасно держится.

– Что заставило тебя передумать отдохнуть? Отдых – святое дело! – у Рея был самый беззаботный вид, и Элиз начала сомневаться в своих подозрениях.

– Я хотела поехать в небольшое путешествие, но поездка

сорвалась.

– О, какая жалость! Куда ты собиралась? В кругосветное путешествие? – Рей широко улыбнулся.

«Нет, он совсем не похож на маньяка», – снова подумала Элиз.

– Нет, это было бы слишком хорошо. Я должна была ещё раз побывать в Висбю, – произнесла Элиз и внимательно посмотрела на Рея.

– В Висбю? – на лице Рея было написано неподдельное удивление. – Ты не насмотрелась на Крепостную Стену или тебе понравился официант в ресторане, в котором ты была?

– Ни то, и ни другое, – засмеялась Элиз. – А, что тут делаешь ты?

– Я тебя догоняю. Вот, догнал, – Рей широко улыбнулся.

«Всё-таки, ты очень скрытный тип, Рей», – отметила про себя Элиз.

– И давно ты меня... догоняешь?

– Да. Я тебя услышал в парке. Я узнал твой голос и пошёл на него. И потом увидел тебя, ты быстро шла к выходу. Еле тебя догнал. Кстати, а кому ты что-то кричала? Ты была не одна? Поссорились?

– Я была одна.

– Тогда почему ты кричала что-то?

Я разозлилась, что поездка сорвалась. Мне надо было... выпустить пар, – Элиз сдержанно улыбнулась. – Каким ветром тебя занесло в парк, Рей?

– Не поверишь, но попутным, – Рей усмехнулся. – Я шёл с очередной работы, и вдруг мне так осточертели улицы с людьми и машинами, что я свернул в парк и решил часть пути пройти по нему.

– И куда ты сейчас направляешься?

– Пока не решил. Знаю точно только одно: я голоден. Пойдёшь со мной обедать?

– Нет, Рей, спасибо. Мне надо домой. Тебя подвезти?

– О, не стоит. Я, раз уж ты отказалась, сверну в ближайшую точку питания, – Рей снова широко улыбнулся.

– Тогда, пока, – Элиз открыла дверцу машины и оглянулась на Рея. Тот поднял руку и произнёс:

– До встречи, Элиз.

Она улыбнулась в ответ, села в машину и уехала.

Рей никуда не пошёл. Он остался стоять на том же месте. Через несколько секунд рядом с ним остановилась машина. Без единого слова Рей сел на переднее пассажирское сиденье, и машина поехала вслед за Элиз.

– Ну? – тут же поинтересовался Даян. – Что она сказала?

– Она узнала о гипнотизёре. Разозлилась, что поездка сорвалась. Как она выразилась, ей пришлось покричать, чтоб «спустить пар».

– О, вот, значит, как она это называет: спустить пар? – Даян ухмыльнулся. – Между прочим, она звала Вегу. Она требовала выйти к ней. И даже назвала Вегу трусихой.

– Вега назвала трусихой? – Рей повернулся и уставился на Даяна.

– Да. Она кричала что-то вроде «Выходи, не прячься, не будь трусихой!» Не дословно, но близко к тексту.

– Интересно, что было бы, если бы Вега вышла? Девчонка вцепилась бы ей в лицо ногтями?

– Она осталась бы без рук ещё до этого, ты же Вегу знаешь.

– Кто сообщит Веге?

– Что она трусиха? – засмеялся Даян. – Я – пас! Тем более, что я за рулём.

– Ты всегда умел уходить от ответственности, – засмеялся Рей и достал телефон.

Он выбрал нужный номер и включил громкую связь.

– Говори, Рей – слышался голос Веги.

– Только, если ты не оторвёшь мне голову, – ухмыльнулся Рей. Он улыбался в предвкушении.

– Она останется цела, обещаю. Что там у вас?

– Объект был в парке. Встал там под деревом и начал тебя звать.

– Звать меня? В каком смысле?

– В прямом, Вега, в прямом! Объект стоял под деревом и требовал, чтобы ты явилась. Вега, она кричала на весь парк!

Воцарилось короткое молчание.

– Вот, как? – произнесла Вега. – И с чего вдруг она меня решила звать?

– Она узнала, что кое-что случилось с гипнотизёром. Обь-

ект сообщил, что поездка сорвалась. И, похоже, заподозрила в случившемся тебя. Объект был очень разозлён.

– Она действительно думала, что я к ней выйду? – в голосе Веги слышалась смесь хорошей доли презрения с лёгким удивлением.

– Я слышал, что ты трусиха, – не выдержал за рулём Даян, вмешиваясь в разговор.

Он улыбался в предвкушении.

Рей, усмехаясь, покосился на Даяна.

– Ты что-то сказал, Даян? – от голоса Веги повеяло холодом.

– Я тут не причём, это мнение объекта, которым он поделился со всеми, кто мог его слышать, – пояснил Даян, продолжая веселиться.

– Что?!

– Объект кричал, мол, выходи немедленно, не будь трусихой.

Вега на том конце провода выругалась. Даян и Рей засмеялись.

– Это всё? – голос Веги был колючим, но напарники знали, что их это не касается.

– Да, – ответил Рей.

– Продолжайте наблюдение и охрану.

Вега отключила связь. Она была разозлена. «Ручная птичка» шефа имела наглость требовать, чтобы она – Вега! – вышла к ней, да ещё кричала, что она трусиха!? Какая наглость!

Не хватало ещё, чтобы какая-то там землянка отчёта от неё – Веги! – требовала! Если бы не шеф... Не понятно почему, но он к этой ничтожной землянке питает какую-то слабость. Нет, Тэйлан землянку не любит, она уверена, но та ему и не безразлична. «Интересно, когда же шеф, наконец, посадит свою «ручную птичку» в клетку? Может тогда, в конце концов, и осуществится моё давнее желание: выдернуть ей пару перьев из хвоста!» – подумала Вега и уже хотела связаться с Тэйланом, но, поразмыслив, передумала. За трусиху она ещё поквитается с землянкой при удобном случае, а беспокоить шефа только из-за того, что землянка звала её, не стоит. Это не такое уж важное событие.

Глава 14

Прошла ещё неделя. В субботу состоялся концерт, где Элиз выступила очень удачно несмотря на то, что чувствовала себя разочарованной и растерянной: все ниточки, ведущие к воспоминаниям, были утеряны. Никакой возможности ни восстановить полностью память, ни найти тех людей, которых она вспомнила. На концерте был Рей, но зато почему-то отсутствовала подруга Рут, хотя она и обещала прийти.

После концерта Рей проводил её до дома. Надеялся он или нет, что Элиз пригласит его к себе, она не знала, но в любом случае приглашать его у неё не было никакого желания. Все её мысли были направлены только на одного мужчину: на того, о ком у неё сохранились лишь смутные воспоминания, но которого она не променяет ни на кого другого.

Попрощавшись с Реем у подъезда, Элиз вошла домой. Она переоделась, вымыла руки и подошла к телефону. Был уже поздний вечер, но Рут никогда рано не ложилась. Надо было узнать, почему её не было на концерте. Заболела? Что-то случилось? Элиз испытывала лёгкое беспокойство. Она набрала номер и стала ждать. Сначала никто не отвечал, и Элиз уже собралась положить трубку. Но в последний момент линия соединилась.

– Здравствуй, Элиз, – произнесла Рут с бодростью, кото-

рая показался Элиз наигранной.

– Привет. Тебя не было на концерте, и я заволновалась. Ты же обещала прийти.

– Я не смогла, и предупредить тебя не было возможности, – так же бодро произнесла Рут.

«Даже, слишком бодро», – невольно отметила про себя Элиз.

– Рут, что случилось?

– Мы можем поговорить об этом в другой раз? Я сейчас не готова это обсуждать.

– Рут, ты же знаешь, что я теперь не усну.

На том конце линии помолчали.

– Элиз... у меня серьёзные проблемы. Серьёзнее не бывает, – голос Рут зазвучал глухо, Элиз поняла, что та борется со слезами.

– Я сейчас приеду к тебе, – быстро сказала Элиз и разорвала связь.

Она быстро натянула брюки и первый попавшийся свитер, обулась, схватила сумочку и выскочила за дверь.

Рут жила недалеко. Они обе хорошо зарабатывали, чтобы позволить себе иметь собственные квартиры в районе Нага. Элиз даже не стала брать машину. Она быстро дошла до дома, где жила Рут. Накрапывал дождь. Улица была хорошо освещена фонарями, а мокрая каменная мостовая отражала свет. Элиз позвонила, над дверью раздался звонок, означающий, что замок двери открыт. Элиз толкнула дверь и вошла

в подъезд.

Рут стояла у открытой двери. Вид подруги ужаснул Элиз. Лицо осунулось, под глазами тёмные круги. Рут выглядела несчастной, и у Элиз сжалось сердце.

– Господи, Рут, что случилось?! – спросила Элиз, заходя в квартиру.

Подруга закрыла за ней дверь.

– Снимай куртку и проходи в гостиную, – Рут потёрла виски руками. – Об этом у порога не говорят.

Элиз торопливо повесила куртку, вошла в гостиную и села на диван. Она тревожно следила глазами за Рут. Та села рядом с Элиз на диване, уронила голову на руки и некоторое время молчала. Элиз тревожно смотрела на неё.

– Боже мой, Рут, говори! У меня сердце сейчас из груди выпрыгнет!

– Я умираю, – не меняя позы произнесла Рут.

– Что? – Элиз решила, что она ослышалась. – Что ты такое говоришь, Рут?

Подруга выпрямилась и посмотрела прямо в лицо Элиз.

– Я умираю. У меня рак кожи, причём в самой агрессивной форме. Элиз, мне осталось совсем немного!

Рут разрыдалась, спрятав лицо в ладонях. Элиз несколько секунд не двигалась, пытаясь осознать то, что она услышала. Элиз была потрясена. Потом она молча обняла подругу, из её глаз брызнули слёзы. Какое-то время они так и сидели: обнявшись и плача. Потом Рут извинилась и вышла из

комнаты. Элиз осталась сидеть на диване. «Рак кожи, господи! Умирать такой молодой! Этот рак просто преследует людей! То моя тётя, теперь... – тут глаза Элиз распахнулись, она вытерла слёзы и выпрямилась на диване. – Ну, конечно! Я вылечила прикосновениями тётю, я вылечу и Рут!» Элиз почувствовала прилив надежды. В эту минуту появилась Рут с двумя бокалами и бутылкой виски «Glenfarclas 105». Она поставила их на столик у дивана и снова села на своё место. Лицо Рут было бледным, но решительным.

– Хочу напиться сегодня до беспамятства, – пояснила она подруге, отвинчивая крышку бутылки.

– И сколько тут?

– Шестьдесят.

– Сколько?! – Элиз широко распахнула глаза.

– Шестьдесят.

– Ничего себе!

– Самое то, чтобы отключиться. Хорошо было бы отключиться и... больше не включиться.

Рут налила им обеим по полбокала.

– Рут, один из нас должен быть трезвым на случай, если что-то случится с другим. Это же убийственная крепость!

– За меня можешь не беспокоиться, мне терять нечего, – Рут подняла бокал, подождала, пока Элиз тоже поднимет, и чокнулась с подругой. – Живи долго, Элиз!

Рут залпом выпила и зажала нос и рот рукой, поморщившись. Элиз только сделала вид, что отпила.

– Когда ты узнала? – спросила она подругу.

– Вчера, – Рут налила себе ещё полбокала. – Вчера после обеда. У меня был приём у кожного доктора где-то неделю назад. Я давно не ходила к нему на контроль, всё некогда было... Ну, ты меня понимаешь. А тут что-то вроде большого прыща на спине. Сначала чесался, потом появилась боль... Через неделю, пока я дождалась приёма, начались стреляющие боли. Доктор осматривал мне спину. Потом стал задавать конкретные вопросы о моём самочувствии вообще. А потом «обрадовал», что у меня последняя стадия, что ему даже анализ брать не надо, чтобы это понять. Результат химиотерапия может вообще не принести, а если и принесёт, то жить мне потом самое большее пять лет. Ну, а без лечения я сгорю, как метеорит в небе. Кстати, анализ доктор всё-таки взял.

Рут хмыкнула залпом выпила вторую порцию виски. И снова налила себе из бутылки. Элиз наблюдала за Рут, а сама в это время думала о своём: «У тёти Амалии была последняя стадия, тоже неизлечимая, но я смогла её полностью вылечить. Надо попытаться с Рут. Для этого я должна остаться сейчас здесь и сохранять с ней телесный контакт как можно дольше».

– Доктор может ошибиться.

– Анализы подтвердили его диагноз. Вчера я виделась с доктором. За лёгкую смерть! – провозгласила Рут и снова выпила залпом содержимое бокала.

Элиз почувствовала, что подруга начинает растягивать слова, а глаза у неё помутнели.

– Рут, давай я отведу тебя в постель, – предложила Элиз.

– Ну, уж нет! Належаться я ещё успею. Оставшееся время я буду либо сидеть, либо стоять, либо ходить! – Рут снова налила себе из бутылки и тут же выпила. – Кофе у меня навалом... мне хватит до конца моих дней, представляешь?

Рут засмеялась, и Элиз поняла, что подруга захмелела.

– Вот, уж, не думала, когда покупала кофе, что запасусь до конца жизни. Остатки кофе можешь забрать себе, – широким жестом руки подруга чуть не опрокинула бутылку.

Элиз подхватила бутылку и хотела отставить её в сторону, но Рут забрала у неё бутылку:

– Подожди, подруга! Гулять, так гулять!

Рут стала пить прямо из горлышка. Элиз пришлось забрать бутылку и поставить её подальше от Рут.

– Вообще-то, это моя бутылка, – возмутилась та. – Это я её купила!

– Я не хочу, чтобы ты отравилась, – спокойно ответила Элиз.

– Ты не сечёшь, да? – Рут пьяно засмеялась. – Мне конец, понимаешь?! Я могу делать всё, что хочу!

Элиз поднялась и стала поднимать с дивана Рут.

– Рут, мы уже достаточно сидели, давай пройдемся.

– Куда? В ближайший бордель? Хочешь снять пару мальчиков? – Рут искоса посмотрела на Элиз пьяными глазами.

– Сначала я уложу тебя в кровать, – улыбнулась Элиз, которая уже составила план излечения подруги своими силами.

– Ладно, только не забудь меня совсем раздеть, чтобы им ничего не мешало!

Рут пьяно хихикнула. Она совсем опьянела, а потому буквально рухнула на кровать. Элиз уложила подругу, сняв с неё только домашнюю футболку, выключила свет в квартире, сняла с себя свитер и легла рядом с Рут. Элиз обняла её, и прижалась к ней покрепче. «Телом к телу, всё правильно, – подумала она. – Может быть, площадь прикосновения улучшит лечащий эффект. Я вылечила тётю Амалию прикосновениями рук, а здесь дело посерьёзнее». Элиз стала пытаться мысленно направлять энергию своего тела в тело подруги. За этим занятием она и уснула.

Утром она проснулась первой. Сварила кофе для себя и достала рюмку для Рут. Одна знакомая научила Элиз, что утром при похмелье надо выпить что-нибудь спиртное, тогда похмелье полностью отступит. Элиз однажды испытала этот метод на себе, и он, действительно, сработал. К сожалению, кроме вчерашнего прекрепкого виски у Рут ничего не было, пришлось использовать его. Элиз выпила кофе, потом плеснула виски на самое дно бокала, и пошла будить подругу. Рут, конечно же, было плохо. Её мутило, голова болела. Элиз пришлось приложить немало усилий, чтобы заставить подругу выпить немного виски из бокала, который она принесла. Рут клялась и божилась, что она не может видеть

спиртное, что от одного запаха её мутит ещё больше.

– Рут, ты мне доверяешь? – твёрдым голосом спросила Элиз.

– Да, но...

– Тогда просто выпей. Давай!

Рут застонала, но всё-таки взяла бокал и выпила. После чего упала на подушку. Элиз вернулась на кухню и сделала себе ещё одну чашку кофе. Минут через десять на кухню вошла Рут. Элиз вопросительно на неё посмотрела.

– Удивительно, но мне лучше, – ответила на взгляд подруга. – Я даже захотела есть.

– Кофе будешь?

– Буду, – ответила Рут и открыла холодильник.

Она достала оттуда нарезку красной рыбы. Достав из шкафчика хлеб, Рут сделала четыре бутерброда с красной рыбой и поставила тарелку с ними на стол. Элиз в это время сделала для Рут чашку кофе.

Завтракали они в молчании.

– Когда тебе следующий раз идти к доктору? – Элиз оставила от себя пустую чашку кофе.

– Когда понадобится новый рецепт болеутоляющего, – ответила Рут, не поднимая глаз. – Или, если мне станет намного хуже, и понадобятся другие средства от боли. Например, морфий.

– Обещай мне...

Рут вопросительно посмотрела на Элиз.

– Обещай мне, что ты ничего с собой не сделаешь до следующего обследования.

Рут опустила голову и промолчала.

– Обещай мне.

Рут подняла глаза на Элиз, после чего произнесла негромко, но внятно:

– Хорошо. Я обещаю.

Они снова помолчали. Каждый думал о своём.

– Рут, мне надо идти.

– Спасибо за компанию, Элиз.

Элиз поднялась из-за стола, обняла подругу и поцеловала её в макушку.

– Я всегда буду рядом. И помни: ты мне обещала.

Рут кивнула.

Похороны Рут состоялись на кладбище у старой церкви Лундбю через два месяца после этого разговора и через месяц после её смерти. Отпевали Рут здесь же при небольшой церкви. Элиз сидела на первом ряду рядом с родителями умершей подруги. Она была не накрашена и одета в брюки и пиджак чёрного цвета, под пиджаком был чёрный джемпер. Никаких украшений, волосы собраны на затылке. Элиз, слушая священника, тихо плакала. Теперь уже в прошлом вечера, когда Элиз сидела у кровати Рут и разговаривала с ней, держа её за руку и, снова и снова, надеясь вылечить своими прикосновениями. Ничего не получилось. Рут угасала быст-

ро. Последние три дня жизни она провела в искусственной коме, в которую её ввели врачи, чтобы она не испытывала нестерпимой боли. Морфий уже не помогал. Позади были и душевные метания Элиз, которая, видя, что ничего не помогает, не знала: то ли болезнь Рут была слишком запущенной, то ли она, Элиз, на самом деле не умеет исцелять прикосновениями, и случай с тётей Амалией не имеет к ней никакого отношения. Теперь, сидя недалеко от закрытого гроба Рут и глядя на вазы с цветами, Элиз подумала о том, что у неё было просто недостаточно сил для излечения подруги.

Священник перестал читать выбранные родственниками псалмы.

– Аминь! – произнёс он, подошёл к боковой двойной двери церкви и остановился там, сложив руки и опустив голову.

К гробу подошли четыре носильщика. Повременив три-четыре секунды, они одновременно подняли гроб за ручки. Раздался звон колокола церкви. Пришедшие на похороны поднялись с церковных лавок. Священник открыл дверные створки настежь, и процессия во главе с ним вышла под звон колокола на кладбище. Больше никаких речей. Ничего такого, что задержало бы гостей. Гроб опустили в могилу, и все тут же разошлись, чтобы через час встретиться на поминках в ресторане «Воса а Воса». Могилу закопают только завтра, и всё потому, что похороны состоялись после обеда. С пасмурного неба сыпался мелкий дождик, пронзительный осенний ветер охлаждал непокрытые головы.

Элиз села в машину и поехала к ресторану за другими отъезжающими от кладбища машинами гостей. Попутчиков у неё не было. Дорогу Элиз знала хорошо, ведь они с Рут частенько бывали в этом ресторане, который был признан одним из лучших. Там же был и бар. Собственно, именно в баре они чаще всего проводили время, если посещали «Воса а Воса». Рут любила развлекаться гораздо больше Элиз, и каждый раз знакомилась в баре с «чем-нибудь интересеньким», как она сама выражалась. Собственно, Элиз тоже знакомилась там с мужчинами, но последние полгода новые знакомства перестали для неё представлять интерес, и Рут частенько подшучивала над Элиз, спрашивая, кто тот принц, о котором она часто грезит в её, Рут, присутствии. Один единственный раз Элиз призналась Рут, что влюблена. В тот момент они были уже достаточно пьяны, чтобы у Элиз развязался язык, и чтобы Рут забыла об этом признании. Когда Элиз выяснила, что Рут ничего не помнит из разговора, то мысленно перекрестилась, иначе она не избежала бы сначала подробных расспросов, а потом, возможно, многочисленных и настойчивых предложений со стороны Рут посетить доктора.

Пока Элиз ехала и за рулём вспоминала подробности из их с Рут жизни, она регулярно кидала взгляд в стекло заднего обзора. Из-за того, что за ней следовали другие гости похорон, Элиз не обратила внимания на Рея и Даяна, которые следовали за ней попятам. Приказ наблюдать и охранять они

выполняли неукоснительно.

Когда Элиз парковалась у ресторана, мимо неё проехала светлая машина, которая не стала парковаться, а поехала дальше. На какое-то мгновение Элиз показалось, что она увидела на переднем сидении Рея. Однако всё произошло так быстро, что Элиз засомневалась в увиденном. Скорее всего, ей просто показалось.

На поминках из спиртного было только пиво. На столах стояла уже готовая закуска. Элиз пиво не пила, так как была за рулём, но поела. Родственники негромко разговаривали, иногда тихо смеялись, вспоминая тот или иной забавный эпизод из жизни Рут. Из друзей присутствовала только Элиз. Похороны в Швеции – это очень закрытое мероприятие, сюда не может прийти кто угодно. Пробыв полтора часа на поминках, Элиз ещё раз выразила родителям Рут свои соболезнования, они обнялись, после чего Элиз ушла. Она помянет Рут, помянет как следует, но сделает это наедине сама с собой.

Дома, не раздеваясь, Элиз налила себе полный бокал красного вина, которое они с Рут так любили и подошла к окну. Какое-то время она смотрела на бокал в своей руке.

– Покойся с миром, Рут, пусть земля тебе будет пухом, – наконец, негромко произнесла Элиз и выпила вино большими глотками.

Элиз осталась стоять у окна с бокалом в руке. Она прижалась лбом к холодному стеклу и закрыла глаза. Снаружи

доносились звуки дождя, холодные и безжалостные.

Глава 15

Первая осознанная мысль при пробуждении Элиз утром на следующий день была тревожной: «Я потеряла единственную подругу, я не должна потерять *ego!*» От одной только мысли, что такое может случиться, Элиз распахнула глаза и тут же села на кровати. Сегодня ей не надо на работу, она отпросилась в связи с похоронами. А завтра и послезавтра – выходные дни. Их нужно посвятить поискам. Нужны новые воспоминания, а значит, нужен новый гипнотизёр. Элиз вскочила с кровати, набросила на себя тёплый махровый халат, одела тапки и пошлёпала в ванную комнату.

Приведя себя в порядок и позавтракав, Элиз села за свой ноутбук и стала искать нового гипнотизёра. Ближайшая частная приёмная гипнотизёра была по адресу: Шлоссберг-1, Гольцов 15328. Элиз торопливо проверила, где расположен город Гольцов на местности. Проверила и ахнула: «Мне придётся ехать в Германию?! Вот, ближний свет!» Элиз взяла свой блокнот и записала туда адрес, телефон и имя гипнотизёра. Это была женщина, Наталья Кас. На всякий случай Элиз ещё и сфотографировала данные. После этого она решительно подошла к телефону и набрала номер, который записала. Ответили довольно быстро, в трубке звучал мужской голос.

– Приёмная Натальи Кас, слушаю вас.

– Здравствуйте. Вас беспокоит Элиз Андерсон из Швеции. Я хотела бы записаться на приём. Желательно, как можно быстрее. Время и день для меня роли не играют.

– Хорошо, давайте посмотрим, когда есть возможность вас принять в ближайшие дни. Следующая неделя, пятница в 15:00 вас устроит?

– Вполне, – ответила Элиз.

– Хорошо, а теперь ответьте мне, пожалуйста, на пару вопросов. Вы у нас уже были?

– Нет.

– Почему вы нуждаетесь в гипнозе?

– Потому, что у меня диссоциативная амнезия.

– У вас уже были сеансы гипноза?

– Да. Один.

– Где и у кого?

– Здесь, в Швеции. Практикующий частным образом гипнотизёр.

– Вам помог его сеанс гипноза?

– Да. Я многое вспомнила, но не всё.

– Почему вы обращаетесь теперь к нам, а не к нему?

– Он больше не принимает пациентов. Несчастный случай, – Элиз решила дать обтекаемый ответ.

– Хорошо, спасибо. Оплата на месте карточкой или наличными, предоплата.

– Спасибо. До свидания.

– До свидания.

Связь разорвалась. Элиз вернулась к компьютеру. Итак, ей в пятницу на следующей неделе надо будет быть в Германии. Надо узнать, как туда можно доехать и решить, когда выезжать из дома. К тому же, надо купить билет. Элиз запустила программу и проложила маршрут Гётеборг (Швеция) – Гольцов (Германия). Выбор оказался невелик: либо 16 часов автобусом без пересадки, либо 14 часов на поездах с пересадками. Элиз решила, что ради четырёх часов не стоит морочить голову. Она решила ехать напрямую автобусом. Теперь надо было уладить дело с билетом и договориться об очередном отпуске за свой счёт. Проблем быть не должно ни с тем, ни с другим. Сначала билет. Потом звонок по телефону продюсеру. Да, именно в таком порядке.

Элиз оделась, не забыв захватить с собой зонт. На улице всё ещё шёл дождь.

– Ты смотри, она опять направилась к вокзалу, – заметил Рей, сидя на месте водителя и крутя руль, чтобы вслед за Элиз подъехать к центральному вокзалу. – Даян, поторопись, она уже выходит из машины.

Как только Рей остановил машину, Даян без единого слова быстро вышел из неё и почти бегом направился вслед за Элиз. Он сумел встать в очередь к кассе сразу за ней. Перед Элиз стояло пять человек. Наконец, подошла очередь Элиз. Услышав, какой она заказывает билет, Даян приподнял бровь: «С какой целью её несёт туда?» Элиз расплати-

лась за билет и настала очередь Даяна. Он проследил глазами за удаляющейся Элиз, потом повернулся к кассиру и попросил два билета туда же, куда собралась Элиз.

Элиз уже отъезжала от вокзала, когда Даян заскочил в машину на переднее пассажирское сидение и захлопнул дверцу. Рей тут же тронул машину с места. Даян пристегнулся и уселся поудобнее.

– Нам с тобой придётся ехать в Германию, – буднично сообщил Даян, глядя вперёд на дорогу.

– А куда конкретно?

– В Гольцов.

– Что она там забыла?

– Извини, не спросил.

– Но билеты-то нам купил? – усмехнулся Рей.

– Купил.

– Когда?

– Четверг рано утром.

– А обратно?

– Обратный билет она не брала.

– И на чём мы поедem?

– На автобусе.

– О, чёрт.

– Чего ты?

– Придётся маскироваться. Даян, мне нельзя попадаться ей на глаза.

– Нацепишь себе тёмные очки и парик с длинными воло-

сами. И сядешь где-нибудь сзади.

– А ты?

– А я сяду поблизости от объекта, чтобы в случае чего быть рядом.

– Договорились, – Рей крутанул руль, сворачивая с главной дороги вслед за Элиз.

По приезду домой Элиз сразу же позвонила продюсеру. Как она и предполагала, проблем с отпуском за свой счёт на следующей неделе не возникло. Негромко напевая, Элиз отправилась на кухню, чтобы соорудить себе обед. Когда всё было сервировано, Элиз взяла книжку, налила себе бокал вина и села за стол. Элиз любила читать во время еды. Привычка дурная, конечно, но зато совмещается приятное с полезным. Элиз даже не пыталась бросить так делать. Не успела Элиз съесть и половины порции, как зазвонил стационарный телефон. Элиз быстро подошла к телефону и схватила трубку, опасаясь, что это звонит продюсер, чтобы сообщить, что их договор об отпуске на следующей неделе по какой-то причине отменяется.

– Алло? – Элиз судорожно проглотила кусочек мяса, который еле успела дожевать к этому моменту.

– Привет, – раздался в трубке насмешливый голос. – Ты меня ещё помнишь?

– Неа? Ушам своим не верю! – воскликнула Элиз, сразу забыв про обед, – Ты откуда звонишь? Ты в городе?

– Да, я в городе. Если конкретно, то у родителей. Приехала в отпуск повидаться.

– Какая хорошая новость!

– Смотри, из штанишек не выпрыгни от радости, – Неа хихикнула.

– Приходи ко мне сегодня вечером! Придёшь?

– Нет, сегодня не получится. Я только приехала, родители от меня не отходят. И в воскресенье тоже не получится: местным родственникам не терпится меня увидеть. Но суббота пока свободна. Как насчёт субботы?

– Идёт! Во сколько?

– Я заеду за тобой около двенадцати дня, и мы где-нибудь приятно посидим.

– Договорились! – улыбаясь в трубку произнесла Элиз.

– Ну, тогда до завтра. Пока!

– Пока, Неа!

Элиз положила трубку. Она чувствовала себя взбудораженной этим звонком. Несколько секунд она пыталась вспомнить, чем она занималась до того, как ей позвонила Неа. Наконец, Элиз сообразила, что ещё не закончила обедать. Она прошла на кухню и села за стол. Она ела и не ощущала вкуса еды: так она была возбуждена звонком. Элиз даже не продолжила читать книгу за едой. Мысли прыгали, было не до чтения.

После еды Элиз налила себе ещё один бокал вина и пошла с книжкой в гостиную. Книжку она оставила на столике, а

сама подошла к окну. «Когда мы последний раз виделись? – задалась вопросом Элиз. – Кажется, весной. Или в начале лета? В любом случае, давно. Может, мне удастся узнать что-нибудь у неё про то, о чем я не помню?» С этой мыслью Элиз допила вино и отнесла бокал на кухню. Возбуждение уходило, его место постепенно стала занимать лёгкая усталость. Запустив посудомоечную машину, Элиз вернулась в гостиную, села в кресло у столика и взяла книгу. Читая, она незаметно для себя уснула, опираясь на спинку кресла и свесив голову на плечо. Книга выскользнула из рук, но не упала на пол, задержавшись на коленях. Элиз проспала так чуть больше часа. Проснувшись, она приняла ванну, прикинула, в чём она завтра пойдёт с Неа, а потом просто смотрела телевизор, неторопливо потягивая вино из бокала. Спать Элиз легла рано. Она чувствовала себя вялой от бездействия. Свинцовое небо за окном давило на неё, а барабанивший по окнам дождь вызывал желание залезть под одеяло, свернуться в постели калачиком и закрыть глаза.

Утром Элиз проснулась освежённой. Она бодро вскочила, позавтракала и даже убрала квартиру. После этого она смыла с себя пот, оделась и стала ждать Неа. Та, как всегда, не опоздала: ровно в 12:00 за окном раздались громкие гудки машины. «Неа ничуть не изменилась в своих привычках», – подумала Элиз, улыбаясь, и подошла к окну. Выглянув, она увидела, что Неа стоит рядом с машиной и смотрит на окна Элиз. Помахав рукой своей давней знакомой, Элиз быст-

ро обулась, набросила куртку и, схватив сумочку, вышла из квартиры.

Когда Элиз подошла к Неа, они обнялись.

– Я по тебе соскучилась, – просто рассказала Элиз о своих ощущениях от встречи.

– Я тоже. А теперь садись и поехали отсюда, пока недовольные лица твоих соседей в окнах не испортили нам настроение, – весело ответила Неа и села на водительское место своей машины.

Элиз невольно оглядела окна. Действительно, в некоторых из них были недовольные лица: сигналы машины потревожили их субботний покой. Элиз сделала извиняющийся жест рукой, после чего села в машину рядом с Неа и пристегнулась ремнём безопасности.

– Куда мы поедем?

– Ты сильно голодна?

– Нет. Я вообще не хочу есть. Я только недавно позавтракала.

– Тогда поехали в кафешку. Там на нас будут меньше пялиться.

– С каких пор тебя это волнует? – засмеялась Элиз и взглянула на подругу.

– Со вчерашнего вечера. Мне надоело быть в центре внимания, когда каждый изъявляет желание обнять тебя и выразить радость по поводу встречи, – Неа усмехнулась и тронула машину с места.

– Ты про родителей?

– И про набежавших родственников тоже. Я чувствовала себя животным зоопарка, на которого все приходят посмотреть.

– Они не видели тебя как минимум полгода, – Элиз засмеялась.

– И, что они ожидали увидеть? Что у меня вырастет за это время хвост? Или я научусь каким-нибудь диковинным трюкам? – Неа фыркнула.

– Ты ничуть не изменилась, – произнесла Элиз, не задумываясь, как двусмысленно это звучит.

– Видишь, я была права: никакого хвоста, – ответила Неа.

Они взглянули друг на друга и рассмеялись.

Неа припарковалась у кафе. Посетителей было немного: основной наплыв был утром, когда клиенты приходили завтракать или купить себе что-то на выходные. Или и то, и другое. Неа решительно направилась к столику, стоявшему у окна.

– Не боишься, что на тебя будут пялиться прохожие? – спросила Элиз, улыбаясь.

– Это я на них буду пялиться, словно они большие рыбы в большом аквариуме, – ответила Неа, усаживаясь спиной ко входу.

Они заказали себе по чашке капучино с Амаретто и горячий шоколад. Было приятно выпить что-то горячее в холодное осеннее утро.

– Дивный аромат! Я не пила такой кофе с тех самых пор, как мы здесь были с тобой в последний раз, – заметила Элиз, собирая ложечкой молочную пену с крошками печенья сверху.

Неа не стала собирать пену, а просто сделала глоток из кружки.

– Вкус тоже дивный. Я пробовала сделать такое дома. Получается не так вкусно. У них есть какой-то секрет, которым они ни за что не поделятся.

– Как насчёт твоих секретов? – улыбнулась Элиз. – Ты мне их раскроешь?

– Ты про что?

– Как у тебя дела?

– Работаю. Пока не выгнали, – Неа засмеялась.

– Встретила кого-нибудь?

– Ты про личную жизнь? Да, встретила. Не могу сказать, что влюблена без памяти, но что-то в нём есть.

– Твой коллега по работе?

– Нет. В баре познакомилась. Могу показать, – Неа достала из сумочки смартфон и стала листать на нём фотографии. – Вот он.

Она протянула смартфон Элиз. Элиз несколько секунд рассматривала селфи-фотографию Неа с каким-то мужчиной. Оба радостно улыбались.

– Симпатичный, – вынесла вердикт Элиз, возвращая смартфон Неа.

– Я тоже так думаю. А ты? Как дела у тебя? Ты заарканила того иностранца?

– Какого иностранца? – удивилась Элиз.

– Значит, не заарканила, – констатировала Неа.

– О каком иностранце ты говоришь? – Элиз почувствовала, что сердце забилось быстрее.

– Ну, как же? Мы были с тобой в этом самом кафе, сидели за этим самым столиком. А вот за тем, – Неа слегка обернулась и указала на один из столиков, – сидел иностранец. Ты как глянула на него, так сразу выпала в осадок.

Элиз так внимательно смотрела на Неа, что та вынуждена была пояснить.

– Вы с ним взглянули друг на друга, и ты так изменилась в лице, что я даже спросила у тебя, знаете ли вы друг друга. Ты слишком бурно на него отреагировала, вот я и запомнила... Эй, Элиз, что с тобой? Тебе плохо?! Ты стала белая, как мел! – Неа схватила Элиз за руку и приподнялась со стула.

«Это были *его* глаза! Это был *он!*» – подумала Элиз, у которой в памяти вдруг всплыла фигура в светлой одежде за столиком. К сожалению, ничего кроме глаз она не вспомнила.

– У меня закружилась голова, – слабо ответила Элиз, сердце которой сначала рухнуло куда-то вниз, а потом начало стучать в бешеном ритме.

«Мы сидели *рядом*, и я не узнала его!» – пронеслась мысль у Элиз.

– Выпей кофе. Это поможет... Ну, вот, теперь ты краснешь! С тобой точно всё в порядке?

«Неа его видела! Она его видела, и я смогу её расспросить о том, как он выглядит!» – у Элиз было ощущение, что сердце сейчас просто выпрыгнет из груди.

– Да, я в полном порядке, – ответила Элиз, которая уже могла себя контролировать.

– С чего это вдруг у тебя голова закружилась? Ты, случайно, не беременная? – Неа пристально посмотрела на Элиз.

«Не тяните с этим делом. Поверьте мне, как доктору, который занимается клеточной медициной. Половые клетки стареют, дети рождаются с различными отклонениями», – эхом отдалось в сознании Элиз голосом доктора Ларса. И теперь он мёртв. Элиз подняла глаза на Неа.

– Нет, Неа, я не беременна.

– Уверена?

– Да. Я не была с мужчиной уже полгода, так что... Сама понимаешь, – Элиз пожалала плечами и сделала глоток кофе.

– Ты полгода не?!... – Неа ошеломлённо поставила чашку на стол. – Что с тобой случилось? Ты заболела?

– Ничего не случилось. Работа. Устаю. Плюс никого не встретила такого, чтобы... Одним словом, так получилось. Лучше расскажи мне о нём.

– Ой, ну, что мне о нём рассказывать? Мы с коллективом праздновали день рождения коллеги, а он пришёл в бар. Так и познакомились. Встречаемся то у меня, то у него. Иногда

ездим куда-то вместе. С ним не скучно.

Элиз, которая в первые секунды смотрела широко раскрытыми удивлёнными глазами, вдруг засмеялась.

– Ты чего? – не поняла смеха Неа.

– Я просила тебя рассказать об иностранце, а не о твоём парне, – пояснила Элиз.

– Ага, значит, он всё-таки произвёл на тебя впечатление! – Неа прищурила один глаз.

– Я запомнила только его глаза и, что одет он был во что-то светлое.

– Да, он был в светлом. И не говорил ни по-английски, ни по-шведски. Они с официантом объяснялись чуть ли не на пальцах, – Неа допила кофе, оставила чашку и принялась за горячий шоколад. – Вот, чёрт! Чуть не обожгла себе язык!

– Что, так горячо?

– Не то слово!

– Опиши мне его.

– Кого?

– Иностранца.

– Дался он тебе! – засмеялась Неа.

– Мне не нравится, что я помню только глаза.

– И что? Какая тебе разница?

– Неа, не упрямясь! Просто опиши мне этого иностранца, и мы сможем перейти к другой теме. Я хочу знать, как выглядел тот, чьи глаза мне так запомнились.

– Ну, хорошо. Роста не высокого, как мне показалось. Ши-

рокопличий, но не мощный. Одет был по-летнему в светлое. Брюки и, кажется, рубашка. Галстука точно не было. Довольна?

– Нет. Меня интересует его лицо.

– Лицо? Лицо вытянутое. Я бы сказала, что волевое. Взгляд прямой. Брови тёмные. Волосы тоже. Стрижка короткая.

– Сколько ему лет?

– У меня нет хрустального шара, подруга, – усмехнулась Неа.

– Ну, хоть приблизительно.

– Да, кто его знает? Лет тридцать – тридцать пять. Может больше.

Элиз, слушая Неа, судорожно рылась в памяти. Всплывали какие-то очертания, но не более того.

– Ты могла бы мне его нарисовать? Ты, ведь, прекрасно рисуешь.

– Ты что, собралась его искать? – засмеялась Неа.

– Всё может быть, – отвечая на свои мысли, произнесла

Элиз.

– Ты это серьёзно? – Неа перестала смеяться.

– Неа, нарисуй мне его.

– Элиз, ты меня удивляешь!

– Я хочу знать, как он выглядел.

– С чего вдруг?

– Неа, пожалуйста!

– О, боги! – Неа закатила глаза. – Ну, хорошо, хорошо! Я нарисую его тебе.

Неа достала из своей довольно вместительной сумки простой карандаш и небольшой альбом для рисования.

– Я смотрю, ты всегда готова к рисованию, – заметила Элиз.

– Да, никогда не знаешь, когда наткнёшься на что-то интересное. Или, когда тебя заставят кого-то нарисовать, – пошутила Неа, бросив взгляд на Элиз.

Та только улыбнулась в ответ.

На чистой странице Неа стала наносить изображение лица. Элиз наблюдала за тем, как двигается карандаш в руке художницы, и молчала, чтобы не мешать.

– Вот, держи своего таинственного иностранца. Во всяком случае, таким я его запомнила, – Неа вырвала листок из альбома и протянула Элиз рисунок.

Элиз посмотрела на изображение, и сердце её на мгновение остановилось. Это был *он*! Она была уверена, что видит перед собой *его* лицо, а не чьё-то другое. Она чувствовала это всей душой, всем сердцем. Тем не менее, новые воспоминания не обрушились на неё.

«Ты хорошо поработал над моей памятью, раз даже сейчас я ничего о тебе не могу вспомнить. Но теперь у меня есть твоё лицо, и я найду тебя, чего бы мне это не стоило!» – молнией пронеслось в голове у Элиз.

Видимо, что-то отразилось на её лице, потому что Неа

буднично произнесла:

– Видела бы ты себя со стороны, Элиз. Тебе надо было тогда подойти к нему и познакомиться.

Элиз подняла глаза на Неа и чистосердечно ответила:

– Да. Я должна была к нему подойти.

Элиз бережно свернула рисунок и положила его к себе в сумочку. Неа внимательно наблюдала за её действиями.

– Ты собираешься влюбиться в изображение? Ты понимаешь, что ты его больше никогда не увидишь?

– В жизни всякое случается, – улыбнулась Элиз и посмотрела Неа в глаза. – А теперь расскажи мне, пожалуйста, о своём парне. И поподробнее.

– Решила сменить тему? – Неа откинулась на спинку стула.

– Да, – снова честно ответила Элиз, и они обе засмеялись.

Ни Элиз, ни Неа не обратили внимание на Даяна, который сидел на пару столиков дальше и пил кофе, делая вид, что что-то читает на смартфоне. Он не пропустил ни единого слова из их разговора. Ему очень хотелось взглянуть на рисунок, так заботливо спрятанный в сумочку Элиз. Но с этим придётся подождать. По крайней мере, до ночи.

Были те предрассветные часы осенней ночи, когда сон особенно крепкий. В комнате было холодно из-за того, что на ночь отопительный котёл отключали. Необходимо было экономить газ: цены на него стали заоблачными. Чтобы бы-

ло теплее, Элиз использовала специальный на матрасник из овечьей шерсти, а сверху укрывалась двумя толстыми одеялами, которые крепились друг к другу специальной застёжкой. Элиз спала, укрывшись одеялом чуть ли не с головой. На стене тикали часы, и дождь барабанил в стекло.

Дверь в квартиру Элиз тихо открылась, и в прихожую проскользнула мужская фигура. Незванный гость огляделся, заглянул в спальню, осмотрел её, на мгновение задержав взгляд на фигуре под одеялом, а потом прошёл в гостиную. Он прекрасно ориентировался в темноте.

Сумочка Элиз стояла на комодe в гостиной рядом с телефоном. Фигура скользнула к сумочке, а потом открыла её и стала там что-то искать. Мужчина извлёк из сумочки блокнот Элиз, пролистал его и посмотрел последние записи. Порывшись в сумочке ещё несколько секунд, фигура положила блокнот на место и поставила сумку, как она стояла. Затем мужчина бесшумно прошёл в спальню. Подойдя к кровати, он наклонился к Элиз, потом выпрямился и тихо открыл верхний ящик прикроватной тумбочки. Бросив взгляд внутрь, мужчина достал оттуда сложенный лист бумаги и развернул его. Глаза незваного гостя широко распахнулись, когда он увидел нарисованное лицо. «Твою мать!» – шокировано подумал Даян (это был он). Он аккуратно закрыл ящик прикроватной тумбочки, положил рисунок в карман, а потом взял смартфон Элиз. Смартфон не был заблокирован, и Даян быстро пролистал фотографии. Изображение Тэйла-

на среди фотографий он не нашёл. Даян положил смартфон на место и тихо вышел из комнаты, забрав с собой рисунок. Дверь в квартиру тихо закрылась. Замок еле слышно щёлкнул. Никем не замеченный, Даян тихо спустился по лестнице и вышел на улицу.

Открыв дверь машины, Даян сел на пассажирское кресло.

– Нашёл? – спросил его Рей, который полулежал в кресле, опустив спинку кресла водителя.

– Нашёл, – Даян протянул свёрнутый лист Рею.

Взяв лист, Рей развернул его и тут же смачно выругался и сел.

– Что, впечатлился? – Даян фыркнул.

– Мать вашу! Это тот самый листок, который она получила от подружки в кафе?! – спросил Рей.

– А ты сомневаешься? – покосился на него Даян.

– Значит, тот иностранец, о котором они говорили, был Тэйлан?!

– Рисунок даёт на это достаточно чёткий ответ, не находишь?

– У меня нет слов!

– Да, уж, – хмыкнул Даян и потёр лоб. – Надо же было шефу нарваться на художницу, да ещё с такой хорошей памятью! Придётся почистить подружке мозги. Хорошо, что мы проследили, где она живёт. Кто из нас двоих займётся художницей?

– Я. Я сделаю это следующей ночью, теперь уже поздно, –

ответил Рей.

– Учти, там ещё родители.

– Я помню об этом.

– Кстати, я знаю, зачем она едет в Германию.

– И зачем?

– Она нашла ещё одного гипнотизёра.

– Вот, упёртая! – хлопнул себя по колену Рей. – И как ты узнал?

– Я прочитал это в её блокноте. Там было всё: род деятельности, имя, телефон, адрес.

– Надо сделать так, чтобы объект туда не поехал.

– Понятное дело.

– Когда сообщим Веге новости?

– Прямо сейчас. Пусть кто-нибудь другой разберётся с Германией. Нам и так есть, чем заняться.

Даян достал смартфон, чтобы связаться с Вегой. До рассвета оставалось два часа.

Элиз проснулась утром с каким-то странным ощущением. Она полежала в кровати, пытаясь определить, что именно не так, но не смогла этого сделать. Отопительный котёл уже работал, и комната слегка прогрелась. Элиз села на кровати, быстро сбросила с себя ночную рубашку и переделалась в домашнюю тёплую одежду. В холодное время Элиз носила тёплый костюм из брюк и кофты с длинными рукавами и капюшоном. Под кофту она одевала майку и футболку, а ноги

всегда были в тёплых носках. Одежду она всегда оставляла на стуле в изножье кровати, чтобы можно было утром быстро одеться.

Переодевшись, Элиз пошла в ванную комнату и умылась. Потом она неторопливо направилась в гостиную, чтобы включить телевизор. Войдя в комнату, Элиз остановилась. «Так, вот, что меня беспокоило: запах! – подумала она, ещё раз потянув носом воздух в комнате. – Вчера его не было... Что это за запах? Какой-то странный, как будто кем-то посторонним пахнет. Откуда он взялся? Занесло в вентиляцию?» Элиз поморщилась. Что-что, а обоняние у неё было острое. Элиз направилась к телевизору. Включив его, она пошла на кухню, где соорудила себе завтрак из бутерброда и горячего кофе. Поев перед телевизором, Элиз села за свой ноутбук. Она открыла там отсканированный накануне ручным сканером IRIS рисунок, полученный от Неа, и стала смотреть на него. Сердце защемило.

– Почему ты хотел, чтобы я тебя забыла? – Элиз вслух обратилась к изображению на экране, задав тот вопрос, который вчера не выходил у неё весь вечер из головы. – Ты боишься, что наша близость навредит мне? А ты не подумал, что твоё отсутствие разобьёт мне жизнь? Ну, конечно, ты не подумал об этом. Ты думал, что я ничего никогда не вспомню. Но я вспомнила. И вспомнила многое. Я вспомнила свою любовь к тебе. И я хочу, чтобы ты знал об этом.

Элиз замолчала, продолжая вглядываться в черты лица на

экране. Вдруг она вспомнила о том, как внимателен к ней *он* был. Как держал за руку, как успокаивал, какие лёгкие, но нежные, тёплые и заботливые были его прикосновения. Но, что тогда происходило? Кто он? Чем он занимается? И зачем они с Вегой ездили то к разрушенным зданиям, то в лес? Элиз не помнила. Но она была уверена, что рано или поздно она вспомнит и это. А сейчас ей надо дать *ему* знать, что память возвращается, что она хочет его видеть. «И как это сделать? – задалась вопросом Элиз. – Не подавать же мне в розыск!» И тут её осенило. Ну, конечно! Теперь она знает, как надо поступить. Элиз воодушевилась. Сейчас она отправит этот рисунок на и-мейл, чтоб он там хранился, а потом приступит к выполнению своей задумки.

Отправив рисунок на электронную почту, Элиз встала и достала в гостиной из ящика комода флешку. На флешку она сбросила рисунок, создав ещё и пару копий на всякий случай, ведь файлы иногда не открываются. С флешкой в руках она подошла к своей сумочке и открыла её. «Разве блокнот лежал сверху?» – проскочила мысль, но не задержалась в сознании. Элиз бросила флешку в сумочку.

Одевшись, Элиз вышла из квартиры. Сейчас она поедет в студию. Ключи у неё есть, и в студии сегодня никого нет, что очень кстати. Элиз чувствовала нетерпение, заводя машину.

Элиз вернулась ещё засветло. Перед тем, как поехать домой, она заскочила в супермаркет и набрала там продуктов

на следующую неделю. Элиз была весёлой, чем очень озадачила следивших за ней Даяна и Рея. Видимо, объект ещё не обнаружил пропажу рисунка. Но что она делала в пустой студии? Это надо было узнать, и Рей проник туда, но ничего подозрительного не обнаружил. Рабочий творческий беспорядок и не более того. В компьютерах тоже ничего не было. Расспрашивать объект было бесполезно, она бы не призналась, поэтому Рей и Даян решили просто продолжать наблюдать, как им, собственно, и было приказано после последнего разговора с Вегой.

Элиз вошла в квартиру и переоделась. Потом она достала из сумочки свёрнутые в трубку листы бумаги, перетянутые резинкой для волос. Элиз сняла резинку и развернула листы. Она положила их на комод, а сверху придавила несколькими книгами того же формата, чтобы листы разгладились. После этого Элиз взяла свой блокнот и, глядя в него, сделала телефонный звонок, сообщив в разговоре собеседнику данные своей кредитной карты для списания озвученной суммы со счёта. Положив трубку, Элиз помыла руки и, напевая, отправилась на кухню. Она сделала себе ужин, поела перед телевизором, а потом отправилась в постель с книгой. Сегодня надо было лечь пораньше, потому что завтра у неё много работы и очень ранний подъём несмотря на то, что будет воскресенье.

Будильник разбудил Элиз в пять утра. Она встала, оделась и завтракать не стала. Она достала из-под книг листы бумаги,

положила их в непромокаемый пакет. Туда же она бросила ножницы и клейкую ленту. Надев куртку и обувшись, Элиз вышла из квартиры.

– Куда это она спозаранку? – удивлённо спросил сам себя Даян, увидев, как Элиз выходит из подъезда.

Рей на соседнем сидении открыл глаза.

– Ты что-то сказал?

– Я сказал: «Вставай!» Объект куда-то собрался.

Рей сел ровно на кресле и поднял спинку.

– Куда она в такую рань?

– Сейчас узнаю, – произнёс Даян, наблюдая, как Элиз что-то приклеивает к доске бесплатных объявлений возле дома.

Элиз пошла дальше по улице, которая словно вымерла. Даян вышел из машины и, не закрывая дверцу, подошёл к доске объявлений. Он посмотрел на наклеенный лист, сорвал его и быстро побежал к машине. Нагнувшись, он отдал трофей Рею.

– Полюбуйся!

Рей с любопытством взял лист и, взглянув на него, выругался.

– Я побежал за объектом, а ты садись за руль.

Даян отошёл от машины и последовал за Элиз, которая тем временем быстро шла вперёд. На каждой бесплатной доске объявлений она расклеивала листы бумаги, а потом шла дальше. Так продолжалось до самого рассвета. Даян шёл вслед за Элиз и срывал всё, что она оставляла, мысленно ру-

гаясь. На каменной стене на одной из улиц среди массы других объявлений Элиз повесила не один, а два листа. Даян этого не заметил и сорвал только один. Второй лист провисел достаточно долго, его поливало дождями и трепало ветром. Подходившие к нему люди улыбались и шли дальше по своим делам.

Элиз повесила последний лист как раз в восемь утра, когда начало светать. Она направилась в ближайшую булочную, и там позавтракала. После этого она позвонила в службу такси, чтобы за ней приехали, назвав адрес и название булочной.

Дома Элиз переоделась в домашнюю одежду и прямо так забралась в постель. Встав очень рано и нагулявшись по свежему воздуху, она чувствовала себя уставшей. Сон пришёл быстро.

Проснулась Элиз около двенадцати часов дня, чувствуя себя одновременно разбитой и взволнованной своими действиями. Элиз спустилась вниз, открыла свой почтовый ящик и вытащила оттуда ежедневную газету, чтобы просмотреть её за чашечкой горячего свежего чая. Пока Элиз умывалась, на кухне в кружке на столе заваривался чёрный чай. Рядом стояло блюдо с булочкой с изюмом и маленький кувшинчик с молоком, чтобы добавить его в чай, когда тот будет готов.

Усевшись за стол, Элиз развернула газету и нашла страницу «События». Взглянув на разворот страницы, она по-

чувствовала, как в кровь выбросился адреналин. Сердце учащённо забилося. На неё смотрело с газетной страницы *его* лицо. Ниже было написано, что известная особа ищет этого человека. Ни имён, ни адресов, ни телефонов не указывалось. Элиз была уверена, что теперь ему придётся отреагировать. Она прекрасно знала, что никакой он не иностранец, ведь, он разговаривал с ней на шведском. Элиз улыбнулась. Сегодня почти вся Швеция будет читать воскресную газету. Если не увидит сам, то увидит кто-то из тех, кто его знает. Элиз удовлетворённо отпила кофе из чашки и откинулась на спинку стула. Сколько понадобится времени на отклик, она не знала. Ничего, она подождёт.

Рей сходил за кофе и бутербродами. Отдав их Даяну, он зашёл в подъезд, где жила Элиз, и выдернул из первого попавшегося почтового ящика торчавшую газету. Сунув её подмышку, он вернулся в машину.

– Ты опять кого-то оставил без утреннего чтения? – засмеялся Даян.

– Они это переживут. У них есть телевизор, – фыркнул Рей, устраиваясь поудобнее на сидении.

Мужчины перекусили. Даян откинул спинку кресла и лёг, закрыв глаза. Рей просто сидел и наблюдал за подъездом.

Когда Даян отдохнул и снова принял вертикальное положение, Рей открыл газету, зная, что Даян глаз не спустит с дома Элиз. Как-то надо коротать время, и Рей стал вслух за-

читать некоторые моменты для Даяна, начав прямо с первой страницы газеты. Периодически Рей шуршал, переворачивая газетные листы.

– Да, твою же ж мать! – вдруг громко воскликнул он.

Даян от неожиданности дёрнулся.

– Ты чего? – спросил он недовольным голосом.

Рей свернул газету пополам и молча протянул ему. Даян уставился на лицо своего шефа. Воцарилось молчание. Они смотрели друг на друга.

– Ты представляешь, сколько людей сейчас смотрят на это лицо? – наконец, произнёс Даян.

– И мы не сможем почистить мозги всей Швеции, – ответил Рей.

Даян достал смартфон и связался с Вегой.

Глава 16

Пропажу рисунка Элиз обнаружила в понедельник утром. Проснувшись по будильнику и ещё лёжа в постели, она захотела взглянуть на лицо любимого человека. Она открыла верхний ящик прикроватной тумбочки и, не глядя, сунула туда руку. Пошарив пальцами, Элиз не нащупала листа альбомной бумаги. Тогда она наклонилась с кровати и посмотрела в ящик. Листа не было. Элиз нахмурилась. Она точно помнит, что положила его именно сюда. А, может, ей только кажется, что она точно помнит? Элиз выдвинула нижний ящик тумбочки. Рисунка там тоже не было.

Элиз села на кровати.

– И где же он? – озадаченно спросила она вслух.

Взглянув на часы, Элиз поняла, что искать рисунок некогда. Ну, что ж, в сумочке она поищет прямо на работе, и, если не найдёт, будет искать дома вечером, когда вернётся. Особо она не нервничала: у неё есть электронные копии рисунка плюс газета. Дело было в принципе: куда делся рисунок?? «В тумбочке нет рисунка с *его* лицом, но я не помню, чтобы я рисунок переключивала. И с блокнотом мне показалось, что он не на месте. Странно всё это», – подумала Элиз и стала собираться на работу. Её, действительно, озадачил тот факт, что вещи вдруг стали находиться не на своих местах.

На работе Элиз, естественно, не нашла рисунка в сумочке,

но там найти его она и не надеялась. «И где его теперь искать?» – задалась она вопросом. На всякий случай Элиз искала и в студии, и снова рисунка не было. Значит, он дома. Но где? Придётся по возвращению перерыть всю квартиру.

Так Элиз и сделала. Вернувшись домой, она не стала даже переодеваться. Элиз систематически выворачивала каждый ящик и проверяла его содержимое. Она заглянула на книги, в книги, за книги и под книги. Она проверила под мебелью. Рисунок бесследно исчез. И тут Элиз пришло на ум воспоминание о том, как в Висбю она стала свидетельницей того, как незнакомец прошёл через дверь уборной в совсем другое место. Элиз остановилась посередине комнаты, как вкопанная: «Это что же получается? Ко мне в квартиру можно войти не только через входную дверь?!» Элиз прошиб пот. Тот странный запах постороннего человека... запах мужчины... Так, вот оно что! Элиз со страхом посмотрела на двери в комнаты, словно оттуда сейчас мог кто-то внезапно появиться и наброситься на неё. Но всё оставалось по-прежнему, никто не появился и, тем более, не набросился. Элиз глубоко вздохнула и потёрла себе виски, подумав: «Иногда у меня возникают сомнения в моей нормальности... Но я же видела своими собственными глазами... Так, спокойно! Мне нужно успокоиться! Надо мыслить логически. Итак, за все годы проживания в этой квартире я только вчера утром почувствовала запах постороннего человека. Значит, за все годы ко мне зашли только один раз. И, вне всякого сомнения,

зашли только для того, чтобы лишить меня рисунка. А, что это значит? Это значит, что за мной следят и вошли обычным способом: через входную дверь».

Удивительно, но мысль о слежке и проникновении в квартиру не напугала Элиз. Напротив, она почувствовала прилив надежды: *он* или его люди где-то рядом с ней! Сердце затрепетало в груди. *Он* точно узнает о том, что она его вспомнила, что она его любит, и узнает скорее, чем она думала. Ну, что ж, это хорошая новость. А теперь плохая: в квартиру, похоже, входят без её ведома. Элиз закусил губу, раздумывая. Потом она села за ноутбук, зашла на интернет-страницу торговой платформы и сделала срочный заказ.

Было семь часов вечера, когда зазвонил телефон. Элиз сняла трубку.

– Алло?

– Простите, с кем я говорю? – послышался мужской голос.

Элиз показалось, что на том конце провода нервничают.

– У аппарата Элиз Андерсон.

– Это очень хорошо. Госпожа Андерсон, у вас назначен приём на этой неделе у госпожи Натальи Кас. Так вот, не приезжайте. Госпожа Кас не сможет вас принять.

– Как, не сможет? – Элиз была ошеломлена, отмена встречи была слишком неожиданной.

– Видите ли, госпожа Кас не сможет вас принять ни на этой неделе, ни на следующей. Вернее сказать, она никогда не сможет вас принять.

– Господи, что с ней случилось?! – невольно воскликнула Элиз, вдруг вспомнив, что произошло с теми, с кем она имела контакт.

– Ничего не случилось, но ваш термин отменён.

Догадка молнией пронзила мозг Элис.

– Ей угрожали из-за меня?! – она была поражена и не смогла это скрыть.

– Прощайте, госпожа Андерсон. Больше не звоните нам и не ищите встречи. Желаю вам всего хорошего, – торопливо закончил разговор мужчина.

Связь прервалась.

Элиз стояла и смотрела на трубку, из которой доносились короткие гудки. Она медленно положила её на место. «Значит, за мной, действительно следят, – подумала она. – Допустим, меня видели на вокзале, допустим слышали, куда я беру билет, но как узнали про госпожу Кас?» Ответ на этот вопрос нашёлся очень быстро. Блокнот! Все данные были записаны в блокнот, и он в воскресенье оказался не на своём месте. Значит, тот, кто проник в квартиру, рылся в её сумочке, нашёл блокнот и прочитал то, что там было написано!

Рылись в её вещах! Какая наглость! Хорошо, что она не ведёт дневник и не пишет там самые сокровенные мысли, а то и его бы прочитали от корки до корки без зазрения совести, может, даже и посмеялись над ней! «Ну, ничего, подождите, я ещё доберусь до вас!» – Элиз почувствовала злость. Чтобы отвлечься, она проделала несколько спортив-

ных упражнений, потом закрылась на все имеющиеся замки и направилась в ванную комнату, намереваясь принять душ. Стоя под горячими струями воды с закрытыми глазами, она вдруг вспомнила струящийся мерцающий свет в углу тёмной комнаты в больнице. Интересно, она свет видела на самом деле, или ей это приснилось? Учитывая то, что она узнала за последние пару месяцев, надо думать, что она, действительно, видела струи мерцающего света. И, что это было? «Не что, а кто», – вдруг поправила себя Элиз, и тут же память услужливо выдала видение быстро и бесшумно приближающейся мерцающей фигуры с красными, словно горящими, глазами, которая потом нависла над ней, лежащей неподвижно на больничной кровати, и... исчезла. Всё это так быстро и чётко пронеслось перед глазами, что Элиз отпрянула к стенке душевой кабинки и распахнула глаза. «О, боги! – автоматическим движением она вытерла руками воду с лица. – Кто это был?!» Элиз не знала, не помнила. Всё ещё ничего вокруг не замечая, она ошеломлённо думала о том, что это и есть *самое первое странное происшествие* в её жизни. С него-то *всё* и началось. А, что именно началось? Взгляд Элиз перестал блуждать, она посмотрела на струи воды, которые с шумом падали в чашу душа. Элиз подставила лицо под воду, несколько секунд помедлила, а потом закрутила воду и вышла из душевой кабинки. Она надела на себя махровый халат и набросила на голову капюшон. После этого она вытерла полотенцем ноги, одела тёплые носки и тапки.

«Спать надо лечь одетой», – подумала она, направляясь в спальню. Там она высушила волосы феном, взяла книжку и в халате забралась в постель под одеяло.

Уснула она не скоро. Огненные глаза не выходили у неё из головы.

На следующий день Элиз постоянно оглядывалась и рассматривала окружающих, что не прошло незамеченным для Рея и Даяна. Они стали держаться ещё осторожнее.

– Зуб даю, она уже знает, что гипнотизёр в Германии отменяется, – негромко заметил Даян, крутя руль, чтобы повернуть вслед за Элиз.

– Не знаю, чем мотивировали отказ в Германии, но объект понял, что за ним следят, – констатировал Рей, который сидел, натянув кепку на глаза и одев тёмные очки, которые достал из бардачка машины.

– Угу. Прибавь сюда пропажу рисунка из тумбочки у кровати.

– Она не испугана, а возбуждена, – возразил Рей.

– Она злится, насколько я могу определить.

– Может, она про рисунок ещё и не знает.

– Знает. Не сомневайся.

– Как скажешь. Мне лучше не высовываться, – Рей откинул спинку сидения посильнее и сполз пониже.

– Сегодня ночью надо выполнить приказ Веги, – произнёс Даян, припарковав машину и глядя, как Элиз заходит в зда-

ние, где она работала. – Твоя очередь. Кстати, можешь сесть ровно, объект вошёл внутрь.

– Как думаешь, что мне ей сказать, если она проснётся и увидит меня? – ухмыльнулся Рей, поднимая спинку кресла.

– Скажешь ей: «Привет!» – фыркнул Даян.

Они засмеялись.

Вернувшись домой, Элиз нашла посылку возле своей квартиры. Элиз подхватила её, торопливо вошла в квартиру и тут же позвонила Николасу. Смеясь и шутя, она добилась от него обещания приехать к ней через полчаса.

Элиз видела, как Николас подъехал на машине. Когда он поднялся и подошёл к квартире Элиз, она уже ждала его с открытой дверью.

– Заходи, – приветливо улыбаясь, пригласила Элиз.

– Скажи мне, пожалуйста, что именно ты мне хочешь показать такого, что не может подождать до завтра? – Николас был уставший, но весёлый.

– Раздевайся, сейчас увидишь, – Элиз взяла у него куртку. – Проходи в гостиную.

Николас прошёл в комнату и увидел на небольшом столике у дивана какую-то коробку. Подойдя поближе, он обратил внимание на наклейку и понял, что это посылка для Элиз. Та в этот момент заглянула в гостиную и спросила, слегка заигрывая:

– Ники, скажи, а алкоголь сильно действует на твои воз-

возможности?

Николас оглянулся на Элиз и засмеялся:

– Боюсь спросить: что ты имеешь ввиду?

– Фу, гадкий мальчишка! Я про возможности твоего мощного мозга, а ты про что подумал?

– Неси бокалы. Мой мозг ничем не убьёшь, – Николас сел на диван, улыбаясь.

Усевшись, Николас опять уставился на коробку на столе.

– Что это за посылка у тебя на столе лежит? – спросил он погромче, чтобы Элиз его услышала.

Из кухни донёсся голос:

– Из-за неё и позвала.

– И что там?

Элиз вошла в гостиную с бутылкой сухого вина и двумя бокалами.

– Прояви хоть каплю терпения. Такое на трезвую голову не смотрят.

– Ты про порнографию или эротику? – Николас с интересом посмотрел на посылку.

– У тебя только это на уме? Сегодня вторник, а не пятница, – Элиз поставила бокалы и налила в них вина.

– Как думаешь, тут меньше, чем 0,2 промилле? – осведомился Николас, глядя на бокал.

– Гарантирую, – ответила Элиз. – Вино не крепкое и меньше, чем полбокала. А если что, то заплачу штраф за тебя.

– А в тюрьму сядешь? – Николас взял бокал.

– Для этого ты должен выпить полный бокал вина, – Элиз показала кончик языка Николасу и села в кресло рядом со столиком.

Они засмеялись и, пока пили вино, разговаривали о всякой всячине. Наконец, Николас поставил пустой бокал и посмотрел на часы.

– Ну, что у тебя там? Показывай, а то мне домой пора.

Элиз раскрыла почтовую коробку, извлекла из неё дрянную, поменьше, и протянула коллеге.

– Это то, что ты мне собиралась показать? – Николас приподнял бровь, взяв коробку в руки. – Зачем тебе это?

– Времена беспокойные. Мне нужна твоя помощь. Я сама не справлюсь. Поможешь?

Элиз с надеждой смотрела в глаза Николасу.

– Ладно, – ответил он, вздохнув. – Только быстро.

Провозились они в общей сложности час. Николас всё сделал, как хотела Элиз. Закончив с настройками на компьютере, они ещё минут пять поговорили о завтрашнем дне, а потом Элиз осталась одна в квартире. Она закрыла за коллегой дверь, заперла её на все замки. Бросив взгляд на сделанное Николасом, Элиз подумала, обращаясь неизвестно к кому: «*Теперь можете приходить*».

Полистав различные сайты в интернете, Элиз соорудила простую систему сигнализации на тот случай, если кто-то захочет попасть в любую из комнат. Привязывая верёвку к ножке стула, Элиз не чувствовала себя странно. Ей не каза-

лось диким то, что она ставит звуковые ловушки в собственной квартире. Окружающий мир вовсе не такой, каким она его знала, и эта мысль стала для Элиз обыденной.

«У всех одна жизнь, а у меня – две, причём первая служит для прикрытия второй», – подумала Элиз, глядя из постели, куда она уже забралась, на ловушку в спальне.

На этот раз Элиз заснула быстро.

В три часа ночи все замки на двери квартиры Элиз стали открываться сами собой. Лёгкие щелчки не побеспокоили крепко спящую Элиз. Дверь открылась и в темноту коридора проскользнул Рей. Он тихо прикрыл входную дверь, но не закрыл её. Как и Даян, Рей прекрасно видел в темноте. Рей заглянул в спальню и посмотрел на спящую Элиз. Он оценил её сон, как глубокий. Сняв капюшон куртки, он направился в гостиную. Войдя в комнату, он сразу увидел то, зачем он пришёл: ноутбук Элиз. Рей сделал к нему несколько шагов и остановился. Он смотрел на натянутую верёвку у пола и не верил своим глазам. «Это ещё что такое? – недоумённо подумал он, а потом его осенила догадка. – Ах, ты ж, мать моя! Да, она, никак, ждёт «гостей» и устроила простейшую сигнализацию?!» Рей поднёс руку ко рту и укусил себя, чтобы не расхохотаться вслух. Навеселившись, он опустил руку, переступил верёвку и прошёл к ноутбуку. Он сел за него и стал делать то, зачем он сюда пришёл.

Закончив с ноутбуком, Рей поднялся и обвёл глазами гостиную, после чего сразу же направился к комоду, на ко-

тором была сумочка Элиз. Он порылся в ней и вытащил свёрнутый лист газетной бумаги. Рей развернул его и увидел изображение шефа. Рей сунул газетный листок в карман, и снова стал рыться в сумочке Элиз. Он нашёл флешку и тоже сунул её в карман. Потом он ещё раз обвёл комнату пронизывающим взглядом. Ничего такого, что требовало бы его внимания. Перешагивая верёвку, натянутую в гостиной, он ухмыльнулся.

Пока Рей был у Элиз, Даян был занят тем же самым, но на работе у Элиз. Он не пропустил ни одной комнаты.

В квартире было холодно, за окном ветви деревьев шумели под ветром. Элиз проснулась около четырёх часов утра от того, что ей захотелось в туалет. Она была сонной, встать из нагретой её теплом кровати не хотелось. Элиз протянула руку, включила лампу на прикроватной тумбочке. Щурясь, она села на постели, нашла свои тапочки и обула их. Она побрела к ванной комнате, находясь в полусне. Сделав то, что она хотела, Элиз вернулась в спальню. Подходя к кровати, она вскользь заметила в свете лампы, что одеяло оставлено отброшенным, а это значит, что постель остыла. От этого Элиз стало ещё холоднее. Она торопливо забралась под одеяло, выключила лампу, сжалась в постели, прижав ноги к животу и укрывшись чуть ли не с головой, и закрыла глаза. «Опять чем-то пахнет», – отстранённо подумала она, глубоко вздохнула и провалилась в темноту сна.

Проснулась Элиз по будильнику. Она быстро оделась, убрала стулья, связанные верёвкой, чтоб не упасть через них и позавтракала. За окном ещё были сумерки. «Боже, как я не люблю это время года! Сыро, темно, холодно... Поскорее бы лето!» – подумала Элиз и стала одеваться на работу. Приведя себя в порядок, она зашла в гостиную и там тоже убрала «сигнализацию» в сторону. Теперь можно взять сумочку и уходить. Элиз подошла к комоду и остановилась. Сумочка, вроде бы, лежала так, как она её вчера оставила. Но что-то было всё равно не так. Тут она вспомнила, что ночью, вроде, был какой-то посторонний запах, но она была слишком сонной, чтобы на нём сосредоточиться. Элиз оглядела комнату. Ноутбук! Он был явно сдвинут. Сердце Элиз учащённо забилося. У неё опять кто-то был! Что исчезло на этот раз? Времени проверять не было, поэтому Элиз решила заняться случившимся сразу после работы.

Первую пропажу она заметила сразу по прибытию на работу: в сумочке не оказалось флешки и газетной вырезки. Элиз не торопилась с выводами, решив сначала поискать дома. Обычно, она хранила флешку, диски и шнуры для телефона и ноутбука в ящике комода. Элиз не помнила, клала она флешку на место или оставила лежать в сумочке. То же самое было и с газетной вырезкой. Она могла её выложить и забыть об этом. На всякий случай Элиз проверила все карманы на своей одежде, она даже заглянула в капюшон, понимая, что там флешке и газетной вырезке в принципе делать

нечего. Пусто.

Элиз не смогла спокойно работать. Сказав, что плохо себя чувствует, и это было отчасти правдой, Элиз приехала домой уже в двенадцать часов дня. Не переодеваясь, она ещё раз проверила сумку: высыпала всё её содержимое на диван и внимательно перебрала, и заглянула во все карманы сумки. Флешки и газетной вырезки как не было, так и нет. Тогда она начала обыскивать квартиру. Она осмотрела все возможные места, где могли находиться флешка и газетная вырезка. Элиз заглянула под мебель и за мебель. Она посмотрела на книгах, под книгами, в них и между ними. Опять ничего. Как в воду канули! Элиз разнервничалась.

Она вошла в гостиную и села перед ноутбуком. «Какой сюрприз ждёт меня теперь?» – подумала она, глядя на компьютер. Она включила свой ноутбук. Всё выглядело, как обычно, но Элиз не обманулась привычным видом экрана. Она знала, где искать. На флешке был рисунок Неа с *его* лицом, и флешка пропала. То же самое с газетной вырезкой. Значит, по логике вещей должны пропасть файлы с *его* изображением на ноутбуке. Ничего другого «гостю» или «гостье» было бы не нужно. Торопливо Элиз стала проверять свою догадку. Она оказалась права: все файлы с изображением *его* лица исчезли. Сердце Элиз обдало ледяным холодом. Она торопливо вошла в свой почтовый ящик. Там тоже не было рисунка, он бесследно исчез. Теперь Элиз бросило в жар и прошиб пот. Она быстро набросила куртку и вышла на ули-

цу. Там она первым делом направилась к доске бесплатных объявлений. Плакат с *его* лицом исчез. Элиз обошла другие ближайшие доски бесплатных объявлений, где она вешала свои листы, и не нашла ни одного.

Элиз пошла домой, ничего не видя вокруг себя. Так, это правда! За ней следят! Если до этого и оставались хоть какие-то малейшие сомнения, вызванные здравым смыслом, то теперь они исчезли окончательно. Отчаяние предательски заползло в сердце: почему вместо того, чтобы сообщить *ему* о происходящем, её лишают возможности даже посмотреть на его лицо? Неужели, *он* этого хочет?! «Нет, не верю! Я помню, какой нежный он был! Это всё «они»! «Они» не хотят, чтобы *он* знал! Та же Вега... Он ей нравится!» – возразила сама себе Элиз и почувствовала одновременно прилив надежды и ревности. Сейчас она вернётся домой, посмотрит, кто это был, и найдёт проклятого вора! Она придумает, как заставить его выйти к ней, а потом... Что будет потом, Элиз не знала. Она подумает об этом позже. Всему своё время.

Элиз торопливо поднялась к себе в квартиру. Не переодеваясь, она взяла телефон, уселась возле ноутбука, который, уходя, оставила включенным, и позвонила Николасу.

– Привет, – поздоровалась Элиз, когда он поднял трубку.

– Привет. Мне сказали, что ты плохо себя чувствуешь и рано ушла, – голос Николас был плохо слышен из-за шума машин на улице.

– Да, я простудилась. Ты сейчас где? – поинтересовалась

Элиз.

– Я возле студии, собираюсь ехать домой обедать, а что?

– Ты не мог бы мне переслать видеофайлы, которые записались сегодня ночью камерой?

– У тебя что-то случилось? – голос Николаса зазвучал озабоченно.

– Нет-нет! Просто хочу проверить, как камера работает, – самым беззаботным голосом ответила Элиз.

– Я могу сам посмотреть.

– Ники, это всё-таки моя квартира, и на камере буду я среди ночи, – Элиз произнесла это слегка укоризненно, а потом представила себе, что Николас увидит её, бредущей в туалет в ночной рубашке, сонную и растрёпанную, и покраснела. – Обещай мне, что не будешь их смотреть!

– Хорошо, я обещаю. Не волнуйся.

– Спасибо, Николас. Просто перешли мне файлы.

– Ладно. Ты завтра придёшь?

– Пока не знаю. Не забудь прислать файлы сразу, как только придёшь домой. Я жду.

– Хорошо.

Связь прервалась.

Элиз загрузила электронную почту и стала ждать. Она никогда не дружила с техникой и была самым заурядным пользователем в отличие от Николаса, поэтому он всё устанавливал и настраивал на себя. Как хорошо, что отснятое видеокамерой послалось не к ней в электронный почтовый ящик,

а к Николасу! А то она лишилась бы и этих файлов тоже!

Чтобы время не тянулось безумно медленно, Элиз включила телевизор и попыталась его смотреть. Передаваемые новости Швеции воспринимались, как новости совершенно другого мира, не имеющие к ней никакого отношения:

– Грета Тунберг пойдёт под суд за неповиновение полицейским во время климатической акции в нефтяном порту Мальмё, она и другие экоактивисты, блокировали движение автомобилей в порту и отказались освободить проезжую часть по приказу полиции;

– одиннадцать человек застряли на вершине «Авичи-Арена» в Стокгольме из-за отключения электроэнергии на высоте более 100 метров;

– конная гвардия шведского короля осталась без классических парадных шлемов XIX века, поскольку Агентство по охране труда признало их небезопасными;

– после царившего с декабря прошлого года беспредела в столичном криминальном мире, две крупнейшие банды Стокгольма заключили своего рода перемирие, сейчас в криминальной среде рассылаются массовые текстовые сообщения о том, что теперь нельзя стрелять в родственников гангстеров.

Элиз, впервые в жизни отстранённо воспринимающая новости своей страны, подумала о том, что передаваемое смахивает на бред сумасшедшего. Почему она этого не замечала раньше? Элиз поморщилась и посмотрела на экран ноутбука.

ка. Ничего нового. Она прикусила губу. Почему Николас так долго добирается до дома? Он же на машине!

Наконец, Элиз увидела, что на её электронную почту пришло четыре файла. Она выключила телевизор, торопливо села за ноутбук и открыла верхний из списка видеофайл. Она увидела себя, сонно бредущую от двери спальни к постели. Элиз торопливо запустила второй сверху файл. Теперь она смотрела, как она бредёт от кровати к двери комнаты. Элиз немного помедлила (скрытая камера снимает только в том случае, если что-то движется, а она вставала ночью только один раз!) и запустила третий сверху файл. Он был совсем короткий, но заставил Элиз задрожать. Камера показала, как в коридоре какая-то тёмная фигура проскользнула к входной двери со стороны гостиной и вышла из квартиры. По внешнему виду спины и одежде было понятно, что это мужчина.

Элиз в течение минуты сидела не шевелясь. Её бросало то в жар, то в холод. Сердце колотилось, как бешеное. Элиз подняла руки и посмотрела на них. Они тряслись. Она медленно перевела глаза с рук на последний видеофайл, который осталось посмотреть. Лицо, сейчас она увидит лицо того, кто следит за ней, проникает к ней в квартиру и не хочет, чтобы *он* к ней вернулся! Элиз вспомнила выражение: «*Узнав однажды, ты уже не сможешь вернуться к незнанию*». Возникнут новые проблемы, может быть, случится что-то плохое, и ты очень пожалеешь, что всё узнал. То, что сейчас произойдёт, изменит её жизнь, возможно, навсегда. Ей было страш-

но. «Моя жизнь и так уже полетела к чёрту, и я хочу *его* видеть, даже если для этого мне придётся спуститься в ад!»

Элиз запустила последний файл. На экране появилось изображение. Она увидела, как в квартиру входит тёмный силуэт, как мужчина в куртке с наброшенным на голову капюшом подходит к спальне и появляется в проёме двери, где пару секунд стоит в дверях не двигаясь, а потом снимает капюшон. В груди резануло болью. Не отдавая себе отчёта в том, что она делает, Элиз схватилась за сердце, мысленно воскликнув: «Рей!»

В глазах потемнело. От испытанного потрясения Элиз потеряла сознание.

Глава 17

Очнувшись, Элиз не поняла, почему она лежит на диване среди сгущающихся в комнате сумерек. «Я уснула? Откуда такая слабость?» – было первой её мыслью. Взгляд скользнул по столу и остановился на ноутбуке. Она сразу вспомнила, что произошло. Адреналин бросился в кровь. Элиз резко села, и у неё опять потемнело в глазах. Элиз нагнулась к столу и подождала, пока зрение восстановится. «Рей... Так это Рей! Ах, ты, сукин сын! – подумала Элиз, испытывая одновременно облегчение и возмущение. – Вот, значит, как?! Наше знакомство не случайно!? Как не случайны и все наши встречи в разных городах!? Ты просто следил за мной, а для удобства решил быть максимально близко! И, ведь, ты даже не врал мне, говоря, что твоя работа заключается в охране и сопровождении! Меня-то ты и охранял с сопровождением! И эти твои расспросы – они были тоже не просто так!» Тут Элиз похолодела. Она вспомнила, что случилось со всеми, с кем она вступала в контакт. Ведь она имела неосторожность озвучивать места, куда ей надо, и фамилии тех, с кем она встречалась. Значит, Рей опасен? Господи, не просто опасен, он *очень* опасен! Её недогадливость стоила людям жизни и здоровья! «Но я не говорила ему ничего о своих планах в Висбю», – вспомнила Элиз и тут же поняла, что и говорить-то ничего не надо было, ведь он следил за ней, а

значит, он видел дом, в который она входила. Он каким-то образом нашёл гипнотизёра и что-то с ним сделал. А отказ из Германии? Ну, теперь всё понятно! Не удивительно, что её отказались принимать! Он прочитал её блокнот, взял телефон и позвонил с угрозами!

Элиз вскочила с дивана и стала мерить комнату шагами, обхватив голову руками. «И как долго это всё продолжается? – задала она себе резонный вопрос. – Я так думаю, что с тех пор, как *он* что-то сделал с моей памятью... Что-то? Да, *он* же, по существу, стёр мне её! Как *он* мог так поступить?!»

Элиз почувствовала, как её бурные, спутанные эмоции переливаются через край. Ей нужно прийти в себя. Элиз остановилась и сделала глубокий вдох и выдох. Потом она подошла к окну и выглянула в него. Рея она, конечно же, не увидела, да она и не ожидала, что он будет стоять на видном месте перед её окном. Но на улице стояли машины, в том числе и та, которая раньше очень беспокоила её. В любой из этих машин мог сейчас находиться Рей. «И даже не один, – логично рассудила Элиз, – ведь, должен же он когда-то отдыхать?»

Элиз отошла от окна, пошла на кухню и налила себе бокал сладкого красного вина. Потом она встала у кухонного окна и стала снова смотреть на улицу, делая маленькие глотки из бокала.

«Рей знает *его*, он выполняет *его* приказы. Кстати, а насколько хорошо он их выполняет? Если Рей ко мне равнодушен, то он сделает всё возможное, чтобы *он* ничего не

узнал о том, что я что-то вспомнила и какие чувства испытываю *к нему*. И напарника Рей подговорил. А тут ещё Вега... Может, это она им посоветовала у меня украсть файлы и газетную вырезку? – Элиз хотела сделать ещё глоток, но увидела, что бокал пуст. – Знала бы Неа, какие страсти разгорелись вокруг её рисунка!»

Элиз широко распахнула глаза. Боже мой, ну конечно! Она просто попросит Неа нарисовать ей ещё один рисунок!

Элиз торопливо поставила бокал на стол и направилась в гостиную. Она включила свет и, набрав номер Неа, стала ждать. Ей ответили быстро. Трубку сняла Неа.

– Алло? – голос прозвучал простужено.

– Неа, здравствуй, это я, Элиз. Ты заболела?

– Да. Вирус подхватила. Одарил кто-то из родственников, – хмыкнула Неа.

– Ну, вот... А я хотела тебя пригласить к себе...

– Не получится, подруга, если только ты не собираешься отлынивать от работы, валяясь больной в постели, – Неа хрипло засмеялась и тут же закашлялась.

– Боже, тебе надо хорошо лечиться! – невольно ужаснулась Элиз.

– Папа и мама меня лечат, так что не волнуйся.

– Неа...

– Да?

– Раз уж ты не можешь прийти... Ты не могла бы оказать мне услугу?

– Какую?

– Помнишь иностранца?

– Ты про того...

– Да! – торопливо прервала Элиз, которой вдруг в голову пришла мысль, что телефон может прослушиваться. «В любой другой ситуации это выглядело бы паранойей, но только не в этой!» – отметила про себя она.

– И что с ним?

– Не сочти за труд, скинь мне, – довольно размыто выразила своё желание Элиз.

– Потеряла?

– Ветром вырвало... Утонул, – Элиз решила выдать самую безобидную версию.

– О боги, Элиз, ну, ты даёшь!

– Неа, пожалуйста! Ну, пожалуйста! – Элиз прекрасно поняла, к чему именно отнести это «ну, ты даёшь».

– Я тебя не понимаю, но так и быть, сделаю. Только обещай не слететь с катушек, ладно?

– Даю слово. Сколько тебе понадобится минут?

– Ты хочешь прямо сейчас? – Неа откровенно удивилась.

– Да, прямо сейчас, – твёрдо произнесла Элиз.

– Тебе занять вечер нечем? – Неа фыркнула. – Жди минут через двадцать. Я скину тебе по WhatsApp.

– Спасибо, – чистосердечно поблагодарила Элиз.

– За потакание глупостям не стоит благодарить, – по голосу было слышно, что Неа улыбается. – Всё, пока.

Связь разорвалась.

Элиз вернулась в гостиную, села на диван перед смартфоном и засекала время. Однако, она была не в состоянии сидеть, поэтому вскочила, прошла на кухню, вымыла бокал и убрала его на место, поставила вариться капучино и вернулась в гостиную, где стала ходить туда и обратно в ожидании переданного изображения.

Наконец, смартфон пиликнул, дав знать, что появилось что-то новое. Элиз схватила смартфон и открыла сообщения WhatsApp. Там она увидела новое сообщение от Неа. Когда она раскрыла его, то сначала не могла понять, что она видит. Кто это??? На неё смотрело совершенно другое лицо. Это был не *он!* «Неа решила пошутить?» – растерянно подумала Элиз и, раздражаясь, стала звонить подруге со стационарного телефона.

– Неа, тебя подводит память, – стараясь быть непринуждённой произнесла Элиз, как только Неа ответила на звонок.

– В смысле? – удивилась Неа, и откровенность голоса не прошла для Элиз незамеченной.

– Ты мне не то прислала.

– Этого быть не может. Я прекрасно помню твоего иностранца.

– Неа, в кафе ты нарисовала другое лицо, – настаивала на своём Элиз, начиная холодеть. Ей пришла в голову ужасная мысль, и она не хотела в неё верить.

– Элиз, это уже не смешно. Спиши на то, что я больная и

у меня дрожали руки. Но это то самое лицо, которое я тебе рисовала в кафе. В этом можешь не сомневаться, – голос Неа был серьёзным.

– Неа... Наверно, это у меня проблемы с памятью, – то-ропливо извинилась Элиз. – Работы выше головы... я устала... Сейчас смотрю и понимаю, что это – то самое лицо, просто слегка другой ракурс. Прости меня, Неа! Не ты, а я запуталась!

Голос Элиз звучал убедительно раскаивающимся (Элиз очень не хотела ссориться), поэтому Неа смягчилась.

– Я не сержусь, подруга. Ложись спать, тебе нужно отдохнуть. Завтра у тебя опять рабочий день.

Расстались Неа и Элиз дружески, без малейшей тени обиды друг на друга. Собственно, Элиз и не на что было обижаться, потому что она уже поняла: Рей добрался и до Неа. «У них там что, Тайное Общество Гипнотизёров, и они все – мастера своего дела?!» – зло подумала Элиз, понимая, что лицо любимого человека осталось теперь только в её памяти.

– Как это ещё мне самой снова память не подправили?! – вслух возмущённо воскликнула Элиз и тут же испуганно захлопнула себе рот рукой.

Однако, слова уже вырвались наружу. Элиз оглядела комнату, ощутив её чужой и открытой для любых глаз и ушей.

– Пожалуйста, не надо! – обратилась она неизвестно к кому. – Не надо мне стирать память! Пусть *он* придёт ко мне! Иначе мне просто незачем жить!

Элиз почувствовала, как из глаз брызнули слёзы. Внезапно для себя она высказала вслух то, что уже давно ощущала в глубине души. Без него ей не жить.

Вытерев слёзы, Элиз подумала о том, что сейчас можно было бы съездить в студию. Там должен был быть файл с изображением лица, ведь она именно там распечатывала листы, чтобы потом их расклеивать. Особой надежды, правда, не было: раз уж добрались до Неа, то до студии точно добрались. Но проверить было необходимо. До завтра терпеть не было сил, поэтому Элиз оделась и поехала на работу несмотря на то, что на улице было уже совсем темно и шёл дождь.

Конечно же, файла она не нашла. Чувствуя себя больной от переживаний, Элиз подъехала к супермаркету буквально перед его закрытием и купила себе крепкого виски. Приехав домой, она первым делом зашла на кухню, включила там свет, налила себе половину стакана и выпила его залпом. Потом она прошла в гостиную, села на диван и включила телевизор, ожидая, когда алкоголь начнёт действовать. Она смотрела на экран и ничего не видела. В горле стоял комок, а слёзы в любую секунду готовы были выступить на глазах. Элиз встала и налила себе ещё половину стакана. Усевшись на диван и глядя на экран телевизора, она попыталась сосредоточиться. Бесполезно: изображение и звучащие слова проплывали мимо сознания. Элиз снова залпом выпила виски. Ей хотелось провалиться в темноту и стать бесчувственной, чтобы больше не было боли, разрывающей сердце. Второй

раз в жизни она серьёзно подумала о том, что смерть – это не так уж и плохо.

Наконец, алкоголь смягчил острые углы, отодвинул произошедшее и сделал его менее резким. Элиз выключила телевизор и легла прямо на диване. Она закрыла глаза и представила себе *его* лицо. Некоторое время она лежала на диване, перебирая каждую чёрточку любимого лица. «Почему бы мне не попробовать нарисовать самой *его* лицо?» – вдруг подумала она и открыла глаза. Конечно, рисовальщица из неё никудышняя, но попытаться можно. Она встала с дивана и пошла к комоду. Там в одном из ящичков лежали листы чистой бумаги, ручки, карандаши и даже старенький альбом для рисования, который ей когда-то давным-давно подарила Неа, узнав, что Элиз, глядя на неё, тоже решила попробовать своё художественное мастерство. Подарок Неа оказался погребённым на самом дне ящичка. Вооружившись карандашом, резинкой для стирания и альбомом, Элиз отправилась на кухню, потому что там свет был ярче. Она уселась за стол и стала набрасывать лицо, которое она так хорошо запомнила. Конечно, получалось не слишком здорово, но отдалённо похоже. «Это лучше, чем ничего», – думала Элиз, глядя на то, что у неё получалось.

Алкоголь приятно обволакивал мозг. Нервы почти успокоились, а наличие хоть какого-то изображения *его* лица принесло Элиз успокоение. Оставалось ещё разобраться с Реем, но она понятия не имела, как к этому подступиться,

и в данную минуту у неё не было совсем никаких идей. «Я подумаю об этом завтра», – вспомнила Элиз слова Скарлетт О'Хара из романа «Унесённые ветром», который она когда-то давным-давно читала, будучи ещё девчонкой. Роман произвёл на неё неизгладимое впечатление. Элиз нерадостно улыбнулась. Она-то тогда думала, что понимает героиню, однако только сейчас Элиз осознала, как далека она была от истины. Только теперь она ощутила, что на самом деле чувствует человек, на которого навалилось слишком много и, кажется, что выхода нет.

Закончив рисовать, Элиз сложила лист с изображением лица и спрятала его в рамку с портретом своих родителей. Конечно, не бог весть какое секретное место, но всё-таки лучше сумочки или ящика прикроватной тумбочки. Непрошенный гость уже видел фотографию родителей, и, если он появится снова, то вряд ли обратит на неё внимание, если оставить рамку с фотографией стоять на прежнем месте.

Войдя в спальню, Элиз почувствовала себя разбитой, руки и ноги словно налились свинцом. Она разделась, упала в кровать, укрылась с головой и провалилась в тяжёлый сон.

Утром Элиз буквально заставила себя идти на работу. Голова болела, но не сильно, зато была полная эмоциональная вымотанность. Элиз даже не стала смотреть по сторонам, чтобы попытаться заметить что-нибудь или кого-нибудь подозрительного. Ей было всё равно, следят за ней или нет, де-

даёт ли это Рей или его напарник, а, может, напарница. Элиз хотелось только одного: поскорее отработать, прийти домой, отключить все телефоны и просто залечь там, как медведь в берлоге. Ей нужна пауза, чтобы привести свои чувства и нервы в порядок.

На работе Элиз увиделась с Николасом, который поинтересовался, как сработала камера. Она ответила, что всё работает превосходно, и теперь, если что-нибудь случиться, то она и Николас смогут хоть чем-то помочь полиции, передав записанные видеофайлы. Николас удовлетворённо кивнул, потом поинтересовался, как Элиз себя чувствует. Та ответила, что в норму ещё не пришла, но чувствует себя почти здоровой.

Рабочие часы прошли, как дурной сон, и, наконец, закончились. Элиз поехала в супермаркет, где купила два пакета винограда без косточек: она собиралась весь вечер провести в постели с книжкой, не торопясь отправляя в рот ягоду за ягодой. Это всегда помогало.

Войдя в квартиру, Элиз первым делом отключила звук у стационарного телефона, отключила звонок у домофона и убрала звук смартфона, оставив только вибрацию. Сегодня был только понедельник, работать ещё четыре дня, и завтра Элиз хотела быть в форме на все сто процентов, иначе она просто не знает, как она доживёт до выходных. Она поужинала, помыла купленный виноград и положила его в глубокую тарелку. Тарелку она поставила на тумбочку возле кровати,

переделась в ванной комнате (теперь надо всегда помнить о камере!) и подошла к окну. Ветер сыпанул на стекло пригоршню дождя, Элиз поёжилась, задёрнула шторы, включила лампу возле кровати, забралась в постель и стала читать художественную книжку, поедая виноградины одну за другой. Наконец, она почувствовала, как сознание стало уплывать. Выключив лампу, Элиз легла поудобнее и закрыла глаза. Тревоги дня стали потёртыми, отодвинулись на задний план, и она, наконец, уснула.

Глава 18

Кое-как Элиз завершила рабочую неделю. Если кто-то спрашивал, почему она выглядит уставшей, то она отвечала, что ещё не полностью оправилась от вирусной болезни. Она могла бы взять больничный и оставаться до конца недели дома, но тогда бы сошла с ума от мыслей о том, как *его* найти. Про Вегу Элиз даже не вспоминала, понимая, что она в недостижимости... в отличие от Рея.

«Итак, Рей – моя единственная ниточка к *нему*. Как подступиться к Рею? Как заставить его назвать *его* имя или что-то передать *ему*? – мучилась Элиз вопросом в субботу утром, завтракая на кухне. – Хватит метаться, надо действовать по порядку. Сначала надо найти, как связаться с Реем, он, насколько я помню, давал мне свой телефон. Интересно, куда я подевала листок с его номером?» Элиз встала из-за стола, навела порядок на кухне и поставила мыться посуду. После чего она направилась в гостиную, где в поиске листка с телефонным номером стала методично перебирать свою дамскую сумочку, рыться в отделениях кошелька, перелистывать блокнот и перетряхивать ящики комода в гостиной, куда она имела обыкновение класть то, что понадобится не скоро или, возможно, совсем не понадобится. Элиз была уверена, что листок с телефонным номером Рея она не выбрасывала, хотя звонить ему не собиралась. Она оставила теле-

фон на всякий случай, и, вот, этот случай подвернулся. Не найдя ничего в гостиной, Элиз пошла в спальню и стала искать там. Листок с телефонным номером лежал на дне прикроватной тумбочки, сложенный пополам. Элиз узнала его сразу, как только увидела. Она переписала номер телефона в свой блокнот, а листок переложила в ящик комода в гостиной, где он и должен был, по идее, сразу находиться.

Элиз села на диван и задумалась. Что теперь? Не может же она позвонить и просто сказать, мол, *привет, я влюблена в одного мужчину, который командует Вегой, а, может, и тобой, но не помню, как его зовут, не знаю, где его найти, так что, ты передай ему, что я его люблю и хочу его видеть, а заодно назови мне его имя!*? Элиз даже фыркнула от такой мысли. Нет, здесь требовалась игра похитрее. Заманить к себе и напоить? Слабенький вариант. Он может и не пить. К тому же, что она будет делать, если он захочет от неё... чего-нибудь ещё? От этой мысли Элиз поёжилась. Она даже представить себе не могла, что какой-то другой мужчина к ней прикоснётся, она хотела только *его*. Поэтому, если уж и заманивать к себе Рея, то... то он должен стать безопасным. «Мне что, усыпить его? – подумала Элиз. – И, что дальше? Спящие не отвечают на вопросы. С другой стороны, я могу проверить его карманы и там что-нибудь найти».

Эта идея захватила Элиз. Что, если она найдёт какие-то зацепки, например, в его телефоне? Да, наверняка! Мысль, что телефон может быть заблокирован, слегка остудила

Элиз. Действительно, что делать, если так и будет? Значит, надо узнать пароль или разблокировать телефон. Первое невозможно, а второе... О, она может воспользоваться его телефоном для звонка, отвлечь его внимание и отменить блокировку телефона и отключить его. А потом привести Рея к себе домой и... усыпить. А зачем вести домой? Можно всё сделать, например, в ресторане. Только надо заранее заказать отдельную кабинку или что-то в этом роде. Элиз поняла, что план начинает вырисовываться, хотя и очень рискованный.

Она уселась за ноутбук и стала искать ресторанички с возможностью уединиться. Удивительно, но такой возможности не было ни в одном из них. Тогда Элиз подумала о барах. В барах всегда толпа народа, который много пьёт и занят сам собой, а потому можно повернуть дело, не привлекая внимания. Главное – занять столик где-нибудь подальше от центра и в углу. Тут Элиз осенило: она знала, в какой бар она пригласит Рея! Она пригласит его в Steampunk. Там столики отделены чем-то вроде загородак. А ещё лучше, если она забронирует столик на балконе, в «уголке для свиданий», как она и Рут называли это место. «Бедная Рут», – тут же подумала Элиз, и на глаза навернулись слёзы. Она вытерла глаза и взяла свой мобильный телефон, где телефонный номер бара был занесён в список контактов. Ответили Элиз довольно быстро. Она поинтересовалась, занят ли балкон на сегодня или завтра. Оказалось, что балкон свободен только в поне-

дельник будущей недели. Остальные дни были заняты, в том числе и следующие выходные. «Ну, да, понедельник... Кто ж веселится в понедельник, первый день рабочей недели, кроме меня?» – иронично заметила про себя Элиз и забронировала столик.

Итак, уединение на балконе ей и Рею обеспечено. Они поднимутся по железной лестнице под потолок, где они будут с трёх сторон закрыты стеной от досужих глаз. Между ними будет небольшой круглый столик. Надо сделать так, чтобы Рей сел на диванчике у стены, а она сядет в одно из кресел достаточно близко к Рею, чтобы он не почувствовал, что она держит дистанцию, но при этом ему не приходило в голову лезть с приставаниями. Она попросит у Рея телефон для звонка, а самого Рея пошлёт вниз за напитком. Так у неё будет время снять блокировку с телефона. А потом она подсыплет снотворного ему в питьё. Кстати, о снотворном... Элиз поднялась с дивана и пошла в спальню. Там из ящика прикроватной тумбочки она достала пузырёк со снотворными капсулами быстрого действия, которые она использовала в поездках с концертами, если не могла уснуть от дневного перенапряжения. Препарат был лекарственным средством и продавался только в аптеке, поэтому Элиз пришлось в своё время обратиться к врачу с жалобами, чтобы получить рецепт.

Элиз проверила срок годности и взяла две капсулы – максимальную разовую дозу, которые аккуратно положила к се-

бе в сумочку во внутренний кармашек, который закрывался на молнию. Когда будет нужно, она высыплет содержимое капсул Рею в напиток. Говорят, что спиртное усиливает эффект препарата, но на себе она это не проверяла. Оставалось только надеяться, что план сработает.

Теперь пора вплотную заняться Реем. Элиз набрала его номер на смартфоне, а потом сидела и слушала длинные гудки. Наконец, Рей ответил.

– Элиз? – голос был удивлённым и слышался словно издалека.

– Ты думал, что я тебе никогда не позвоню? – делано засмеялась Элиз, стараясь скрыть охватившее её волнение.

– Честно говоря, да, – в трубке послышался смех.

– Рей, я... Я тут подумала... По-моему, я задолжала тебе по крайней мере один ужин, а поэтому приглашаю тебя в понедельник в восемь вечера в бар Steampunk. Ты ведь придёшь, правда? – голос Элиз предательски дрогнул. – Ты занят в понедельник вечером?

– Нет, я не занят, – ответил Рей, видя, как Даян, слушающий разговор по громкой связи, делает ему знаки, мол, соглашайся. – Ты так сильно волнуешься, словно делаешь мне предложение руки и сердца.

В добродушном голосе Рея Элиз уловила нотки некоторой настороженности.

– Как хорошо! Я взяла на себя смелость и заранее забронировала нам столик, – с гулко бьющимся сердцем заметила

она, решив не отвечать на замечание Рея. – Значит, ты придёшь?

– Да, я приду. Встретимся там или за тобой зайти?

Элиз обдало жаром.

– Встретимся у входа в бар. Ты, ведь, знаешь, где это?

– Найду, – как-то странно усмехнулся Рей.

Элиз мысленно мгновенно отреагировала. «Конечно, ты найдёшь. Ведь ты будешь туда следовать прямо за мной!» – подумала она.

– Тогда до понедельника в восемь вечера у бара Steampunk, – Элиз почувствовала, как пот выступает на её теле.

– До понедельника, – ответил Рей и отключился.

– Объект так взволнован, словно это будет первое свидание в её жизни, – сообщил Рей, пряча телефон.

– Что ты собираешься делать? – поинтересовался Даян.

– Что ты имеешь ввиду?

– Ты же понимаешь, что у ужина в баре может быть продолжение. Вот, я тебя и спрашиваю: что ты собираешься делать?

– Получу у Веги письменное разрешение уложить объект в постель, – фыркнул Рей в ответ.

Оба засмеялись.

– Ты серьёзно собираешься потом к ней домой? – Даян почесал кончик носа и искоса взглянул на Рея.

– Если бы не слухи, то я бы так и сделал, – ответил Рей. –

Но, учитывая то, что до меня доходило, мне лучше избегать... гм... тесных контактов. Поэтому доведу до квартиры, пожелаю спокойной ночи и уйду.

– А если она будет настаивать, чтоб ты вошёл?

– Как-нибудь вывернусь, – ответил Рей и открыл газету, которую он вытащил из очередного почтового ящика.

Чтобы скоротать время, он стал вслух зачитывать Даяну из газеты интересные моменты.

Выходные Элиз провела в глубоком волнении. Чтобы хоть как-то удерживать нервы под контролем, ей пришлось съесть все шоколадные конфеты, которые она держала дома к чаю на случай непредвиденных посещений со стороны коллег по работе или родственников. Убийственная доза сахара, но что было делать?

В понедельник Элиз кое-как дотерпела до окончания рабочего дня, ничем не выдав своё возбуждение от предстоящей встречи с Реем. Она приехала домой, переоделась в неприметные джинсы и свитерок самого простого вида, распустила волосы и проверила наличие капсул снотворного, после чего стала с волнением смотреть на часы. Время тянулось убийственно медленно. В семь вечера Элиз вызвала такси, которое подъехало в половину восьмого. Элиз к тому времени уже стояла у подъезда с замирающим сердцем. Волосы спадали на лицо, частично прикрывая его. На улице давно стемнело, температура понизилась. Сев в машину, она

захлопнула дверцу, пристегнулась и назвала пункт назначения, после чего начала растирать замёрзшие руки. Машина аккуратно тронулась с места.

«Началось!» – промчалась мысль, и Элиз, перестав греть руки, крепче сжала сумочку и закрыла глаза.

Приехала она первой, конечно же. Стоя у двери бара и слушая музыку и шум, доносившиеся изнутри, Элиз считала секунды до появления Рея. Ей было интересно, как близко за ней он следовал. Действительно, Рей появился очень быстро. Через 98 секунд он попал под свет фонаря, Элиз стояла и наблюдала, как он приближается к ней. «Значит, ты держишься совсем близко. Ну, что ж, я это учту», – подумала она и лучезарно улыбнулась Рею, который в этот момент сделал вид, что он её только что увидел и помахал рукой. Элиз подняла руку и помахала в ответ.

– Привет. Хорошо, что я решил прийти пораньше. Давно ждёшь? – поинтересовался Рей заботливым тоном. – Замёрзла?

– Нет, я всего пару минут назад подъехала на такси, – ответила Элиз, стараясь выглядеть беззаботной. – А ты? Ты шёл пешком?

– Как тебе сказать... Сначала автобус, а потом решил прогуляться немного, – Рей предупредительно открыл дверь перед Элиз, пропуская её вперёд.

«Как красиво ты сочиняешь», – подумала Элиз, входя в бар.

В баре она взяла его за руку и повела к стойке. Рей сделал вид, что он первый раз здесь всё видит и высказывал вслух свои впечатления, а Элиз, зная, что он притворяется, как ни в чем не бывало, рассказывала ему о достоинствах бара. Они оба прекрасно играли свои роли, но Рей проигрывал Элиз, потому что он не знал, что ей всё известно. Единственное, на что он обратил внимание, так это на её волнение. Подойдя к барной стойке, они взяли себе по коктейлю, причём Рей настоял, чтобы он оплатил спиртное. Потом Элиз взяла его за руку и повела к лестнице.

Когда они поднялись на балкон, Рей хотел сесть в кресло. Элиз пришлось потянуть его за руку к дивану и тоже сесть на диван. «Ничего, я потом пересяду», – подумала она, наблюдая, как Рей устраивается поудобнее. Какое-то время они потягивали коктейли и разговаривали на общие темы. Через некоторое время к ним поднялся официант, и они заказали ужин. В качестве горячего Элиз взяла антрекот с маслом чиммичурри и чипотле, помидорами на гриле, печеным картофелем и сметаной, а Рей выбрал бургер из оленины с хлебом, листьями салата, помидорами, бри, маринованной брусникой, жареным луком, лисичками, с картофелем фри и майонезом. На десерт оба решили попробовать пирог с ревенем и заварным кремом.

Когда официант ушёл, Рей откинулся на спинку дивана и, искоса глядя на Элиз, спросил:

– Ты не боишься, что я тебя разорю?

– Нет, не боюсь, – Элиз застенчиво улыбнулась. – Ты, как истинный джентльмен, пощадишь мой кошелёк.

Рей расхохотался, вспомнив их разговор с Даяном о джентльменстве.

Алкоголь сделал своё дело. Элиз расслабилась и уже не так напряжённо думала о том, что нужно как-то пересесть подальше. Расстояние между ними было пока приемлемым, а возбуждать подозрения она не хотела: ведь, всё пока шло очень хорошо. Они сидели и смеялись, Рей отпускал шуточки про тех, кто веселился снизу, а Элиз ему подыгрывала. Наконец, им принесли ужин, и они принялись за него с аппетитом: Рею нравилась земная еда, а Элиз проголодалась, изнервничавшись за день. Когда они почти доели горячее, Элиз изобразила испуг на лице и воскликнула:

– Господи, какая я дурёха! Я совсем забыла! – она судорожно схватила дамскую сумочку, открыла её и стала там что-то торопливо искать.

Рей недоумённо посмотрел на Элиз, и, проглотив пищу, спросил:

– Что-то случилось?

Элиз отбросила сумочку и изобразила на лице отчаяние:

– Рей, господи, мне надо срочно позвонить, а я оставила телефон дома! Можно мне воспользоваться твоим? Пожалуйста!

Элиз так натурально вела себя, что Рей, который легко оценивал её состояние и видел, что она по-настоящему

взволнована, вытер руки салфеткой и полез в карман брюк за телефоном. Он разблокировал телефон и протянул его Элиз.

– Рей, я не знаю, что бы я без тебя делала, – совершенно искренне произнесла Элиз, а тот отметил, что напряжение спутницы тут же немного уменьшилось. – Боже, как неудобно... Рей, я буду звонить, а ты, пожалуйста, принеси нам по бокалу вина из бара, ладно?

Рей внимательно смотрел на Элиз. Да, та всё ещё испытывала одновременно волнение и чувство вины. Он опустил глаза и стал подниматься.

– Хорошо. Какое заказать? – спросил Рей, опустив ногу на первую ступеньку.

– Возьми Мадейры, – ответила Элиз и стала по памяти набирать номер родителей.

Рей, помедлил, наблюдая за Элиз, та вскинула на него вопрошающий взгляд, и ему ничего другого не оставалось, как начать спускаться вниз по лестнице. На первых двух ступеньках он слышал сквозь шум, как Элиз здоровалась и извинялась, что звонит так поздно. Итак, она, действительно, с кем-то разговаривает, и он потом выяснит, с кем. Рей быстро сбежал вниз по лестнице и уже шёл к барной стойке, когда вдруг ощутил укол сильного беспокойства: всё-таки зря он оставил Элиз одну, да ещё с его телефоном в руке. Он стал торопливо проталкиваться к бару, игнорируя недовольные взгляды и возгласы и ругаясь про себя, что в понедельник здесь столько толпится народу.

Как только Рей стал быстро спускаться по лестнице и не мог больше видеть Элиз, она быстро сообщила родителям, что она оставила свой мобильник дома, поэтому пусть не беспокоятся, что она не отвечает на звонки, что сама она на вечеринке и звонит с телефона хорошего знакомого, а потом, быстро попрощавшись, разорвала связь с родителями и вошла на телефоне в раздел «Контакты». Увиденное заставило её замереть: вместо имён и фамилий стояли наборы цифр. И наборов этих было всего лишь два. «Два зашифрованных контакта?!... Стоп! Потом буду удивляться! Сейчас мне нужно действовать!» – поторопила она себя. Достав из сумочки свой заранее выставленный в режим съёмки смартфон, она стала фотографировать информацию каждого зашифрованного цифрами контакта. Хорошо, что их было так мало: она едва успела спрятать свой телефон, выйти из раздела контактов на телефоне Рея, положить его на стол и непринуждённо сесть, как показалась сначала голова Рея, а потом и он сам. В каждой руке он нёс по бокалу вина. Рей бросил быстрый взгляд на свой, лежащий перед Элиз, телефон, а потом на неё саму. «Волнение, смешанное с чувством удивления и облегчения», – быстро определил он.

– Уже переговорила? – ровным голосом спросил Рей, ставя бокалы на стол и усаживаясь на диван.

– Да. Спасибо тебе, – Элиз снова была искренней: она была благодарна судьбе, что ей удалось заглянуть в смартфон, не прибегая к снотворному. – Представляешь, я совсем за-

была, что меня родители ждали на ужин. Очень некрасиво получилось.

На самом деле Элиз никто не ждал, но она хотела, чтобы всё выглядело по-настоящему.

– О, тебе не стоит переживать из-за этого! – Рей засмеялся. – Родители всегда простят дочку, так что ты сделала правильно, оставшись со мной, а не с родителями.

– Именно поэтому мне пришлось им срочно звонить и приносить тысячу извинений, – улыбнулась Элиз, раздумывая в это время о том, что содержимое карманов Рея интересует её куда больше, чем он сам. В этот момент к ним поднялся официант с десертом.

«Я, кажется, не наберусь храбрости, чтобы подсыпать снотворное. Или наберусь?» – думала Элиз, глядя, как им расставляют тарелки с десертом на столе и забирают использованные.

Они ели десерт, пили по глотку вино и разговаривали. Разговоры перешли на более персональные темы, причём вопросы задавал Рей. Он расспрашивал про родителей, про учёбу, про работу, про знакомых и так далее. Элиз прекрасно понимала, что он не хочет, чтобы вопросы задавали ему. Наконец, Элиз решила привести в действие последний пункт своего плана. Она поднялась и накинула сумочку на плечо.

– Мы уже уходим? – поинтересовался Рей, расслабленно откинувшийся на спинку дивана.

– Нет, я просто хочу взять нам ещё по бокалу вина, – с

честным лицом ответила Элиз, ещё один бокал был просто необходим. – Мне стыдно гонять тебя третий раз.

– Сиди, я сам возьму, – Рей улыбнулся, поднялся и пошёл вниз.

Пока его не было, Элиз достала капсулы и положила под салфетку. Рей принёс вино, они снова сидели рядом и разговаривали. Когда они сделали по паре глотков вина, Элиз вдруг сказала, что она была бы не против съесть ещё один десерт. Правда, для этого придётся спуститься вниз и заказать его. Элиз так произнесла это и посмотрела на Рея, что ему ничего не оставалось, как засмеяться и пойти, и заказать то, что просила дама: трюфели из темного и белого шоколада, подающиеся с малиновым соусом.

Рей ушёл. Элиз быстро взяла капсулы из-под салфетки и уже собиралась высыпать содержимое первой капсулы в бокал с вином, как вдруг остановилась. Она мысленно увидела себя со стороны, торопливо сыпавшую порошок в вино, а потом роющуюся в карманах чужого человека, и ужаснулась. Господи, что она собирается сделать?! Неужели это она? Нет, это какой-то другой человек стоит над чужим бокалом вина и собирается совершить омерзительный поступок! Элиз ясно поняла, что если она сейчас высыплет снотворное в вино Рея, то возврата к прежней Элиз не будет. Она перестанет быть собой, она испачкается. Уже одно то, что она подсмотрела контакты Рея было на неё не похоже. Элиз почувствовала себя отвратительно. «Но он-то не стесняется тебя об-

манывать, проникать к тебе в квартиру и брать без разрешения твои вещи! Он стёр память Неа!» – крикнул внутренний голос. «Он выполняет приказ, а я действую по своему почину, – возразила сама себе Элиз. – И в этом большая разница. Я не хочу быть аморальной!» Она села на своё место, убрала капсулы в сумочку и стала ждать Рея. Появился он минуты через две. Он нёс две тарелки десерта. Бросив взгляд на Элиз, он тут же оценил, как она внутренне собрана, словно приняла какое-то решение. «Нет, Элиз, я к тебе не пойду, мне неприятности не нужны», – подумал Рей.

– Знаешь, – заметил он, расставляя десерт, – ты меня совсем загоняла, так что мне тоже нужно подкрепиться.

Они засмеялись.

Поедая десерт, Элиз и Рей неторопливо допили вино. Рей, принеся десерт, подсел поближе и положил руку Элиз на плечо, продолжая расспрашивать её о разных сторонах её жизни. Элиз выждала минут десять, после чего извинилась и сказала, что ей нужно припудрить носик. Она спустилась вниз и направилась к дамской комнате. Воспользовавшись ей (выпито было всё-таки достаточно), Элиз вернулась на балкон и села в кресло. Рей сопровождал её взглядом.

– Мы провели вместе хороший вечер, – констатировала она.

– Я так понимаю, что пора закругляться? – спросил Рей.

– Да, к сожалению, – подтвердила Элиз. – Я чувствую себя уставшей, а завтра мне идти на работу.

– Понимаю, – кивнул Рей. – Позволь мне расплатиться за ужин?

– Нет, Рей. Сегодня оплачу я, как приглашающая сторона, – Элиз улыбнулась, и они поднялись.

Когда Элиз расплатилась, они вышли на улицу. Была половина двенадцатого ночи. Они вместе поехали на такси к дому Элиз, потому что Рей предложил проводить её. В машине они молчали.

Когда они подошли к двери дома, Элиз вдруг повернулась и спросила, глядя Рею прямо в глаза:

– Как зовут твоего начальника, Рей?

– Начальника? – Рей бросил внимательный взгляд на Элиз. – Зачем тебе это?

– Я тебе рассказала о себе, теперь ты расскажи мне о себе, – ответила Элиз. – Например, как зовут твоего начальника?

Элиз не отводила глаз. Рей внимательно смотрел на Элиз, и ей показалось, что на его лице мелькнуло что-то вроде догадки.

– У меня не начальник, а начальница, – произнёс он, галантно поднёс руку Элиз ко рту и коснулся её своим лбом.

Он отпустил руку Элиз и быстро стал уходить в темноту.

Элиз даже не удивилась: «Вега, клянусь – это Вега!»

– Как её зовут? – громко спросила она уходящего Рея.

Он остановился, потом медленно повернул голову, оглянулся через плечо и чётко произнёс:

– Ева.

Элиз кивнула в ответ, и Рей тут же определил, что она ему не верит. «Почему?» – задался он вопросом, глядя на Элиз.

Та устало улыбнулась, открыла дверь подъезда и вошла в дом. «Время для откровенной беседы ещё не наступило», – подумала она, поднимаясь к себе на этаж.

Рей захлопнул за собой дверцу машины.

– Хорошо провёл время? – поинтересовался Даян, опуская до конца спинку кресла и намереваясь полулёжа отдохнуть.

– Еда понравилась, вино тоже. Объект, кстати, любит сладкие вина. Ты что-нибудь ел?

– Я отужинал там же, где и вы.

– Я так и думал, – Рей усмехнулся.

– Что-нибудь интересное было? Вас не было видно, поэтому я просто караулил лестницу на ваш балкон.

– Интересное, говоришь? – Рей потёр себе лицо руками. – Было, причём, только что. Когда мы прощались возле дома, объект задал мне вопрос. И, знаешь, какой он был?

– Какой? – Даян приподнял голову и с любопытством посмотрел на Рея.

– Она спросила, как зовут моего шефа, – ответил тот, глядя на напарника.

– О, как, – Даян опустил голову на кресло. – Она, образно говоря, не спросила про твоих родителей, но спросила про

шефа?

– Именно. А, когда я сказал, что у меня не шеф, а шефиня, то она заволновалась и спросила её имя. Я назвал первое попавшееся, и она мне не поверила. Она мне совсем не поверила, понимаешь? Я читал её ощущения, как раскрытую книгу. А теперь скажи мне, что происходит, и какие у тебя соображения на этот счёт?

Даян заложил руки за голову и немного помолчал.

– Она что-то подозревает. Рей, ты где-то прокололся, – произнёс он, глядя в потолок машины.

– Даян, я всё-таки профессионал, – слегка обиженно произнёс Рей.

– Да, я знаю. Но объект не так-то прост, иначе бы о нём так не пеклись *там*, – палец Даяна взмыл кверху на вытянутой руке.

– Даян, я не прокалывался. Клянусь Эрендел!

– Верю, что ты в это веришь. Но, Рей, она тебя – чёрт возьми! – подозревает, это ясно, как божий день! И на ужин пригласила только для того, чтобы задать именно этот вопрос. Как ты только что сказал, клянусь Эрендел.

Тут у Даяна зазвонил телефон. Он достал его из кармана куртки и с удивлением уставился на номер.

– Рей! Чтоб тебя черти взяли! – Даян сел вертикально, глядя на номер на экране телефона.

Рей обернулся к Даяну и увидел его изумлённые глаза.

– Что стряслось? Кто звонит?

– Кто мне звонит?! Ты спрашиваешь, кто мне звонит?!
Объект наблюдения мне звонит, вот, кто!!!

Рей вытаращил глаза на Даяна, а потом вспомнил, как оставлял Элиз наедине со своим телефоном, и стал ругаться самыми отборными ругательствами, которые только знал.

– Говоришь, не прокололся с объектом ни разу?! Профессионал, говоришь?! Объясни-ка мне, напарник, как она тогда узнала мой номер?! – воскликнул Даян, вклинившись в поток ругательств.

Телефон продолжал настойчиво звонить. Рей перестал ругаться и стал раздосадовано объяснять напарнику, как было дело.

– Понимаешь, эта... – он запнулся. – Она сегодня за ужином попросила мой телефон, чтобы позвонить родителям, потому что забыла свой дома. И я спускался вниз, пока она разговаривала...

На этих словах Рей выпрямился в кресле, словно кий проглотил. До него дошло очевидное.

– Так, вот, зачем она меня послала за вином в тот момент!? Ну!... – Рей завернул ещё пару отборных ругательств и хлопнул кулаком по колену.

Даян, всё это время внимательно слушавший Рея, громко расхохотался. Он хохотал до слёз, телефон звонил, а Рей продолжал ругаться. Наконец, Рей выдохся, а телефон замолчал. Даян сидел, вытирая слёзы и пытаясь удержаться от смеха, но потом снова и снова начинал смеяться. Наконец,

он выдавил из себя в изнеможении:

– Господи, Рей, тебя провели, как младенца!

Он хрюкнул, пытаясь унять вновь подступивший смех.

– Мне придётся с ней ещё раз встретиться, – хмуро отозвался напарник. – Я хочу знать, *как* она узнала, и *что* она узнала.

– Честно говоря, меня бы это волновало сейчас в последнюю очередь, – веселился Даян в темноте.

– Ты о чем? – угрюмо спросил Рей.

– Скажи, пожалуйста, какой следующий номер у тебя стоит в разделе контактов?

Рей похолодел. До него дошло.

– *Твою мать!* – только и смог произнести он, глядя на Даяна.

В этот момент снова зазвонил телефон. На сей у Рея.

Они с Даяном переглянулись, и у последнего на губах появилась садистская ухмылка.

– Как хорошо, что она *не моя* подружка, – прокомментировал Даян и ушёл из зоны видимости Рея, откинувшись на опущенную спинку сидения. Он снова стал смеяться.

Рей сел ровно, достал телефон, посмотрел, кто звонит, выругался, после чего ответил на звонок. Это, конечно же, была Вега. И она была в ярости.

Элиз вошла в квартиру, разделась, помыла руки и прошла в гостиную. Она не собиралась откладывать на потом то, что

получила с таким риском. Нет, теперь она умнее! Сначала она обзвонит двоих зашифрованных из контактов Рея, потом обдумает полученную информацию, отправит её к Николасу по электронной почте с темой: «Личное, не читать! Не удалять!», сотрёт сообщение у себя в папке «Отправленные» и только потом ляжет спать. Как знать, может быть, утром её телефон уже будет почищен? Лучше перестраховаться. Удивительно, но Элиз было всё равно, что к ней в квартиру может кто-то проникнуть. Она свыклась с этим, как свыкаются с шумом машин за окном. О том, что ей могли снова почистить память, она даже не думала. Она была уверена, что никто не тронет её. Иначе бы это уже давно сделали. И, если уж кто и почистит ей память, то это будет *он* сам. А раз *он* медлил до сих пор с этим, значит делать этого *он* не чет. «Господи, ну, почему я не могу вспомнить *твоё* имя?» – устало подумала Элиз и прошла в гостиную. Она села на диван, положила рядом карандаш и лист бумаги и набрала первый номер телефона из двух. В трубке пошли длинные гудки. Если кто-то ответит, Элиз попросит позвать шефа. Или начальника, если угодно. Она не ошибётся, когда она услышит *его* голос, потому что помнит его. В трубке продолжали идти длинные гудки. Элиз подождала ещё минуту и отключилась. «Либо не слышат, либо не хотят отвечать, – сделала она вывод. – Что ж... остаётся ещё один номер». Элиз решительно набрала его.

– Алло? – услышала она через несколько секунд, и серд-

це сначала остановилось, а потом помчалось таким галопом, что чуть не выскочило из груди.

«Вот, тебе и Ева», – мелькнула у Элиз мысль, которая тут же юркнула в подсознание и там бесследно исчезла.

– Алло? – нетерпеливо повторила Вега.

– Здравствуй, Вега, – ровным голосом произнесла Элиз, хотя её всю трясло. – Давно не виделись. Позови мне *его*. Пожалуйста.